

Мартиша Риш

Кукла
Колдуна

Бесплатно до понедельника точно.

Несостоявшаяся свекровь расщедрилась на роскошный подарок — отдала мне коттедж и книгу. С чего вдруг? Она же меня ненавидит! А какие тут соседки веселые! Очнулась в телеге. Меня везут на костер. Погуляем славно!

Сотни лет идет война за великую пустошь. Ведьмы коварны. Оружие против них толком не помогает. Останутся ли все эльфы в живых после решающей ночи? Одну ведьму чудо удалось изловить.

Похоже, что малиновое варенье всё-таки подбродило. Иначе я ничем не могу объяснить то, как я вписалась в такую авантюру! Да ещё и с мало знакомыми людьми. Пили мы только чай с тем, что удалось обнаружить в буфете. А идею адекватной точно не назовешь

Я — финансовый аналитик. Всегда сначала думаю и только потом приступаю к реализации плана! Проезжающий мимо всадник расстегнул фибулу накидки и набросил мне её на все тело. Отчётливо запахло мёдом и конским потом.

— Спасибо, молодой человек! Верёвку на руках только ослабьте, затекли немного.

— Молчи, ведьма. Тебе меня не проклясть!

А без плаща он стал ещё более симпатичным. Мускулистое, затянутое в рубашку тело, меч на поясе, длинные волосы, из-под которых торчат острые эльфийские ушки, диадема на голове, да ещё и гарцует верхом на лошади. Я тоже еду, можно сказать, на лошади, только в телеге и связанная по рукам и ногам. Чтобы хоть что-то рассмотреть, приходится изворачиваться, так просто не сядешь. Где только мои новые знакомые нашли такую массовку для квеста? И боюсь спросить, сколько стоило участие. Меня, правда, пригласили бесплатно, им как раз не хватало одного человека. Планировали пригласить Августу, мою несостоявшуюся свекровь, но она не смогла. И вот я здесь оказалась каким-то чудом или просто из-за череды совпадений.

А ткань удобная, лёгкая, комары через неё совсем не кусают и слепни поотстали. Интересно, куда мы едем, я как-то забыла спросить. Пришлось довольствоваться обрывками разговоров, которые как бы случайно долетали до моих ушей.

— Зря ты отдал ей плащ, останется теперь только сжечь его вместе с ней.

— Я привык заботиться о тех, кто слабее.

— Ведьма — не женщина и даже не человек! Тебе ли не знать! Нужно успеть сжечь ее до наступления темноты!

— Успеем, до алтарного места осталось всего ничего, час пути.

— Простите, а можно водички? Немного жарко. И прикройте мне чем-нибудь лицо, а то кожа обгорит на солнце.

— Само небо глухо к твоим словам! — подъехал ближе второй всадник, только теперь я смогла его рассмотреть. Тоже красавец, только волосы чуть более темные, а глаза, наоборот, светлей. У людей таких глаз не бывает, чтобы по радужке яркой голубизны вокруг зрачка рассыпались яркие золотистые искры. Линзы, скорее всего, но красиво.

— Жадина!

— Огня для тебя я не пожалею!

— Ха-ха! Воды дай, актер большой сцены не очень большого театра.

Энтель

Позади раздался громкий смешок. Не смог удержаться, ответил тем же. Когда ещё теперь удастся совершить вдвоем настолько забавную выходку? Без пяти минут король всех окрестных земель, включая великую пустошь, пробирается волчьей тропой над обрывом, стоя на четвереньках. Хорошо, что в темноте никто не увидит. Приближается Сайман, луна уже почти вошла в полную силу, но, к нашему счастью, укрылась за тучей. Глаз эльфов зорек, но их дозорным с такого расстояния ничего не видно.

— А вдруг горгулья? А не прекрасная Мизаэля — хохотнул друг.

— Тогда отдам ее тебе в жены!

— Источник никогда не солжет! А истинную пару нельзя заменить!

— Я думаю, это будет Глорэль. Она чудо как хороша!

— Но глупа, как цветок!

— Тогда Роэлина.

— Полукровка?

— В ней течет только одна сотая другой крови. И то по слухам, а слухам верить нельзя.

— Поторопись, а то мы до рассвета так ничего и не узнаем! А если Король нас застукает, он передумает отдавать венец власти.

— Глупостей не говори. Успеем!

Ночная тропка вот-вот перейдет в жреческую площадку. И как я только поддался на уговоры? Да и самого мучило любопытство. Первым взглянуть в свое будущее, до того как оно станет известно всем — огромный соблазн. Три девушки из числа тех, что в этом году станут невестами, мне предложены первому как главному и единственному наследнику трона. Все обладают изумительной красотой, добрым, открытым нравом и внутренней светящейся чистотой. Ничем не омраченной. Их нежной кожи ещё не касалась мужская рука. Эльфийки высших родов — сокровенное чудо наших земель. То, что стерегут больше золота и самого леса.

Источник на долю мгновения покажет образ той, которая предназначена мне самими богами. Совершит колдовство первого брачного ритуала. Я мог бы выбрать и сам, сразу пойти к алтарному возвышению для совершения ритуала, но как выбрать из трёх, когда все они идеальны, хороши той особенной красотой нашей расы, что не встретишь нигде за пределами Великого леса? Пусть лучше боги сами совершат выбор, свяжут первый узел брачного ритуала, неразделимый потом ничем и никем. Руки подрагивают, несмотря на веселье. Которая? Немыслимо, чтобы боги выбрали кого-то другого, мне ещё незнакомого. Глупая мысль, подкинутаая мне другом. На рассвете я войду в дом невесты с дарами, а через неделю мы поднимемся сюда уже вместе, чтобы все увидели ее образ на глади холодной воды.

Бархатный мох скрадывает шаги. Я первым поднялся на площадку. В хорошую погоду отсюда виден весь лес до последнего деревца перед пустошью, даже искрящийся водопад на границе наших земель.

— Дай руку! Тут скользко!

— Ты как будто не эльф.

— Просто я очень люблю пироги, вот и перестал напоминать сушёного кузнечика как

ТЫ.

Втащил на площадку Лорина. Крошечный пяточок каменной тверди, зависший между землёй и небом, подойти к отвесному краю самому страшно.

— Стой здесь, я хочу один все увидеть.

— Хорошо.

Десять шагов до источника, серебристая лужа взята в кольцо испещренных рунами круглых камней. Говорят, это слеза богини упала с небес, позволяя разглядеть истинных, избежать ошибок, чтобы не оплакивать долгие годы горечь спутанных судеб.

Место перед источником лишено мха. Колени опускаются на гладкие холодные камни. То единственное место во всем мире, где я могу преклонить голову перед волей богов, встав на колени.

— Всеведающие боги! Покажите мне ту, что предназначена самим небом! Сплетите первый узел брачного ритуала!

Острый нож рассекает запястье, капля густой крови проваливается сквозь серебристую гладь, опускаясь к самому центру холма, на который мы взобрались. Говорят, источник берет свое начало именно там. Мелкая рябь воды, вибрация поднимается из глубин, отзывается в теле. Вот, оказывается, каков ритуал на самом деле. Вглядываюсь в зеркальное серебро воды, оно меркнет, словно прорываясь наружу, заполняя собой весь мир. И вот я стою уже в центре огромного зала. Кругом мелькают силуэты людей, их лица неразличимы, сливаются в одно серое пятно. И только впереди я отчётливо вижу спину человека, волосы собраны в хвост, под тесемку, прическа воина. Волосы короткие, доходят всего лишь до лопаток, если их распустишь, из-под них видно круглые обычные уши, совсем не эльфийские. Плечи обнажены, спина чуть прикрыта тонкой рубашкой, вокруг талии обвязана куртка грубой ткани. Плотные штаны несут на себе заклёпки. Похоже, это мужчина. Чей-то работник. Уж больно грубая одежда на нем. Но почему я так отчётливо его вижу? Из кармана разносится соловьиная трель. Ловец птиц? Мужчина достает квадратную коробочку, внимательно на нее смотрит. Нет, не мужчина, скорее подросток, слишком уж весь тонкий.

— Да! — с чем-то хрипло соглашается этот юнец, поднеся к уху коробочку. На секунду вижу мягкую, обсыпанную янтарными веснушками щеку, и светлую изогнутую бровь.

Заполотно ещё раз прохожусь по фигуре взглядом и замечаю колдовскую метку на плече. Три родинки образуют правильный треугольник. Это ведун. Не просто мужчина, а враг. Один из тех, с кем мы безуспешно ведём войну уже не первую сотню лет. Видение заморочено, лик истинной оно мне не покажет. Мало того, моя судьба сплелась под действием черного колдовства с судьбой юного колдуна. Что может быть хуже? Женится я больше не смогу никогда и ни на ком. Только если...

— Чтоб тебе сквозь землю провалится вместе со всей твоей семейкой, Андрей! Что значит, она решила мне сделать подарок? Андрей, твоя бабушка меня ненавидит! Мы расстались, если ты помнишь! Хорошо, из чувства благодарности за нашу любовь и ее пирожки, я, так уж и быть, подъеду.

Видение растаяло, я покачнулся, чуть не съехав в пропасть. Друг удержал от падения.

— Которая? — все ещё весело спросил он.

— Скажи, а человеческие женщины стригут волосы? — ухватился я за последнюю надежду.

— Ни разу не слышал о таком.

— Жаль.

— Ты никого не увидел? Значит, наверное, время ещё не пришло.

— Увидел. Лучше бы ослеп или переломал ноги по пути сюда.

— Не говори так. Это дочь кузнеца? Она симпатичная, если принарядить.

— Хуже.

Бегом бросился с холма по волчьей тропе. Еспи упаду, то и не жаль. Как жить под бременем такой тайны? Кто вообще смог вторгнуться в наш исконный ритуал? Сплести мою душу, мою судьбу с колдуном? Что это может значить? Он обретёт власть надо мной? Через два дня Сайман! После него ведьмы опять попытаются забрать у нас пустошь. Они приведут с собой колдуна, и он обретёт власть надо мной? Не бывать этому никогда! Я почти заполучил трон! Страшно подумать, что случится, если о моей тайне узнают! Перевести дыхание, собрать по крупицам волю в кулак, я — наследник престола, я не имею права предаваться унынию, выплескивать чувства наружу, показывать, что творится в душе. Всем трём эльфийкам я принесу извинения. Самые искренние, хоть помолвки и не случилось. Сошлюсь на то, что избрал в этой жизни путь безбрачия на ближайшие полсотни лет. Путь долга и путь войны. Большого срока и не потребуется. Изыщу юношу и уничтожу, как и положено предками. Сожгу на костре, чтоб черная душа заняла свое место в преисподней. Это не так просто будет сделать, колдун наверняка силен, раз смог вторгнуться ворожкой в наш чертог. Справлюсь или погибну в бою. Что он сказал? "Во имя нашей прошлой любви, Андрей". Колдун ещё и порочен до глубин своей черной души. А наши с ним судьбы теперь стремятся друг к другу. И души тоже. Нужно как можно строже следить за своими поступками, чтобы только моя душа не почернела, не стал близок блуд моему сердцу.

Марьяна

Задумчиво попыталась сунуть телефон на его законное место — в карман брюк. Правду говорит народная примета — оденешься, как последний бомж, — встретишь бывшего. Нет, на бомжа я, конечно, сейчас совсем не похожа, но и до привычного лоска мне далеко. Маска глубоко чтимой всем офисом Марьяны снята и позабытая валяется где-то в придорожных кустах вместе с костюмом и туфельками на каблук. Так ему и надо, быстрее отцепится. Андрей странный, недаром я от него сбежала. Профессорский внук с невообразимо дорогой квартирой в высотке, весь гардероб исполнен только мрачных черных оттенков, волосы носит собранными в недлинный хвост на спине. Богат сказочно, и всегда знает, что подарить, что у меня на уме, какой кофе предпочитаю, словно читает мысли. От проникновенного всезнающего взгляда его серых глаз мне часто становилось особенно жутко. А его тело сошедшего с полотна юного бога? В тренировочный зал, да даже на фитнес он никогда не ходил. Был просто красив сам по себе той самой восхитительной красотой, которой бывают наделены дикие животные, да ещё боги древнего мира. Прошла-то всего неделя с нашей последней встречи, и вот он опять звонит. Не хочу знать, откуда у него мой новый номер, но по-настоящему становится страшно только сейчас, ведь он, действительно, все обо мне знает. Все тайные страсти, все желания. Сколько раз он исполнял мои мечты ещё до того, как они обретали форму простого слова? Бесчисленное количество раз. И зачем я только согласилась на встречу? Что за глупость? Виноват его проникновенный тон, царапающий самое сердце,

— Моя бабушка, она всегда так ценила тебя.

— Допустим, — холодно, стремясь отвязаться, бросаю я.

— Исполни ее волю, загляни на часок в гости. Я сообщил бабуле о нашем разрыве, она хочет сделать тебе прощальный подарок. Хорошо?

— Чтоб тебе сквозь землю провалится вместе со всей твоей семейкой, Андрей! — скинула я с себя наваждение вкрадчивого голоса, — Что значит, она решила мне сделать подарок? Андрей, твоя бабушка меня ненавидит! А с тобой мы расстались, если ты помнишь!

— Она вовсе тебя не ненавидит, скорее, наоборот. Сделай это в знак нашей погасшей любви и тех пирожков, которые она пекла для тебя лично. Помнишь?

— Хорошо, из чувства благодарности за нашу любовь и ее пирожки, я, так уж и быть, подъеду.

— Салон на Литейном, рядом с нашей кондитерской. Встретимся там.

— Я не одета!

— Я знаю и приготовил небольшой сюрприз для своей бывшей невесты.

— Андрей!

— Всего лишь скромный прощальный подарок. Так принято в нашей семье.

Очнулась от разговора, только садясь в машину. Зачем я туда поеду? Хотя, чем быстрее я отвязусь от этой семьи, тем лучше. Все у них как-то странно, притягательно и в то же время пугающе. Взглянула на себя в зеркало. Ну да, кто кого больше способен напугать — ещё вопрос. Щенка мне сегодня так и не продали, а я старалась, ехала на Крестовский через весь город, оделась, как подобает будущей владелице крупной собаки, рассказала заводчику

всю подноготную от жилищных условий, до карьерных перспектив ещё по телефону. А при личной встрече мне на щенков не разрешили даже посмотреть и не отдали. Хотя сумма за потомка чемпионов была названа сумасшедшая, и я готова была ее заплатить. Что хозяйке так во мне не понравилось? Выгляжу я, конечно, весьма эпатажно, в моём облике собрались, как назло, сразу все черты начинающего вампира. Типичная больная красота питерской барышни прошлых эпох досталась мне в полной мере. Бледная кожа. Солнца в городе мало, а этим летом в отпуск я не успела слетать. Ничего, сейчас наверстаю, ещё загорю дочерна. Иссиня-черные волосы до плеч собраны в хвост, чтоб не мешали. Я их не крашу, они такого цвета у меня от природы, огромные зелёные глаза и кажущаяся нарочитой почти болезненная худоба. Покушать я очень люблю, но совсем не толстею, оно и хорошо, если честно. Генетика, быстрый обмен веществ, у нас в роду все такие. Только вот никому из посторонних не докажешь, что я вовсе не голодаю.

Ладно, не отдали мне щенка, ну и черт с ним. Не очень-то и хотелось. Подберу дворняжку и буду вполне счастлива. Или привезу из Мюнхена любую собаку, все равно туда собиралась слетать на выходные по делам, уже и билет заказан. Приятная возможность совместить посещение выставки по работе с началом отпуска. Фирма оплатит все расходы, включая перелет.

Навигатор противным металлическим голосом сообщает, где повернуть и куда проехать.

— Там пробка! Мы опять встрянем!

— Через двести метров поверните налево.

— А я говорю, пробка.

— Поверните налево...

— Ты мне Андрея напоминаешь, он тоже вечно оказывается прав против всякой логики.

Центр даже летом блюдет строгий вид припорошенного тленом веков памятника архитектуры. Чудится, что вот-вот из-под арки выкатится на проспект лихая пролетка, полная развесёлых гусар. Старый центр. Лиговский, Литейный, утопленные в тротуары дома, разнообразие старинных фасадов. Прежние владельцы доходных домов постарались на славу. По радио зачитали гороскоп, если ему поверить, меня ждёт большая удача, разве что раньше кирпич на голову упадет. Забавное сочетание. Припарковалась, немного не доезжая, взлохматила перед зеркалом волосы и закинула в рот таблетку от кашля. Умудрилась вчера сорвать голос на переговорах, зато с сотрудниками офиса теперь тише воды. Вот только хриплю как ворона. Нет, сегодня определенно удачный день! Мною можно пугать детей! Образцовая ведьма, правда, метлы не хватает! Стопроцентный способ отделаться от жениха. Ещё нужно не забыть опрокинуть чашку на крахмальную скатерть его бабушки, чтобы наверняка отвязался. Знать бы, что за подарок она мне приготовила. Жабу? Ручную, разумеется, и вполне себе живую. Пучок сушёной травы для улучшения пищеварения? Или по столь торжественному поводу у нее в закромах завалялось что-то особое? Так моих нервов точно не хватит. Выйду из гостей и поеду себя баловать, чем угодно, но в самой радикальной форме! Куплю торт, шампанское, билет на мужской стриптиз и новый торшер! Сама себя не побалую, никто не побалуует. А расторжение помолвки нужно праздновать с особым шиком, чтобы наверняка!

Стоит, ждёт на углу, только спустился в парадную, похоже. И одет, как всегда, наперекор погоде. Кругом лето, жара, дети бегают в шортах. И только Андрей стоит в черном костюме, покручивая браслет на запястье.

— Рад встрече, ты необычайно выглядишь, дорогая.

— Мы договаривались встретиться в салоне, я, правда, так и не поняла, зачем?

— Я провожу. Моя бабушка была до крайности расстроена твоим отказом стать моей супругой. Сердце.

На секунду мне стало стыдно. А, впрочем, эту каргу ничем не проймешь. Очередная страшная сказка.

— Мне искренне жаль, что так получилось. Это что-то меняет?

— Многое. Нам пришлось пересмотреть некоторые планы, впрочем, об этом рано говорить, пока ты не приняла дар. Я не хочу расстроить ее ещё больше. С твоего позволения мы посетим салон. Все уже оплачено. У тебя же найдется пара часов свободного времени для моей семьи? Раз уж провести всю жизнь в нашем обществе ты отказалась.

— Да, — снова я попала под очарование его голоса, когда получается только соглашаться. Собственно, это была основная и единственная причина разрыва наших отношений. Красавец взял меня под руку и неспешным прогулочным шагом довел до самого входа в роскошное заведение. Золоченая мебель, огромные зеркала, светлые стены, девушки и юноши, скорее, феи, чем реальные люди из плоти и крови.

— Госпожа Старлевская, я имел честь договариваться о записи, — разве каблуками не щёлкнул, впрочем, на нас и так смотрят абсолютно все.

— Очень рады, идёте со мной.

Андрей остался стоять статуей наследного принца в холле. Меня же уволокли в один из кабинетов.

— Прошу! Молодой человек велел убрать зеркало, просил сделать сюрприз.

— Да, конечно.

Очнулась от наваждения я только к концу процедур, когда волосы начали сушить феном, а с лица стёрли тампоном какую-то жидкость.

— Прошу!

Из зеркала на меня смотрела натуральная ведьма. Напакостил-таки, гад. Сумел. Волосы нарастили до невероятной длины. Теперь я счастливая обладательница струящихся волос ровно до пояса. Лицо сияет потусторонним белым цветом кожи, ресницы немного подкручены. Невероятная красота в духе фамильного склепа.

— Чтоб его бабушке жилось долго и счастливо!

— Прошу, господин Рокоссовский, просил вас сразу переодеться. Я выйду, чтобы вам не мешать, — кажется, девушка ничуть не была смущена моей бурной реакцией.

В руки мне опустился небольшой свёрток, перевязанный траурной лентой. Развязать? Любопытно же. Легко распутала узел, сунула нос в бумажный пакет. Похоже, бабушку он сегодня решил добить. Или это сделано для того, чтоб она не сильно расстраивалась от потери столь завидной невестки? Ведь точно буду похожа на проститутку.

Крохотное чёрное платье, скорее, даже футболка, но длиной, пожалуй, прикроет бедро, все по заветам французского модного дома. Чопорная старушка вряд ли будет этому рада. И ботильоны с высокой шнуровкой. Надеть, пойти на поводу? Или не надевать? Надену. Хотя бы даже в качестве маленькой мести вредной старушке. Последняя наша встреча, в конце концов, мне есть, за что быть благодарной бывшему жениху. Да и расстались мы не очень красиво исключительно по моей вине.

В зеркало я посмотрела лишь искоса. Жуть! Но, надо сказать, весьма красиво, хоть и эпатажно. Мужчины станут выворачивать шеи, а женщины сразу возненавидят. Выпорхнула, цокая каблучками, Андрей, как всегда, предупредителен в мелочах. Ботильоны сели на ноги

как вторая кожа, а я ещё брать не хотела. Надо будет потом посмотреть, что за фирма, только ее и стану носить.

— Ты великолепна, как я и ожидал, — приторный сухой поцелуй в щеку, девушки за стойкой умерли от зависти. Знали бы они, что за великий манипулятор скрывается под обликом галантного кавалера.

Лето накинуло на город призрачную пелену скорого вечера, начало сумрака белой ночи. Яркого солнца нет, но и темнота никак не хочет опуститься, все кругом тонет в неясной дымке позднего вечера. Долго же возились с моим новым обликом в этом салоне. Поздно придем, приличные люди в это время не наносят визиты.

До квартиры идти ровно два шага по проспекту, первая же парадная наша. Совсем недавно дом благополучно пережил реставрацию и немного пугает щегольским видом своего нутра. Лепнина на потолках. Ничуть не стесняясь своей помпезности и былого величия прямо здесь же, в парадной, на виду у всех стоит горделивый камин. В нишах притаились статуи греческих нимф. Железная, разукрашенная ковкой, клетка смилостивилась и опустила к нам лифт. Мне в нем всегда страшно немного, сколько лет он возит людей? Больше ста и все ещё на ходу, хоть и звякает всеми частями своего организма, квакает, но везёт. Лучше бы взбежали по лестнице, но спорить с бывшим — только время терять. Дверь он открыл своим ключом, с трудом попадая в просторную скважину. Странно. На мой немой вопрос тут же прозвучал холодный отдающий сталью ответ.

— Врачи велели ей лишний раз не вставать.

— Может быть, я не вовремя?

— Поздно. Входи.

Тишина кругом, притушены лампы, никто, действительно, не вышел нас встречать. Нет суеты, понуканий, опустела квартира. Только из дальней комнаты, куда меня ни разу не проводили, выливается в коридор слабый зелёный свет.

— Алла, мы пришли, будь готова к визиту, — первый человек из моих знакомых, называющий бабушку строго по имени. На душу ложится темный камень и давит. Это я во всём случившемся виновата. Если б не моя выходка, ничего бы не произошло.

— Буду рада видеть Марьяшу, проходите! — донёсся, как всегда, сильный голос, в котором мне почудилась усмешка, не иначе.

Пробираемся по коридору, наверное он мог быть просторным, если бы не ряды полок, заставленных книгами по обеим его сторонам. Целая библиотека, разнообразные фолианты, вперемешку стоят и новые тома и издания постарше. Спальня роскошна, убрана в серых тонах. Алла лежит на диване, под головой расшитая цветами подушка.

— Деточка проходи, оправдываться не нужно, — раскрытая пятерня наманикюренных пальцев протестующе растопырилась в мою сторону, — Что бы ты ни решила, ты точно знаешь, как поступить. У меня для тебя небольшой сюрприз. Скажи, ты веришь в сказки?

— Да как-то не очень.

— А зря. Подойди ближе. Держи, — женщина извлекла из-под подушки яркую книгу.

Плоский томик, простое издание, колобок на обложке. И за этим она меня позвала? Намекает? Шутит? А и ладно. Взяла книгу за корешок и та словно бы взорвалась в моих пальцах. Волосы встали дыбом, сама я упала на пол, а глаза старухи зажглись ярко-синим цветом. Все в комнате словно пришло в движение. Сизые тени тянутся ко мне из-под дивана лапами и руками. Секунда, и наваждение исчезло. Только закрытая книга осталась в руках.

— Молодец, приняла, — голос старухи стал чуточку тише, а на лицо напозла

улыбка, — Пройди в соседнюю комнату, мне надо переговорить с внуком с глазу на глаз. Там тебя ждёт Петр Михайлович. Со всем соглашайся, поняла? Такова моя воля. А она до сего дня была нерушима. Все тебе отдаю. Езжай сегодня же. Обещаешь?

— Хорошо.

— Не так. Обещай.

— Обещаю. Только куда?

— Петр Михайлович все расскажет. Иди.

Небольшой кабинет с эркером, выходящим на проспект. Сугулого человека за столом я даже не сразу заметила.

— Петр Михайлович, а вы?

— Марьяна.

— Садитесь. Быстро оформим дарственную, и будете свободны. Хозяйка отдает вам в безраздельную собственность домик под Токсово. Это недалеко от города, поздравляю. Подпись здесь и вот здесь.

— Так нельзя. У нее внук есть, он с меня за такое три шкуры снимет.

— Андрей — сын хозяйки этого дома, а вовсе не внук. Он согласен и, смею напомнить, вы обещали. Да берите же! Само в руки идёт!

Как во сне я поставила росписи на казённой бумаге. Лучше потом обратно верну, чем сейчас откажусь, если Андрей спросит.

— Отлично. Вы молодец. Оформлю в течение недели, а ехать нужно уже сегодня. Как раз к полуночи доберётесь. Удачного пути. Вот адрес, ключ и брелок. Все ваше, — деловая улыбка, мягкое пожатие горячей руки. Мужчина промокнул платком лысину и уже готов был выйти, как в коридоре скрипнула соседняя дверь. Вошел Андрей. Лицо белое, обескровленное.

— Бабушка ушла.

— Как? Мне остаться? Помочь?

— Езжай, куда велено! — в два шага он навис надо мной и сверкнул глазами так, что ёкнуло сердце.

Из дома я вылетела пулей. У человека горе, я все понимаю, но руки-то почему у меня трясутся? Может, ему жалко дачи и этого томика детских сказок? Кстати, про что они? Белиберда. Пролистну на досуге. "История войн эльфов и ведьм за великую пустошь последнего тысячелетия".

Трясущимися руками завела мотор, проложила маршрут до новоприобретенной дачи. Бред не бред, а доехать нужно. Может, у нее кошка там одна голодает? До прошлой недели старушка бороздила просторы нашего города и Европы на «Майбахе» совершенно одна. И вот на тебе. Хорошо хоть простила и даже подарков дала. Вот уж не думала, что к таким последствиям может привести отказ от брака, надо было как-то помягче. Хорошо, если Андрей не станет мне мстить. Этот может.

Странный день, еще более странный вечер. Дорога свободна, даже пробок и тех нет. все светофоры на моем пути горят исключительно зеленым. Доблестное ГИБДД не машет рукой, словно и нет меня на дороге. В магазин заезжать поленилась, наверняка в машине хоть что-нибудь завалилось. Позвонить бы Андрею, сказать пару слов утешения. Да боюсь потревожить лишний раз, ему сейчас точно не до меня. Тем более, что косвенно я виновата в случившемся. Но дача — это определенно то, что мне нужно. Может и щенка быстрее продадут.

Энтель

С негромким треском пожирает огонь поленья в камине. Тут, в моих личных покоях охотничьего замка, особенно уютно в зимнюю пору. Лес вокруг чист и не тронут, от людей его берегут окрестные горы и глубокие ущелья. Мое самое любимое место во всем нашем мире. Удаленное, скрытое от чужих глаз, от суеты дворца. Вокруг водится много дичи. Летом я здесь появился впервые. Нужно осмыслить случившееся, уложить в своей голове, смириться и найти способ разыскать дерзкого колдуна. Как легко я потерял возможность благополучного брака, утратил честь. Счастье, что пока никто об этом не знает и не узнает, если я сам не покаюсь отцу.

Все надежды разбились и рухнули прахом из-за моего любопытства. Что стоило подождать немного, самую малость, выбрать невесту самому на следующий же день после Саймона, самой опасной ночи каждого года, когда сила ведьм особенно высока. Поторопился, решил узнать мнение богов, и судьба моя оказалась навечно сплетена с судьбой колдуна. Страшный позор, путь к трону для меня закрыт навсегда.

Где отыскать ту черную душу, чтоб отправить поскорей в преисподнюю? Смыть с себя колдовской кровью позор. К кому обратиться за советом? И стоит ли впутывать в тайну кого-то ещё? Так или иначе, а я прямой и единственный наследник трона. Моя честь должна оставаться кристально чистой, иначе другая династия сменит нашу во власти. Отец этого не переживет. Одна мысль, что я оказался недостойным, убьет великого старца. Друг, мой единственный брат по оружию, не торопится с вопросами, ждёт, пока сам не расскажу, что увидел в источнике. Напрасно. Такую тайну никому доверить нельзя.

— Поехали, мне нужно в священную рошу.

— Обряд нерушим. Кого тебе показали боги? Она так некрасива?

— Я должен найти нареченного.

— Шутишь?

— Если бы.

— Это невозможно! Брак, в промысел которого вторглись боги, всегда плодороден! Может ты ошибся?

— Нет. Я видел воина в толпе таких же, как он. Сбор перед походом или что-то такое. Похоже, Сайман в этот год станет кровавым. Идём, путь грядет долгий, а дорога темна и опасна.

— Подождем до утра, ни к чему торопиться.

— Чем быстрее я сделаю то, что должен, тем лучше.

— Быть может, это была умалишенная? Или девушка из нищей семьи? Донашивает одежду за братом? Но почему не эльфийка? Ты не мог ошибиться? Может, стоит подняться на гору ещё раз? — засыпал меня друг вопросами. Вот уж точно, кто не похож на исконного эльфа, слишком суетлив, излишне весел, когда есть причина веселью, да и стан его не назовешь тонким. Зато верен мне и сердцем, и душой. Остальное неважно.

— До рассвета не так много времени, нас заметят, и мне придется объясняться перед всеми. Нет.

Лесная тропа особо опасна в последние предрассветные часы... Тролли — извечная наша беда. В самом начале спустившейся на землю ночи они ленивы и не особо готовы

напасть на двуногую добычу. А ближе к рассвету злеют, боятся остаться голодными, торопятся ухватить кусок уже любой трепещущей плоти, была бы еда. Хоть эльф, хоть человек, им это уже совершенно не важно. Голод напрочь убивает их страх и опаску.

Мой конь, вороной, идёт первым, сливаясь с тьмой, становясь почти незаметным, ступает неслышно, наше присутствие выдает лишь позвякивающее иногда стремя, когда я задеваю ногой тянущуюся из леса ветвь. Конь Лорина идёт не так осторожно, соловый, задорного солнечного цвета, слишком яркий для этой вылазки, он замечен даже во мраке. Луна спряталась, не освещает пути, тропа угадывается по наитию, по просвету между крон роэлей-исполинов. Их листья тихонько поют колыбель ночному ветру, шорох вводит в туман полудремы. Все произошедшее этой ночью кажется скорее сном, неприятным кошмаром. Настанет рассвет, и развеется тьма, нависшая над моею судьбой, все пройдет. Тайну никто никогда не узнает доподлинно. Даже крупницы, которые я рассказал другу, и те не вырвутся на свободу.

Грохот позади напугал жеребца, тот взвился в свечу как нельзя вовремя. Ловушка разверзла оцетинившуюся копытами пасть прямо перед нами. Волчья яма! Но тут не бывает охоты! Лес слишком опасен для людей.

— Энтель! Помоги! — чавкающие звуки, возня, хруст не то ветвей, а не то костей. Развернул лошадь на месте каким-то чудом, ринулся назад, попутно обнажая легковесный меч. Гоблины! Ярким светом горят их кошачьи оранжевые глаза. Силуэтов не видно, только звуки сейчас имеют значение. Свист меча, выпад, кто-то пытается ухватить повод, перерезать глотку коню, мне на шею упала петля из веревки. Лорин чудом успел ее разрубить, я только закашлялся, но не задохнулся. Кровавый бой, лихая схватка, трепещущие в предвкушении быстрой победы широкие ноздри врагов. Меч врезается в темноту, разит направо и налево, кажется, врагов не счесть. Беда в том, что они хорошо видят в темноте в отличие от меня, я же в состоянии различить только тех, что подошли совсем близко.

— Уходим лесом! За мной!

Бедро опалило как огнем, все же меня зацепило. Друг пробивается ближе, с огромным трудом удается вгрызться в лесную чащу, смять можжевельник, удрать, петля между стволов. Лошади видят хоть что-то, мы ничего. То и дело сбиваю штаны на коленях о жёсткую кору толстых стволов. Погони как будто нет, за нами никто не скачет.

— Цел? — перевожу лошадь в размеренный шаг.

— Вроде бы да, только спину немного задело первым ударом, само заживёт. А ты?

— Бедро задело мечом.

— Перевязать?

— Сначала выйдем на тропку.

— Зачем мы вообще свернули в лес?

— Это засада. На тропе была волчья яма, я чуть в нее сам не угодил.

— Странно. Никто не мог знать, что мы поедем сюда.

— Утром отец собирался ехать этой дорогой, видимо ждали его.

— Быть может. Ты же не думаешь, что это покушение затеяла династия эльтов?

— У отца есть наследник. Проще было убить уж тогда меня, дождавшись, когда отец отречется от трона.

Я точно туда приехала? Это вообще как? Благолепие суперэлитного поселка разбивал к чертям деревенский домик, уютно расположившийся между двух высоченных заборов на лужайке, поросшей бурьяном. Черт бы с ним, будь это обычный дом. Избушка, сложенная из бревен такой толщины, что и двумя руками, наверное, не обхватишь. Невероятно, на окнах резные наличники, а дверь отчего-то круглая. Евро-избушка для бабы-Яги. Не берусь даже представить, сколько она может стоить. Уж точно не дешевле коттеджей. Крыша сложена из каменной черепицы. Метр материала идёт по цене половины моей иномарки. Я точно знаю, откуда и почему такую везут. А вот о родине бревен даже строить догадки не очень удобно. Дубовых бревен такого формата легально не продают. А это дуб, бесспорно, он самый. Провела ладонью по спилу, чтоб убедиться, что мне это все не приснилось. Я год отработала, оптимизируя деятельность крупной фирмы по строительству именно таких домиков. И ни разу не столкнулась с настолько безобразно дорогим проектом. Андрей меня совершенно точно убьёт. Это просто грабеж с моей стороны, получить такую избу в дар от старушки. И забора-то на участке нет.

На крыльцо подниматься, аж, стыдно, призрачная резная красота, все кружева наличников, удивительные завитушки — всё выпилено вручную. Только мастер-волшебник мог так уловить структуру дерева, обозначить медовые прожилки, придав им неповторимый узор. Кроме как чародею, больше это никому не под силу. Дуб прочен почти как металл, тупит любой инструмент, тем более шпатель, противится всеми силами упорству настоящего мастера. Вытерла до блеска новые туфли о лопухи, окинула придирчивым взглядом каблук, такой не поцарапает доски. Ступени, подогнанные без единого гвоздя, только в пазы, под моим весом не издали ни малейшего скрипа. Деревянный сказочный ларец, а не дом. Не терпится поглядеть, что там внутри. Неужели все это — моё? Вообще всё: и стены, и крыша, и земля? Повезло. Андрею ни за что не верну. Сдохну, но уцеплюсь зубами как бойцовский пёс, и никаким своим бархатным голосом он не сможет развеять эту мою мечту. Именно мечту, такой избушки просто не может существовать на самом-то деле.

Ключ вошёл в замок идеально, провернула на три оборота, и дверь сама собой отворилась, вырвавшись из руки, наверное, установлен доводчик. Просторная комната, белёная русская печка занимает половину, горшки и котлы приткнулись вдоль стен, тяжёлый буфет со множеством дверок, стол из толстенных досок, такой и не сдвинешь, тёмные от времени лавки. Моё! Всё моё. И спать останусь сегодня именно здесь! Незачем тащиться в запылённый по летнему времени город. За единственной узенькой дверью обнаружился небольшой санузел. А спальня? Неужели Алла спала на печи? Чудеса. Кровати нет, ничего нет, кроме печного полога за цветной занавесью. С лёгкостью угадываю в коротеньких шторках, прикрывающих деревенское ложе, шейные платки известного брэнда. Батист ручной росписи невероятно тонкой работы.

— Спасибо, вам, Алла! — сказала я потолку, — Надеюсь, ваш внук меня не прибудёт.

Поискала, где включается свет и не нашла не то что выключателя, а даже розетки. Вышла наружу, проводов нигде нет и столба электрического на моем участке тоже нет. Как так-то? Неужели утончённая женщина жила здесь без света? Или дом совершенно никто не использовал? Ведь ее личных вещей внутри тоже нет. А за городом хорошо, белые ночи, вуаль смутного сумрака разлилась туманом над самой землёй, Из-за соседских заборов

доносятся приглушённые голоса, стрекот кузнечиков. Благодать!

До самой ночи перетаскивала в дом вещички из машины. На каблуках это было не так уж удобно, а кроссовки я забыла в салоне красоты. Пледы, дорожная подушка, мешок рассыпчатых крекеров, минеральная вода, пачка завалявшегося чудом в багажнике чая. Запах бергамота перебивает едва уловимую нотку бензина, идущую от коробки. Чайник я, кажется, видела прямо на печке. Целое приключение — развести огонь в огромном каменном очаге, вскипятить минералку, отыскать удобную кружку. Нашлась тяжёлая, чуть угловатая, из грубой необработанной глины, с черным котом на ободке.

Внезапно в дверь постучали, я подскочила, будто воровка, словно забралась в этот дом украдкой, не имея на то никаких прав.

— Алла! Открывай! Нет, ты посмотри! Она дома, а я стучать должна? Алла! Эльфы ждать не будут! Ты что, костра испугалась, или мне не веришь? До конца не изжарят, а загар тебе точно к лицу! Открывай, не то скормлю Смергу! Клятва чертовой дюжины нерушима! Все равно придется! Наш план не так плох!

Набрала в грудь побольше воздуха, прикинула, помещусь ли под лавку, по всему выходит, что ноги будут торчать, и пошла открывать. Дверь ходуном ходит. Ещё чуть-чуть и непременно сорвётся с петель. Да и сообщить скорбную весть кто-то обязан. Язык сам собой крутанулся во рту.

— Я за нее! — сказала, стоило только распахнуть дверь. Сколько их тут? И все в шляпах и с мётлами.

Женщина повыше ростом шагнула к двери. Крупная, шляпа сдвинута на бок, из-под нее торчат взбитые в пену мелкие белые кудри.

— Что вы этим хотите сказать, милочка?

— Алла, мне очень жаль, она умерла сегодня днём. А домик отписала мне. Зачем-то...

Все стихло кругом. Натурально слышно, как бьётся головой о стекло и тихо жужжит одинокая муха.

— Как умерла? Вам, может быть, показалось?

— Я навестила ее сегодня вместе с Андреем, он ее внук. Или сын. Алла передала мне книгу сказок, попросила выйти в соседнюю комнату. И все. Андрей так сказал.

— Паршивец ошибиться не мог. А где эта книга?

— В машине, а что?

— Можно я на неё взгляну. Одним только глазком. Вы ведь не будете против?

— Нет, конечно, — я похлопал себя по карманам, — простите, я, кажется, забыла где-то ключи. Секунду.

— Не ищите, — выдвинулась вперёд брюнетка в коротеньком платье и разноцветных чулках, — не стоит. А вы хорошо ее знали?

— Аллу?

— Ну, а кого же ещё?

— Мы встречались несколько раз, я была невестой Андрея. Мы расстались недавно. Алла очень переживала. Мне искренне жаль, что все именно так сложилось.

— Да уж, откровенно, не вовремя, — вставила странную реплику полная дама, — ковен не соберётся.

— И что тогда делать? — ответила ей брюнетка.

Ни тени скорби не слышно в голосах, одно только недоумение и расстройство.

— Подождите, я все придумала! — выдвинулась вперёд рыжая в островерхой шляпке.

Маскарад у них тут или что? Странные они все какие-то. Если это подруги Аллы, то должны были бы скорбеть, ахать, ну хоть как-то проявить свои эмоции.

— Что ты придумала, Рита?

— Сейчас. Девушка, а вас как зовут?

— Марьяна.

— Чудесное имя. Так говорите, Алла вам книгу передала? А при этом ничего такого, ну, не случилось? Может свет в лампе погас, или ветерок налетел? Она такие шуточки очень любила.

— Меня немного током дернуло. Статика, скорее всего.

— Ну вот, видите? — широко и по-дружески улыбнулась Рита толпе собравшихся и тут же развернулась ко мне обратно, — Вы нас извините, что мы такие странные. Просто все очень внезапно произошло. А мы привыкли держать лицо. Я судьей работаю. Ирочка у нас прокурор, — кивнула она полноватой блондинке, — Зоя главный судебный пристав района, — это уже брюнетке, — привычка держать лицо. Профессиональная, если хотите, можно и так сказать. Мы давно дружим всем поселком, общаемся, собираемся на праздники как вот сегодня. Жаль. Очень жаль, что так вышло с Аллой. Но вы-то нас, конечно, не подведете?

— Рита, она первый день только... как обрела. И то не факт, что все обстоит именно так, как девушка нам сказала. Ты что творишь?

— Цыц, — шикнула рыжая, — Как идёт, так идёт. Планы рушить нельзя. Худо будет.

— Допустим. И что тогда?

— Марьяна, вы позволите нам войти в дом? Пригубить чаю? Хоть познакомимся получше. Соседи должны общаться, чтобы быть полезными друг другу в разных делах.

— Я только приехала, мне и на стол-то поставить нечего. Я даже не знаю, есть ли в доме хороший чай.

Таким людям не отказывают, но как их принимать? У меня же шаром покати! Знала бы — заказала торт в ресторане. Судья, прокурор, пристав, и это только три самые бойкие из дюжины женщин. Но и на пороге таких гостей держать нельзя. Захотят — вытряхнут меня из этого домика, найдут к чему придраться. А если удастся завязать знакомство, то передо мной открываются невероятные перспективы. И Андрей мне ничего не сделает, против таких дам не особо попрешь.

— Нашли о чем переживать! Мы все тут дачницы, самые обыкновенные! И потом, я точно знаю, где и что стоит у Алочки в доме. Если вы позволите похозяйничать, мы сами накроем на стол.

— Право слово, такая неожиданность. Ну так что, пригласите нас в дом? — неожиданно улыбнулась мне беловолосая Ирочка, — А у нас были планы. Марьяша. Скажите, вы любите развлечения?

— В целом, да. Проходите, конечно.

— Надо сказать: «Приглашаю в дом». Так правильной, — сдержанно улыбнулась Зоя.

— Приглашаю. Простите, я растерялась.

— Ничего страшного, научитесь.

Милые женщины, мне улыбаются, у всех невероятно острые взгляды. Кривоватые метлы занимают свое место в углу на крыльце. Оказалось, для них тут приспособлена специальная подставка. Цепочка на стене с карабином, цепляющимся за кольцо и напольная ваза для черенка. Сколько денег нужно иметь, чтоб так готовиться к маскараду? Или они часто такие

проводят? Все метлы ручной работы. Прутья топорщатся вверх, перевиты лентами, перьями, шнурочками с привязанными к ним монетками и колокольцами. Древки кривые, отполированные, гладкие, сучки разбегаются красивыми пятнами, древесина самая разная. Тут и осина, и берёза, и красное дерево, а одна выпилена из черного, такое растёт только в Африке. Дорогое невероятно и достать сложно. Это же надо было так заморочиться? Лишь одно крепление в середине оказалось пустым. Алла никогда не примет участия в этом шуточном сборище, стыдно, что я в этом косвенно виновата.

В доме все завертелось. Настежь раскрыт буфет, я его и не заметила, когда вошла в первый раз. Теперь самой странно. Алая скатерть, подсвечники, Рита достаёт свечи, женщины ищут зажигалки у себя по карманам. На улице ещё довольно светло, белая ночь только вошла в свою силу. А в доме царит полумрак, разгоняемый свечами. Откуда-то достали сервиз изумительного фарфора. Все чашки как на подбор кривые, кособокие, расписаны мухоморами и цветочками. Прихоть неизвестного для меня мастера, в продаже таких не бывает. Тут же по центру установили чудную горелку, зажгли фитилёк и водрузили на чугунную подставку медный котел. Вода набрана из-под крана, как сказала мне Рита, в кран вода поступает из настоящего колодца по трубе от насоса

Особенно странно, если учесть, что в доме электричества нет. Пока вода грелась, каждая женщина положила в котел что-то из буфета. Корица, тмин, полбанки малинового варенья, сушёная цедра апельсина, гвоздика, немного чайной заварки, пересыпанной в ситечко на цепочке со специальным крючком на конце, чтоб она не уплыла в чай.

— Марьяша, давайте на ты?

— С удовольствием.

— Подбавьте в наш чай меду и размешайте, пожалуйста.

— Конечно.

В доме разливается ощущение праздника, настоящего колдовства, будто бы мы в преддверии новогодней мистической ночи. В окно заглядывает луна, она так странно выглядит посреди морочного светло-серого неба. Ночь сегодня ушла в загул, тьмы нам не урвать ни кусочка. Ярко горят веселые свечи, женщины ведут себя нарочито просто, весело. Предпраздничная суэта в самом разгаре, знать бы ещё, что за праздник. Посреди скатерти появляются сладости. Диковинные, такие тоже нигде не купишь. Прозрачные, пьяные от густой карамели груши, в креманке горой стоит и не думает течь жёлтая деревенская сметана. Откуда-то появились крошечные пирожки на тарелке. Румяные, пышные. Рука прокурора пододвигает их ближе к спиртовке, чтобы они подогрели бока.

— Разливай по кружкам напиток, — судья тянет мне глубокую медную поварешку. От котла поднимается к потолку сиреневый пар, наверное, так и надо, раз никто не обратил внимания на него. Опасаюсь наплескать горячий напиток на скатерть или на чужие пальцы. Медленно наполняю первую кружку, затем вторую, уже торопятся подставить мне и третью. Сколько же их? Хватит ли мне компота? Чая? Зелья? Как назвать то, что мы тут сварили? Хоть бы не отравить никого!

На дне последней, что мне подали, тринадцатой чашки, обнаруживаю монету. Золотая и толстая, плотно легла на дно. Доставать? Оставить?

— Держи, себе наливаешь.

— Там монетка.

— Так и должно быть. Увидишь свое предсказание, когда всё допьём, — Зоя мне подмигнула.

Себе черпаю то, что осталось на дне котла, густой мед, совсем немного травок и полную доверху кружку зелья.

— Прощлое ушло! Туда ему и дорога!

Странно звучит первый тост, произнесенный разноголосый хором. Кружки взмыли вверх. Напиток пряный, чуть горький и в то же время сладкий.

— Только один плоток, — придерживает мою руку с поднятой ко рту кружкой незнакомая ведьма.

— За промысел! Будь он тёмен и неразличим для других!

Второй плоток яркий, вкус меняется на языке, становясь то обжигающим, то сладким, а на мгновение и вовсе острым. Перец-то кто бухнул в варенье?

— За новорожденный дар!

Пью компот, а по языку течет пламя, обжигает хуже любого яда, выворачивает изнутри. Резко меняя вкус на все возможные оттенки медовой пряности и ударяя по языку солью. Соль была определено лишней. Похоже, вся осела на дне и досталась исключительно мне. Кружка наконец опустела.

— Марья, а как ты относишься к квестам? — дурацкий вопрос задала судья, — Мы с девочками оплатили один. Но туда берут только, если нас будет тринадцать. Жаль терять деньги.

— Ты ведь нас не подведешь?

— Спецэффекты типа зашибись! Правильно я говорю?

— Совершенно! Ну так что, на это скажет новорожденная? Айда с нами? Весело будет, обещаю.

— А сценарий посмотреть можно?

— Зачем? Искупаешься в озере, а потом тебя встретят...

— Эльфы! — подозрительно хищно улыбнулась Рита.

— И прокатят на настоящей лошадке! Ну, или в телеге. Что у них там сейчас? Посевная?

— Сезон охоты.

— Значит точно на телеге, даже не сомневайся!

— Погреешься на костре!

— У костра, ты хотела сказать, дорогая, — с нажимом в голосе одернула прокурор.

— Ну так что, ты согласна?

— Не будешь портить нам праздник?

— Нет, — на секунду мне показалась, что эта толпа меня сейчас разорвет, — то есть, конечно, согласна!

— Вот и отлично. Без шляпы можно и обойтись. А метлу ты себе должна сделать сама! Иди, подыши что-нибудь подходящее на улице.

— А мы подождем!

Улыбки женщин сугубо профессиональные, напоминают оскалы. Брр. Метлу! Надо наковырять веток и сделать метлу себе, — бьётся в голове единственная всепоглощающая мысль. Зачем мне метла? Во что я опять вляпалась? Ноги сами вынесли меня из дома на улицу коттеджного поселка. Горят фонари и светло. Кругом заборы в два человеческих роста и тишина. Время, должно быть, к полуночи, телефон я где-то забыла... А если он позвонит? Хотя кто мне станет звонить об эту пору? Направо или налево? Оттуда я сегодня приехала и подходящих кустов определенно не видела. Значит, налево. Напоминаю себе школьницу старших классов, которую методом жребия отправили подкинуть дохлую жабу под дверь

канцелярии. Громко в сонной тишине поселка скрипнула калитка одного из домов, в приеме появился габаритный мужчина. Этого только мне ещё не хватало, мало ли что? Да и вид у него совершенно бандитский и смотрит так пристально.

— Добрый день, — поздоровались я с перепугу. Действительно, совсем не важно, что на дворе ночь.

— Чур меня! — гаркнул мужчина, истово перекрестился и заперся у себя во дворе, — изыди, ведьма!

— Обязательно. А кустики тут нигде не растут?

Из-за забора в меня полетела коряга. Вот гад! Белая горячка у него, не иначе. А коряга ничего такая, антуражная. Кривенькая, косенькая, в недавнем прошлом была, похоже, яблонькой. На черенок сгодится. Подобрала.

— Спасибо, мил человек! Найду дохлую жабу — отдам сторицей!

Противный у меня характер, но почему бы не пошутить? За забором что-то икнуло и послышался громкий топот тяжёлых ботинок. Хорошо, что удаляющийся.

Подходящий куст цветущей сирени оказался за поворотом. Прямо на него уставилась своим черным глазом дорожная камера. Неприятно, но когда в твоём доме собралось столько женщин при власти не очень-то и страшно. Да и с куста от пары пышных веточек не убудет. Запах цветущих ветвей окунает с головой в детство, помню, как мы искали наперегонки цветочки с пятью лепестками. И так сразу весело стало на душе. Вся затея уже не кажется чем-то опасным и глупым, приобретая вкус детского озорства, когда больше всего боишься ободрать коленку, чтоб не влетело от мамы.

Прутья ломаются очень легко, благо их хорошо видно. Ветки с листьями, гроздь цветов, моя метла станет самой дикой и самой нарядной на фоне благообразных метел соседок. Вот только завязать наверняка будет нечем. Поискала рукой по карманам нового платья и к своему удивлению выудила завязку для волос. Точно, я же ее переложила, когда в парикмахерской одевалась.

Да уж, штука получится странная. Кривая палка, пучок прутьев вперемешку с цветами и листьями, вместо шнура фиолетовая резинка с бусинками. Но в целом неплохо. Главное, не обтрепать по пути. На камеру показала язык и, как ни в чем не бывало, пошла к своему новому дому, держа метлу в вытянутой руке. Вот теперь-то я точно выгляжу как настоящая ведьма. Чёрное платье, ботильончики на шнуровке и метла. Жаль, нет шляпы и медного котелка. Впрочем, котел как раз сейчас украшает собой праздничный стол наших девичьих посиделок. Видели бы меня и этих дам наши коллеги, рухнули бы от хохота.

Энтель

Лес стал намного светлее и реже, расступились хвойные кроны, уступив место дубам. Солнце робко крадётся лучами меж толстенных стволов, будит утренних птах, вдыхает сияние в росу и кажется, что все дурное осталось далеко позади. И лёгкий пар, остаток ночного дыхания леса, и капли росы, падающие за воротник — все это непременно смоеет ужасающее предначертание.

Великой глупостью было бы в это поверить. Рана на бедре почти не кровит, уже счастье, повезло, отделался лёгким испугом. Оружие гоблинов не было в должной мере пропитано ядом, или выветрился он по недосмотру. Как бы то ни было, а, не считая порванных и залитых кровью штанов, ущерба после боя мы не понесли. Гоблины — мерзкий народ, сильные, ловкие, выносливые воины, удачливые охотники. Одно радует, они не стратеги. В худшем случае умеют напасть толпой как прошедшей ночью. А расставить посты, нагнать или, наоборот, отрезать дорогу уже им не под силу. Отец не считает нужным вычистить лес от этой напасти, жалеет тех редких ремесленников, что рождаются у этого народа. И вправду, мех, который они нам продают, не имеет цены. Выделка всегда великолепна, да и цвета шкур все как на подбор. На готовом меховом плаще не будет видно ни пятнышка другой масти, кроме той, что и должна быть. Выкури мы их из нашего леса, им пойти будет некуда. На севере и западе море окружает лес своими тёплыми волнами. Позади великая пустошь, а за ней, — о! туда лучше совсем не соваться, — ведьмины уголья. Никто не знает, что за колдовство они сотворили лет этак триста назад, еще во времена правления моего деда, но с тех самых пор на ведьминой земле ничего не растет. Колючки, голые камни, чудовища, колодцы, полные ядовитой воды, которым нет дна. Смрад от болот укутывает те земли, и песок, великие тучи песка, пересыпается из одного конца их земель в другой по воздуху, окрашивая все в красно-бурый невыносимый цвет.

И вот уже триста лет мы воюем. Диким кажется то, что с этими порождениями тьмы до того времени был даже торговый союз. Мы отдавали им свои растения, деревья для строительства жилищ, они нам диковинки и амулеты, зелья, говорят, тоже. Ведьмы мечтают занять великую пустошь, вспахать ее разнотравье, возвести свои лачуги и схроны для зелий на нашей исконной земле. Мы бы и дали им немного земли вдоль границы. Но разве с ведьмами можно вести диалог? Уступи им пядь земли, след от ладони, через неделю они отхапают след руки великана, а ещё через месяц сведут на нет все луга и поля, а то и превратят их в новые голодные земли. Наподобие тех, в которых сейчас сами и селятся. Отец прав, когда велит не жалеть этих гадин, их промысел несёт только зло. Одна беда, если в ночь великого колдовства, в Сайман, их соберётся ровно тринадцать, тогда нам будет худо. Искренне верю, что такого никогда не случится. Боги на нашей стороне. Нити их жизней и так почти невозможно разорвать, даже, когда ведьмы приходят поодиночке. А уж в Сайман! Как устоим, как стояли до сих пор — ведают только боги. Впрочем, ещё не время унывать. Бились раньше, одерживали победы, значит, и в этот раз удастся отбить свои земли. Сегодня отец, наш король, навестит служителей роци и сможет заглянуть в мутный источник грядущего, это поможет хоть немного предсказать ход битвы.

А мне самому нужно уповать на чудо и на то, что служители смогу разорвать неокрепшую ещё, но, действительно, судьбоносную связь. Впереди лес окончательно

расступился, заговоренный луг сияет матово-белым свечением, его ниточки тянутся к самому небу, к облакам. Чем-то это все напоминает туман у реки, и только попав внутрь, понимаешь, что это не так. Священная роща висит между землёй и небом, нет в ней голосов, нет земных птиц. Льется от деревьев мелодичный звон колоколов и, сплетаясь с протяжным гулом неощутимого ветра, он образует мелодию. Конь подо мной медлит, не решаясь ступить, копыто в преддверии рощи уже кажется золотым. Мягко вынуждаю его сделать шаг.

Каждый раз, как впервые, накатывает блаженство, зелёные деревья радуют взор своим многоцветием. Позже созреют плоды, на каждом дереве отличные от других. Шагов наших лошадей совершенно не слышно, копыта утопают в мягком облаке, невероятные крупные птицы порхают с ветки на ветку. Яркое оперение пестрит красным и жёлтым, отликает сиреневым. Где-то в тумане бегают и зверьки, только нам их отсюда не видно.

— К храму? — спрашивает мой друг.

— Подождем здесь. Ни к чему беспокоить служителей, от нас веет земными заботами. В храме вся суета обращается в грязь, и выметать ее после нас будут долго.

Царящая кругом красота и святость выворачивают наизнанку душу, опрокидывают мысли в иное русло. Оттого тяжелей признавать несмываемое пятно на своей душе, грязное, темное, неотделимое от нее.

Старец появился из ниоткуда. Парящее белое одеяние, внутренний свет льется из него наружу, сплетаясь в хоровод солнечных зайчиков с тем, что нас окружает. Отвожу в сторону взгляд, не смея глядеть открыто в безбрежные голубые глаза.

— Смотри, как подобает продолжителю главной ветви династии.

Смежил веки и только после этого посмел дать себе утонуть во взгляде старца. Солнечные зайчики образовали спираль, хоровод, кроме нас двоих нет никого кругом. Друг и то нас никогда не услышит.

— Я сплел ненароком свою судьбу у источника.

— Богам виднее, кто станет истинной парой. Красота мимолетна, душа, что скрыта за ней, может быть прекрасна как солнце.

— Его душа черна как самая темная зимняя ночь.

— Зачатый богами союз всегда плодотворен. Не говори о нареченной как о мужчине.

— Это колдун! Его ворожба нарушила мой союз с истинной!

— Выбор богов всегда справедлив. Раз уж ты дал им волю сплести твою судьбу с другой судьбой, то они вправе сделать именно так, как посчитали возможным. Быть может, ты увидел не будущую жену, а своего названного брата. Так могло случиться, если твоя жена ещё не нашла своего воплощения или не достигла возраста брака.

— Названный брат?! За что?

— Для чего, ведают только боги. Их правда, их воля.

Значит, жениться я все же смогу.

Энтэль

От сердца у меня отлегло. Я имею право жениться. Боги не нашли истинной, значит, я свободен в своем выборе. Больше к источнику ни за что не пойду, мало ли чем это обернется. Нет уж, спасибо, дальше свою судьбу я выберу сам! Может быть, все три возможных невесты равнозначно мне подойдут. Поэтому боги и не указали на какую-то конкретную. А колдун, мой названный брат, должно быть, послан богами мне для того, чтоб я искоренил тьму в его черном сердце. Возможно ли это? Готов ли я тратить свои силы и время на человека? Не знаю. Сейчас, когда мы находимся в преддверии Саймана, мне не до этого. Колдуны в атаках на наши земли, как правило, не принимают участия, поэтому вероятность встретить юнца ничтожна.

Обратно возвращались дальней дорогой, чтоб не попасться по пути отцу на глаза. Гоблины не рискнут повторить атаки, их отряд слишком мал, и силы тоже, мой меч славно их потрепал. Каленая гибкая сталь дивной работы. Дамасские мастера выковали его, мне он достался в память от деда, а тот в свое время получил его у ведьм в обмен на древесину наших дубов. Как раньше мы могли вести дела с теми, кто отдал свои души и сердца в полное владение тьме? Куда они подевали наши деревья? Должно быть, построили дом. А меч так и служит орудием мести в память о тех временах. Сталь чудесна, а после обработки, прошедшей у гномов, ей равных нет.

Дорогой объехали и проверили все дозорные вышки, идущие вдоль южной границы. Враг не пройдет, все командиры настроены биться до самой последней капли своей древней крови. Подплетают хвосты лошадям, чтоб в бою не мешали, те, кто помладше, чистят боевые доспехи. В груди разгорается предвкушение схватки, жаркого и безупречно проведенного боя. В этом году нам обязательно удастся избежать позора. Не то, что в прошлом, когда были околдованы Павиэль и Рейэль. Им почти удалось пленить ведьму, лишь в последний момент женщина приколдовала мужчинам воловьей головы. Те сошли только через месяц, а позор остался с этими эльфами навсегда. Упустить ведьму, что уже билась в руках пойманным зайцем! Впрочем, ни разу нам не удавалось добиться своего и погубить хоть одну. Как правило, мы отступали, уходя под вечно зелёные кроны. Но не теперь, следующей ночью грядет великая битва! Я и мои воины будем прославлены ею в веках! Больше ни одна не рискнёт опоганить следом своей ноги нашу великую пустошь! Сожжем хоть одну! Остальным неповадно будет. Мое сердце не дрогнет перед опасностью колдовства! Смерть есть конец пути, но и она не вселит страх в мою душу, страшусь я только плена. Ведьмы мечтают узнать, где мы таимся, хотят пробраться к нам во дворец. Многих воинов за эти сотни лет они увели к себе в плен, пытали, мучали. Секрета не выдал ни один из мужчин, многие не вернулись обратно. Разные слухи ходят о пытках, и о том, куда ведьмы уволокли пропавших. Но дворец, сердце нашего леса все стоит и радуется взору, а значит, надежда есть, что так будет и дальше.

Узкая тропка вывела к потаённому озеру. Скалы окружили его плотным кольцом, оцетинившись острыми пиками. Только узкий лаз, скрытый в зелени кустов позволяет пробраться к берегу.

Ветки густого малинника держат за ноги, не пускают, у самых скал к ним прибавилась поросль ежевики. Ягоды спелые, сочные, как и всегда в этом месте. Ненароком утащил одну

в рот, пьянящая сладость жёлтой малины приятно растекается по языку. Люди считают ягоды этого цвета ядовитыми, тем лучше для нас. Никто даже случайно не взглянет на то, что скрывают за собой скалы.

Гладь мертвого озера сверкает на солнце, сквозь кристально чистой воде ясно видно песчаное дно. Призрачное, не настоящее. На берегах никогда не селятся птицы, в воде не мелькнёт ни одной серебристой рыбки. Только солнечные лучи купаются досыта в серебряных бликах хрустальной воды. Тишина и покой обрываются брошенным на воду ярким цветком азалии. Он не откроет портал, смешно так считать, а лишь позволит удостовериться, что все работает именно так, как нужно. Водоворот закружил лепестки, и цветок провалился сквозь дно, как и не было его здесь. Невольно сердца касается первобытный страх, так свойственный людям и ничего не имеющий общего с нами. Странно, а все же он есть. Конь хрипит и боится шагнуть, с силой вжимаю ноги в его крутые бока. Прыжок, вихрь брызг, и на меня обрушился гомон голосов. Площадка перед дворцом пестрит нарядными платьями, отец прохаживается среди гостей. А я оторопел на секунду, что значит этот званый прием? Следом из портала в фонтан вылез друг. Стоим, замерев, нас никто не счёл нужным известить о том, что во дворец сегодня придут семьи знатнейших эльфов. С моего походного плаща стекает вода, стараюсь прикрыть дыру от гоблинского меча на бедре. Рана давно затянулась, чего нельзя сказать о ткани штанов. И венца, подходящего случаю, на моей голове нет.

— Сын мой! Этот день станет особенно счастливым для нас всех! — отец скрывает негодование за привычной холодной учтивостью.

— Отец, позвольте мне удалиться ненадолго к себе, я должен сменить одеяние.

Кажется, он не счёл нужным меня услышать. Тысячелетнему старцу это простительно, но отец умышленно сделал вид, что не слышит.

— На рассвете я был в Священной роще! И боги послали мне видение о грядущем!

На рассвете там был я, а вот вас точно я там не видел. Почти поверил речи о видении. Главное слово — "почти". Какое же ты свое решение подсунешь нам вместо пророчества, хотел бы я знать. Главное, не выдать мимикой своих дерзких мыслей. Ждать осталось не долго, совсем скоро трон станет моим, и я буду принимать решения. А пока приходится подчиниться воле полубезумного старца.

— Я рад буду узнать волю богов, вложенную в ваши уста, отец.

— Близится самая черная ночь года — Саймон. Час битвы и час смятения. Готов ли ты принять то, что готовит судьба?

— Готов, отец, — если он скажет, что битвы не будет, а мне надлежит отсидеться во дворце, клянусь, я ослушаюсь, чего бы это мне ни стоило.

— Боюсь, недостаточно, многое может случиться. Ведьмы сильны. В этот раз их придёт ровно тринадцать, такова воля богов, — самые юные эльфийки поднесли ладони к губам, стремясь сдержать испуганные вздохи, — Этим днём ты женишься на Габриэль, ждать более нет смысла. Брак свершится прямо сейчас, я сделал за тебя этот выбор.

Безумец! Девушка только-только вошла в брачную пору. Есть же целых три подходящих мне по статусу и по возрасту чудесных невесты! Что я буду делать с тринадцатилетней? В куклы играть? Замки из песка строить? Отец обезумел. Или... Или таким путем хочет прибрать к рукам огромное приданое девушки. Она последняя и единственная наследница неимоверно богатого рода.

Но разве это повод так спешно заключать брак? Или есть что-то, о чем я не знаю?

Ладно, хотя бы не ведьма, уже хорошо, и даже не человек. Мало ли что отцу могло сейчас прийти в голову.

— Счастлив ли ты, узнав о моём решении? Считаешь себя достойным быстроногий Габриэль?

— Да, отец, — отказать я не имею права, если хочу в скором времени обрести трон. Нарушивший волю отца подвергается жестокому наказанию, а то и изгнанию на орочьи земли пока не порастеряет там в тяжёлых битвах всю свою дерзость, а то и жизнь.

— Сойди к нам на землю и возьми руку своей нареченной, подойдите к камню алтаря вместе!

Хоть бы дикие незабудки с этого замшелого камня кто-нибудь догадался убрать. А, впрочем, довольно красиво. Поплотнее запахнул свой плащ, чтоб только не видно было прорехи, что не укрылось от острого взора короля.

— Мой сын — воплощённая добродетель и скромность!

Хоть бы переодеться мне дал! Скромность! Что за чертовщина творится в моей жизни со вчерашнего дня? Чтобы король, этот поборник традиций, так торопился с заключением брака? Как минимум, странно. На деле вызывает оторопь у всех собравшихся здесь.

Невеста шагнула к алтарю первой. Дитя чистой воды. Как только такое стало возможным в нашем лесу? Как можно счесть женщиной ту, что ещё не отрастила волос до колен? Ее же может унести ветер. Слезинки застыли на длинных ресницах. Девушка находится здесь тоже не по своей воле. Прозрачная красота полуробенка, ещё чуть-чуть и она упадет в обморок. Не трону я ее, пусть только обрядом зовётся женой. Разве можно взять силой то, что не хочет принадлежать тебе, ту, что ещё не созрела для брака. Быть может, лет через пять или шесть мы и встретимся с ней на постели. Но сейчас мне до боли хочется ее отпустить на волю, не дать свершится неминуемому ритуалу.

— Клянешься ли ты, что чиста и вступаешь в брак по своей воле? — острый ритуальный кинжал вспарывает кончик пальца, ладонь. Кровь капает на фиалки почти несмело и тут же рассыпается сотней солнечных брызг. Алтарь принял жертву невесты, она достойна неминуемого брака.

— Сын мой!

Два шага отделяют меня от алтаря. Совесть требует отступить, гордость не даёт сделать этого. Я обязан сейчас подчиниться воле отца, если и дальше хочу идти, следуя нити своей судьбы. Смело протягиваю вперёд руку. Боль от ножа ничто по сравнению с глупой жестокостью ритуала. Зачем надо было принуждать к браку именно эту эльфийку? Никакие богатства ее семьи не стоят пролитых слез. Кровь течет густо, моей руки кинжал не пожалел. Фиалки испачканы ею, обращены в грязь. Искр нет. Ни один солнечный зайчик не вспорхнул над алтарем. Моей жертвы не приняли боги, как если бы я уже был связан с другой или не достоин такой чести. Слишком мало провел успешных боёв, недостаточно насытил наш лес вражьей кровью. Или же просто уже обручен с другой, другим. С колдуном. Служитель священной рощи ошибся. Отец онемел и пытается схватиться за сердце, которого, после объявления ритуала я уверен, у него в груди нет.

— Пошел вон! — звучит как проклятие. Как очутился на спине у коня, я не понял сам. Очнулся, только выйдя на берегу одного из множества мертвых озёр.

— Как?! Ты же знал, что брак с ней невозможен? Ты же не ее видел в источнике! Зачем? Ты ведь мог сказать королю! — накинулся на меня друг. Повезло, что он рядом, что последовал за мной, за изгнанником.

— В источнике я видел мужчину! Воина! Колдуна!

Энтэль

— Быть такого не может. Должно быть, ты ошибся? Брак, созданный по промыслу наших богов, всегда плодотворен. А мужчина никогда не сможет тебе ну это того... Подарить ребенка, следующего, кто займет трон.

— Поздравляю! Служитель священной роци сказал тоже самое! А колдуна посчитал моим названным братом, раз уж боги начали связывать наши с ним судьбы! Избранная же, на взгляд служителя, просто не нашла ещё своего воплощения в этом мире, витает под облаками, выбирает, в какой бы эльфийской семье ей появиться на свет. Неторопливая она у меня. Ну и демон то с ней и с ее облаками! Пусть ещё хоть столетие выбирает. А вот я в своем выборе должен был быть полностью волен! Ан, нет! Как бы не так! Алтарь моей крови не принял!

— Подожди. Может дело в другом?

— В чем, например?

— Ну, допустим, ты попросту недостойн этого брака.

— Спасибо, друг. Мало я бился с врагами? Тебе есть в чем меня упрекнуть? В трусости, в отсутствии чести, доблести? Может быть, в блуде? Так ни одна женщина меня не касалась, можешь быть уверен. Да ты и сам это знаешь.

— Не горячись. Я всего лишь хотел сказать, что препятствие к браку — этот колдун.

— И что? Ты предлагаешь мне на нем жениться? Бред.

— Подожди. Просто пока ты не очистишь его душу от тьмы, ты так и останешься недостойным невесты, какой бы она ни была.

Воздел голову вверх в надежде увидеть намек от какого-либо малозначимого божества. А на небе все неизменно. Плывут облачка, летают певчие птички. Каркает, подражая хохоту, ворона на ветке. Нет, боги мне знак не пошлют. У них другие дела.

— И где мне его искать? — сказал я уже куда более миролюбиво, — в ведьминых землях? Отправиться туда?

— Не знаю. Может быть, боги сами укажут путь, раз уж они его тебе всунули? Случайная встреча вполне может произойти где-нибудь на границе, к примеру.

— Отец меня никогда не простит. Ты случайно не уловил, пока был в толпе, никаких слухов о том, почему так срочно мне выбрали эту девушку, не ходило?

— Все молчали, как и положено на такой церемонии. Я, правда, подошёл к ее младшему брату, но можно ли верить ребенку?

— Что он сказал?

— Он сказал весьма неуверенно, что отец все решил только утром, когда к нему прибыл королевский стряпчий. Заранее свадьбу никто не планировал.

— Чудесно! Просто чудесно! Я стал марионеткой и в руках богов, и в руках моего счастливо рехнувшегося на старости лет отца. Он не мог подыскать кого-то постарше? Лет этак на двадцать? Ну, хотя бы, на пять?

— Другие невесты отказались. Их отцы, точнее.

— Что ты сказал?! — я развернул коня и попытался взглянуть в лицо друга.

— Все отказались после беседы со стряпчим. Даже несмотря на то, что встречали его с корзинами ягод и кувшинами сока.

— То есть, я правильно понял? Стряпчего встречали, согласно традициям, а потом прогнали как шелудивого пса? И это королевского стряпчего? Того, кто несёт в руках мою судьбу? Я что — проклят??

— Кто знает? Может, дело в чем-то ещё? О чем мы не знаем?

Быстрая скачка лесною тропой немного меня отрезвила. Во дворце всегда плетется сотня интриг, как ни старайся их истребить, все равно будут. Значит, на сей раз в эту липкую паутину угодил я. Кому это выгодно? Не отцу точно, в этом я абсолютно уверен. Династии, которая займет место на троне, если я не смогу на него взобраться? Вполне. Алтарь не принял мою кровь, слухи об этом расползаются подобно яду и дотекут до самых дальних уголков леса. Печально, но поправимо, если я сумею достаточно быстро все решить и уладить. Опять же Сайман может мне принести боевую настоящую славу. Одна убитая ведьма, и имя мое вновь засияет, а честь будет спасена. Вот только где найти ведьму? И как впихнуть ее на костер? Магия эльфов угасает. Источник почти истощен. Нам неоткуда брать силы и даже богатые алтарные жертвы не помогли. Боги глухи к эльфийским многоголосым мольбам. Взамен этого богиня исконной тьмы, Сигейра, щедро питает источник темных земель. Ведьмы сильны как никогда, нам просто нечего им противопоставить в равном бою. А если их станет тринадцать в ночь великого Саймана, нам придется особенно плохо.

Значит, я просто обязан найти и уничтожить хотя бы одну чернокнижницу. Сжечь на костре своими руками, а пепел отнести во дворец. Немыслимо, невероятно, но иных путей нет. Так я спасу свою честь и все наши земли. Ну, а если погибну, значит, такая судьба. Смерть меня никогда не страшила, куда хуже стать недостойным своего рода и трона. Такой позор уже не смоешь ничем. Солнце ныряет лучами за высокие кроны, кругом расстилается мрачный сумрак будущей ночи. До полуночи ещё далеко, успеем вернуться в охотничий замок, если надумаем. Одним оставаться в лесу без охраны в эту ночь действительно страшно.

— Куда держим путь?

— Объедем границу пустоши, проверим дозорных. Если у них найдется, что нам доложить, я буду счастлив. Ты можешь остаться в одном из укрытий, я против не буду.

— Мой долг всегда и везде следовать за вами. Как вы поступите, если ведьму удастся схватить?

— Как и подобает. Но в первую очередь расспрошу о юноше.

— Да пошлют удачу нам великие боги.

— Смелость и опыт помогут нам больше, чем простая удача.

Тьма все густеет, растворяются тени в ее подлой вуали. Ведьмино время, близится час их заветной силы. Или мы их одолеем, или они нас. Уверен, из дозорных не дрогнет никто. Ловкие сильные руки проверяют тетивы боевых луков, оправляют в ножнах мечи. Взволнованно фыркают боевые кони, им страшен ночной лес, полный зверей, троллей и ведьм. Хорошо, если на гоблинов не наткнемся. Я весь стораю от предвкушения, тревоги дня остались далеко позади. Душу бередит мечта о боевой славе, о блеске луны в отражении меча, о клятвах ведьм во имя спасения жизни. Дозорные растеклись вдоль границы, каждый объезжает свой кусок заветного леса. Пустошь отсюда плохо видна. Главное, чтоб не омрачили черные ритуалы мой родной лес, чего бы мне это ни стоило, но вскоре я займу трон и буду отвечать головой и честью за каждый цветок здесь, за каждую птичку.

Я взял направление чуть левее от всех, в сторону небольшой поляны, там чаще всего встречались нам следы женских остроносых сапог. Уже и не пустошь, но ещё и не наш лес,

самое предграничье спорной земли. Конь ступает неслышно, дыхание его лёгкое как у зверя, впрочем, зверь он и есть. Не простой у меня жеребец, такие бывают только под верхом у знати. Смелый, умный, сторожкий там, где это надо, крадётся неслышно, ни разу не фыркнул, ничем не выдал себя. Друг едет рядом, нас разделяет всего десять метров кустарника. Внезапно я слышал девичью песню и хохот. Неужели? Неужели же мне так повезло сегодня! Голос только один, его хорошо слышно издалека. У друга не такие острые уши, он ещё не смог различить близость цели. Идёт почти на нее. Окрикнуть, значит спугнуть нашу добычу. Молчу и готовлюсь к неравному бою. Наконец и Лорин услышал девичий голос. Спрыгнул с коня, вяжет повод к тонкой осине. Своего жеребца я оставил невдалеке. Шаги утопают в траве, хлопнула крыльями птица, послышался громкий стрекот, природа живёт и дышит, ей до нас дела нет. Добыча увлечена своим танцем, не догадывается, насколько близок охотник. Помогите мне великие боги ее одолеть и дайте мне сил, чтоб возвести женщину на костер, подпалить хворост, остаться глухим к ее мольбам.

Марьяна

Дамы в мое отсутствие даже немного прибрались. По крайней мере, посуда свалена в кучу у раковины. И на том спасибо.

— Мы уже все погадали, теперь твоя очередь! Переверни свою чашку, заглянешь в будущее! В преддверие Саймана самые верные гадания выходят! — воркует судья.

— Так это же, вроде, не кофе?

— Какая разница? Судьба — есть судьба и неважно на чем станешь гадать! — а глаза у женщины так и горят. Спиртным не пахнет, а ощущение бурного нетрезвого восторга. Странно. Впрочем, и я навеселе от этой ночи и внезапного праздника в озорной компании дам. Про Аллу стараюсь не вспоминать. Ни к чему, просто огромное ей спасибо за все, на какую бы тропку ни вывернула жизнь потом. Сейчас я почти счастлива. Чашка звякнула о блюдечко, жду, не тороплю чайники и остатки малиновых косточек, пусть стекают, но меня уже торопят.

— Переворачивай!

— Девчата, да тут никак кольцо?

— А ты не говорила, что собираешься замуж!

На блюде только отпечаток от кромки чашки, да лепесток посередине этого блюда. Если присмотреться, то он похож на фигуру человечка в длинном пальто. У Андрея было похожее. Парейдолия — странная особенность человеческой психики видеть в предметах черты людей.

— У блюда устаревшая информация, в свадьбе Андрею я отказала.

— Все может быть. Да ты и не успела бы замуж выскочить. Что тут осталось-то? Полчаса от силы, — ухмыльнулась Рита.

— Ну, тебя. Марьяша, а метелку ты сделала? А то мы начинаем опаздывать. Сильно.

— На крыльце стоит, рядом с вашими.

— Не по чину. Хотя, ты же теперь хозяйка избышки? Значит, правильно сделала.

— Знаешь, сколько лет этому дому?

— Нет.

— Триста ровно. Она ещё Петра первого застала, должно быть.

— Тут в те годы жили шведы. Никого она не застала. До границы с Российской Империей ещё надо было по болотам идти и идти. Я точно помню! Мы туда масло возили.

— Это Зоенька у нас так шутит. Она историей увлеклась на досуге.

— Айда на озеро! Пока не закрылось!

— А что, пляж открыт по расписанию? Мне казалось, Кавголовское озеро полудикое.

— Дикое, не дикое, а надо успеть до полуночи!

Веселая толпа рванула на крыльцо. Сразу же послышался хохот и крики. Ну да, мой букетик, прислоненный к кривоватому дрыну, на фоне их метел смотрится откровенно дико.

— Ну ты даёшь! Красота — страшная сила!

— А что ты хотела? Она же ещё ничего не умеет!

— А по мне, хорошо. Только ветки могут в воде отвалиться. Придерживай их на всякий случай.

— А мы что и купаться полезем? Вода же холодная ещё!

— Там есть местечко, где потеплее. Не переживай и слушайся старших...

— Коллег по ремеслу...

— Ну тебя, Зоя.

— Мы ключи твои от машины нашли.

— Под плинтусом. Ты их спрятать там что ли решила?

— Я туда их точно не клала.

— Значит, домовый заиграл, он ещё тот шалунишка! — и снова взрыв хохота. Где правда, в том, что они сказали? Где шутка? Не понятно совсем. А от хохота и я удержаться не в силах.

Развеселой толпой мы высypали на улицу. Вот уж никогда бы не подумала, что такие солидные дамы могут так голосить.

— Подпевай! — крикнула в ухо Рита.

— Я слов не знаю, это что-то народное?

— Ухвати хотя бы мотив. Голос здесь не так важен, да и слова тоже. Но петь должны все тринадцать — таково условие успешного перехода. А то опять куда-нибудь не туда занесет!

Песня напоминает шум моря и одновременно сливается с ветром, будто пытается вырваться в небо и ухватить за бок луну. Слов, действительно, нет, только гул крон перед штормом, только плутание чьих-то развеселых шагов в этой белой мистической ночи. Не залает нигде собака, не взревет мотор. Есть только мы и белесые звёзды над головой. Метлы развеваются пышными прутьями над головами, шелестят в ритм мотива. Уже даже хохот не нарушит этой загадочной песни. Толпой мы вышли на шоссе, отсекающее поселок от леса. Чумной грузовик остановился и одной только фарой смотрит на нас из-за поворота. Теперь тропка узкая, кругом чёрный лес дышит в спины, песня льется, вгрызаясь в листву. Под ногами и корни, и сучья, и ветки. Ни одна не споткнулась, будто бы ольховник торопится вытянуть всё, что может помешать, из-под наших дорогих остроносых туфелек и только потом распускает их на дорогу обратно. Пою вместе со всеми ставший уже привычным мотив. Только теперь песня скорбит о потере, о брошенном доме и возносит, зовёт, велит скорей собираться в дорогу, спешить, побросав чемоданы. Если б они только были у нас. Идём уже быстро, месим раскисшую жирную землю, обиваем набойки о камни. Впереди в лунном мерцании раскинулось огромное озеро. Пляж чистый, песчаный нет никого. Повинуясь неясному зову, в озеро шагаем все вместе, взявшись за руки, вытянувшись в цепочку вдоль побережья этого лесного местного моря. Вода не пускает, держит за подол юбок, холодит кожу. Как хорошо, что я не взяла телефон, было бы очень обидно его тут утопить. Как далеко мы пойдём? На что я согласилась? Ну не утопят же они меня здесь?

Хотя могли бы. При таких свидетелях это бы точно списали на самоубийство. Прокурор, судья, и та дама в шляпе с фиолетовой тульей, она, кажется, судмедэксперт, не запомнила, как ее зовут.

— Ныряем! Время!

— Марьяша, только на минутку.

— Сделай глубокий вдох и думай о доме!

— А лучше вообще ни о чем не думай!

В две руки меня тянут ко дну, тут ещё мелко, можно просто присесть. Задерживаю дыхание и погружаюсь под воду. Дно под ногами резко обвалилось, причем, кажется, у всех. Я о таком только в книжках читала. Дна действительно нет! И руки мои держат крепко, не дают вырваться. Тонем всей гурьбой! Бьюсь, внезапно меня отпускают, течение вертит и там, где я рассчитывала увидеть дно, сияют яркие звёзды на пронзительно черном небе. Как и чем я толкнулась, как всплыла, непонятно. Вода и та кажется теперь теплой. Метла плавает на поверхности рядом со мной. Как она здесь очутилась? Хотя, кажется, я ее выпустила, когда уже села на дно, вот она и всплыла по законам физики. Хорошо хоть воды не нахлебалась. Но почему так темно кругом? Гроза, что ли, будет? Но тогда звёзд не было бы видно. Вокруг появляются головы моих соседок, они отплеваются и смеются. Что-то дикое происходит, немыслимое, мы же все могли запросто утонуть! Или у них просто такая железная воля, привычка всегда и везде держать лицо?

— К берегу! Все здесь, никто не застрял? — кажется, это Юля кричит. Женщины называют по одной свои имена. Ровно тринадцать. Уф. Повезло.

— Айда на нашу поляну! — хохочет развеселая прокурор.

Как мы бежали! Будто за нами гонится сто тысяч чертей! Подобрал юбки, разметав по плечам тяжёлые мокрые волосы. Вода хлюпает в ботинках, но почему-то с каждым пройденным шагом становится все веселей.

Поляна вся светится зелёным, похоже, в траву кто-то бросил гирлянду, вот и квест начался!

— Светлячки! Они нас всех ждали!

— Тише! Эльфы услышат! Мы сейчас на их земле!

— Пусть слышат! Не жалко, отобьемся!

— Э нет, в этот раз поступим по плану!

— По какому? — встряла в разговор я.

— Ты останешься здесь. Будешь веселиться и петь, а мы спрячемся воон в тех кустах.

Когда эльфы придут, они тебя схватят. Даже не думай начать отбиваться.

— Нет уж, пусть отбивается, а то они заподозрят неладное!

— Хорошо, покричи на них, стукни пару раз метлой для остротки. Только не сильно, чтоб не попортить колдовской инструмент! Они тебя схватят и повезут, а там уж и мы подойдем.

— И что буууудет!

— Сплошное веселье!

— Мы им устроим, даже не сомневайся!

Марьяна

С диким хохотом толпа разлетелась по разным кустам. Сначала я хотя бы их голоса слышала, а потом и они стихли. Что-то стало беспокойно на душе. Одни, в темноте, посреди леса. Да и пригород весьма не спокойный, водится за ним дурная слава. Одно дело — коттеджный поселок, и совсем другое — окраина озера. Как меня только угораздило в это влезть? А с другой стороны, какая красота тут кругом. И небо черное-черное с россыпью звёзд, а луна вышла из-за тучи и теперь смотрит кошачьим глазом. Мне кажется, или она стала больше? Да и тепло кругом, словно я очутилась на юге. Платье уже почти высохло, и волосы тоже. Крутанулась на пятках, хорошо! Свобода, теплый, лёгкий солнечный ветер, дурацкая метла в руке и чудится в этом запах свободы! А губы сами напевают мотив прилипчивой песни про куклу и старого колдуна! В голос пою, не имея слуха, и кручусь по поляне. С детства так не скакала.

Только я разошлась, послышался шорох ветвей, и на полянку из-за кустов выглянул незнакомец в плаще. Ряженный, точно аниматор из квеста. Капюшон накинута на голову, в кулаке сжимает фонарь со свечой. Ну что ж, почему бы и не повеселиться? Тем более за чужой счёт, когда все так удачно сложилось!

— Бу! — крикнула я и понеслась на незнакомца с метлой, самой стало смешно. Бегу, хохочу, задираю подол тонкой юбки.

— Да ты Ведьма!

— Именно так! Ха-ха! Бойся! Поймаю — защекочу!

— Эльфам не ведом страх!

— А так? — со всей силы стукнула букетом сирени ему по плечу. Парень взвыл, с чего бы? Букет вроде мягкий? Да и ударила вскользь.

— Аууу! Энтель! Она ворожит! Помоги, пока я не обернулся в козла!

— С вами, мужчинами, это бывает!

Вторым ударом попала цветочком по капюшону. А дальше мир с хрустом разбился на сотню осколков, а я только во вкус вошла. Один из ряженных стукнул меня по локтю.

— Дурак, что ли?

Настроение настолько чудесное, что даже хмурые голоса этих двоих не смущают. А не поиграть ли нам в догонялки?

С чувством показала язык и бегом рванула в кусты. Ботильоны на удивление совсем не мешают. Шагов погони не слышно. Только за спиной порой взлетают птицы то там, то сям. Может, стоит задержаться, дать актерам шанс? Нет уж, играть, так в полную силу! Небо все темное, а дождя так и нет. Может, затемнили специально, чтоб было веселей? Такое вообще возможно? Перелезла через невысокую изгородь и налетела на отряд мужчин в средневековой одежде с зажжёнными факелами в руках. Потрясающий квест! Столько массовки! И такой антураж!

— Класс!

— Ведьма! — с ужасом в голосе произнесли актеры. Глаза огромные, на лицах печать невозможного страха. Потрясающая игра персонала, хочешь не хочешь, а погрузишься в атмосферу квеста.

— Дай факел, а то видно плох.! Обещаю ничего не поджигать!

— Изыди! — раскатился над лесом почти стройный хор голосов.

— Ууу! — взвыла я и захохотала.

— Держите ее! — донеслось откуда то сзади. Ну уж нет, так просто схватить себя я точно не дам.

Маленький прудик обежала по бережочку. Нет, тут излишне сыро, надо брать вправо. Интересно, где мои соседки? Что-то их не видно и не слышно. Может, я вообще заблудилась? Отбилась от народных масс? И за спиной никто не пыхтит. Развернулась и побежала обратно. Устала, дальше шагом. И вообще пора бы им меня уже и поймать. Зоя, кажется, обещала телегу.

Мужчины разбрелись по полянке, оглядывают каждый куст. Забавно, меня словно не видят.

— Бу! Ловите меня, я устала плутать!

Кто-то тоненько пискнул. Забавно, вот что ночь делает с впечатлительным людьми.

— Ведьма! — шагнул вперёд тот самый мужчина, что задел меня по локтю. Его неуместная для сельского пейзажа диадема сияет в свете луны и переливается всеми цветами. Немного не к месту. Похоже, актер перепутал костюм, на фее смотрелось бы лучше.

— Вы это уже говорили. Давайте побегаем тут или ловите меня прямо так. Я согласная!

— Я — Энтель! Принц крови...

— Короче, кроме меня все равно никто не слышит, можно не заморачиваться. И диадему снимите с головы, это смешно на взрослом мужчине.

— Руки вперёд!

Красавец неспешно натянул себе на руки перчатки, крадётся как кот, подошёл ближе. Чуть шевельнись, и он подпрыгнет. Порылся в кармане и легко спутал мне руки веревкой. Довольно удобно, но нос почесать уже будет сложно.

— Кладите ее на телегу! Эта ночь ознаменовалась великой удачей! Сегодня я сожгу ведьму! — и смотрит прямо в глаза. По сценарию я, наверное, должна испугаться и начать молить о пощаде. Кто бы только мне его дал, тот сценарий. Да и лень, день был долгий и непростой.

— Только одну? А подружек?

— Всех, кого сможем поймать! Кайся!

— Каюсь. Ем пирожные и не толстею. Кто я после этого?

Марьяна

Мерная тряска, тяжёлые после прошедшего дня веки, напряжение странного, полного событиями дня, физическая нагрузка, тихий шелест листвы, теплый ветерок, и это ночью в середине июня. На телеге я умудрилась уснуть, крепко и сладко. Проснулась, только когда солнце начало бить в глаза. Станный квест. Где я, куда меня так долго везут? Чашечку кофе сейчас бы и сладкую вредную булочку. А лучше бутерброд с беконом и расплавленным тягучим сыром, чтоб стекал со всех сторон. Есть такой нужно непременно одной, сидя на кухне, перелистывая газету и капая сыром себе на халат.

Похоже, что малиновое варенье всё-таки подбродило. Иначе я ничем не могу объяснить того, как я вписалась в эту авантюру, да ещё и с мало знакомыми людьми! Пили мы только чай с тем, что удалось обнаружить в буфете. А идею адекватной точно не назовешь

Я — финансовый аналитик. Всегда сначала думаю и только потом приступаю к реализации плана! Проезжающий мимо всадник расстегнул фибулу накидки и набросил мне её на все тело. Отчётливо запахло мёдом и конским потом.

— Спасибо, молодой человек! Верёвку на руках только ослабьте, затекли немного.

— Молчи, ведьма. Тебе меня не проклясть!

А без плаща он стал ещё симпатичней. Мускулистое, затянутое в рубашку тело, меч на поясе, длинные волосы, из-под которых торчат острые эльфийские ушки, диадема на голове, да ещё и гарцует верхом на лошади. Я тоже еду, можно сказать, на лошади, только в телеге и связанная по рукам и ногам. Чтобы хоть что-то рассмотреть, приходится изворачиваться, так просто даже не сядешь.

Где только мои новые знакомые нашли такую массовку для квеста? И боюсь спросить, сколько стоило участие.

А ткань удобная, лёгкая, комары через неё совсем не кусают и слепни поотстали. Интересно, куда мы едем, я как-то забыла об этом спросить. Пришлось довольствоваться обрывками разговоров, которые как бы случайно долетали до моих ушей.

— Зря ты отдал ей плащ, останется теперь только уничтожить его вместе с ней.

— Я привык заботиться о тех, кто слабее.

— Ведьма — не женщина и даже не человек! Тебе ли не знать! Нужно успеть сжечь её до наступления темноты!

— Успеем, до алтарного места осталось всего ничего, час пути.

— Простите, а можно водички? Немного жарко. И прикройте мне чем-нибудь лицо, а то кожа обгорит на солнце.

— Само небо глухо к твоим словам! — подъехал ближе второй всадник, только теперь я смогла его рассмотреть. Тоже красавец, только волосы чуть более темные, а глаза, наоборот, светлей. У людей таких глаз не бывает, чтобы по радужке яркой голубизны вокруг зрачка рассыпались золотистые искры. Линзы, скорее всего, но красиво.

— Жадина!

— Огня для тебя я не пожалею!

— Ха-ха! Воды дай, актер большой сцены не очень большого театра.

Мужчина, похоже, обиделся и проехал немного вперёд, по крайней мере, исчез из поля моего зрения.

— А как вас зовут?

— Энтэль.

— Красивый псевдоним. А на самом деле?

— Так же, — буркнул он и отвёл глаза.

— Не повезло. А я Марьяна.

— Я стану молиться за вас нашим богам, ведьма. Пусть они очистят вашу душу от тьмы, что клокочет в ней.

— Спасибо, конечно, но бутылочка минералки была бы куда более уместна.

— Обычай не велит мне идти на поводу у такой, как вы. Только ваша смелость, принятие судьбы и вынуждают меня проявить снисхождение.

После недолгой возни мужчина извлёк откуда-то с пояса небольшую блестящую флягу. Пожалуй, я не готова так рисковать. Мало ли что в ней, и что взбредёт в голову этому актеру, да ещё и захлебнуться бы не хотелось. Разве что стоит умыть лицо?

— Прошу, — поднес он сосуд к моему лицу.

— Руки развяжи, неудобно же.

— Все ещё не теряешь надежду? Я не настолько глуп.

И этот куда-то ускакал. А я тут лежи, наслаждайся прекрасным видом синего неба в росчерках веток и куцей листвы. Лошадка начала медленно взбираться в гору. Телега скрипит, накреняясь назад, я скатываюсь. Уцепиться тут совсем не за что, да и нечем.

— Ау! Я сейчас выпаду! Держите меня все!

Толкаюсь, упираюсь в борта ногами, они упорно проскальзывают. Историческая достоверность — это, безусловно, прекрасно, но веревок могло бы быть и поменьше, уже начинают жать. Даже под коленками и то связали, старались, похоже. Интересно, судьбу с прокурором тоже сейчас так везут?

Телега сильно дернулась и, наконец, остановилась на ровной площадке. Уф! Теперь можно лечь поудобней и начать ныть. Кофе хочу, и, вообще, я голодная! Что за глупое развлечение? Вокруг слышится топот ног. Может, они тут стол накрывают к завтраку? А что, чудесное место, отсюда наверняка открывается красивый вид. В гору мы ползли долго, а значит, теперь находимся высоко.

— Почему ты не решился взять ее во дворец? Это бы сразу сняло все пятна с твоей чести. И вышло бы ближе.

— Я опасаюсь ошибки. Ведьмы опасны, Саймонова ночь ещё не утратила своей полной силы. Это может быть их коварный план, подсунуть нам обманчиво лёгкую жертву и выведать путь в сердце леса.

— Ты прав, Энтэль, такое тоже возможно. А все же ночь мы пережили без потерь. Хвала богам!

— И нам тоже!

В четыре руки меня подняли над телегой и куда-то несут. Едой даже не пахнет. Видимо, просто слишком рано, хворост ещё только складывают. Это хорошо, значит, накормят пашлыками! Даже лучше, чем я рассчитывала! Интересно, а зачем там столб? Фи, а кормить, похоже, не будут. А если я в обморок упаду с голода? И главное, все молчат, почетный караул какой-то. Какой у Энтеля взгляд, такой не сыграешь, если ты не талантливый актер. Великая грусть, королевское достоинство, лёгкая тень опаски. Рукой он сжимает рукоять меча, словно готовится его в любой момент выхватить и ринуться в бой. Красота!

— Кушать! — крикнула я.

— Блюда демонова стола тебе придется по нраву, — воскликнул второй блондин. Вот у кого в глазах чистая ярость. Фанатик своего дела, зря я его оскорбила, конечно.

— А что там готовят?

— Твои любимые блюда, ведьма, — с бескрайней грустью произнес Энтэль, — Не знакома ли ты с юным колдуном? Волосы его черны и доходят до лопаток. Спина узка, а голос хриплый как у простуженной совы зимней ночью.

— Что, прости? Нет, я не успела прочесть сценарий, не до того было. Так что буду импровизировать.

— Ведьма собралась вершить страшное колдовство! Скорее! — что ж так кричать-то? А главное все побежали вместе со мной. Причем несут вертикально!

— Больно же! Веревки впиваются! Я вам что, батон колбасы? Эй?

Кроме того, шарахнули спиной об столб и начали притягивать к нему ремнями. Энтэль развернулся спиной, остальные подкладывают хворост прямо под ноги. Ноги исцарапала, подол зацепился за сук. Фу! Не понимаю я таких развлечений! Сейчас наверняка из-за дерева выбежит рыцарь и начнет меня спасать. Или этот юный колдун, о котором меня спросили. Все же эти сюжеты весьма предсказуемы.

Вместо рыцаря на ветку влез зверёк. Я таких никогда не видела. Гибридная белка. Голова как шар и вся покрыта щетиной, торчащей в разные стороны, глаза огромные. Тельце тощее, а на задние лапы надеты потрёпанные штанцы из грязной ткани. Дрессированный, наверное.

— Ну, ты ведьма дала!

Похоже, белка вполне реальная. И не на ветке, а у меня в голове. Что же эти соседки подсыпали в варево? Я же не пью совсем! И ничего другого тоже никогда не употребляю!

Как же я завизжала от полноты чувств. Одновременно с этим один из придурков выронил факел прямо в хворост, тот ожидаемо полыхнул. Актеры не то что меня не спасают, а ещё и отошли подальше, дебилы.

— Топчите ногами!

— Ты ворожить собираешься или решила погреться подольше? — миролюбиво спросила неведомая зверушка. Может, это тоже часть квеста? Игрушка, в которую вставили микрофон? А огонь вот вполне настоящий! Сучья, что лежат от меня подальше, уже занялись.

— Как ворожить? Что делать?

— Для начала, думаю, стоит погасить огонь. У тебя волосы скоро займутся.

— Как?!

— Книгу читала?

— Какую?

— Хорошо, зайдём с другой стороны. Фамильяром меня возьмёшь, тогда подскажу.

— Возьму!

— "Аррикус! " Скажи и подуй.

Сделала, как и велели. Пламя тут же угасло.

— Руби ей голову! Энтэль! Вперёд!

Марьяна

Все завертелось. Я просто не успеваю следить за сюжетом, хоть и стараюсь! Со всех сторон нас окружили мои соседки. Раскрасневшиеся, запыхавшиеся, потные, злые. Похоже, только меня везли на телеге, остальные же шли пешком. Зверёк спрыгнул с ветки мне на плечо, бодренько спустился на спину и вцепился в веревки зубами. Коготочки царапают кожу, а синтетический мех пахнет мокрой псиной и мхом.

— У тебя что, коса не настоящая? Тут часть прядок совершенно другая на вкус! Ужас! Выбрал, называется, хозяйку. Ненормальная, ничего не знает, колдовской книги нет, ещё и волосы собираются отвалиться! Кошмааар!

— Цыц!

Те, кто нёс меня к столбу, упали один за другим на землю. Жаль, плащи у них были красивые и чистые, а теперь все покрылись пеплом. Плохая организация. Про то, что огонь потухнет от моего слова, могли бы и сразу сказать, ну хоть намекнуть. Погружение было полным, даже чересчур, хорошо хоть ожогов не получила. Странные развлечения у сильных мира сего. И охота этим женщинам бегать по кустам много часов подряд, высунув язык на плечо? Я бы не стала за свои деньги так развлекаться.

На ногах остались стоять только двое мужчин — Энтэль и второй красавец, имя которого мне неизвестно. Плохо играть, не зная сюжета. Оба достали мечи, застыли в напряжённых боевых позах. Волосы разметались по плечам, красиво до дрожи. Интересно, в каком театре они играют в свободное время? Я, пожалуй, сходила бы посмотреть постановку.

Зоя взмахнула рукой, произнесла замысловатую фразу, и оба меча с хрустом осыпались на землю. Ничего себе спецэффекты!

— На колени! — звучит очень грозно. Эльфы стоят гордо, взгляда от женщины не отводят.

— На колени, оба!

Медленно, будто сопротивляясь невидимой силе, мужчины опускаются на землю. Воздух вокруг них сгустился, стал совсем не таким, каким должен быть. Он пропускает свет почти как вода. Веревки, которыми были спутаны мои руки, змеями поползли по земле в сторону стоящих на коленях мужчин. Мне стало немного нехорошо, таких фокусов я ещё не видела. Если происходящее до этого можно было объяснить, то происходящее сейчас уже никак. Изменение воздуха вообще не поддается никакой логике. Он не мог так загустеть! И эльфы еле дышат, вот-вот задохнутся.

— Что здесь происходит? Хватит! — сорвалось властно с языка само по себе.

— Помучаем и расспросим как следует, — отозвалась Ира, — а ты, я смотрю, все уже поняла?

— Разумеется! — сказали мои губы. Вот только я не планировала этого говорить.

— Молодец. Алла хорошо позаботилась о преемнице силы. Выходит, мы всем ковенном зря бежали тебя спасать? Торопились ещё! А толку? Этот недоумок притащил тебя к алтарю... Мы надеялись выйти все же к дворцу вслед за тобой, правда, сбились со следа. Зачем ты только от них побежала?

— Так было надо, хотела увлечь погоней.

— Молодец, но могла бы предупредить. Смотришься дура-дурой, прости, а оказывается, соображаешь.

— А как иначе? Алла давно готовила меня.

— Хорошо. Ворота скоро закроются, здесь будем допрашивать или с собой забираем? Тебе решать судьбу одного из двоих по праву ведьмы, принявшей участие в охоте впервые.

— Но, — слабо пискнула я уже вполне осознанно.

— Право выбора не дам. Лорин мне приходится внучатым племянником, но принц ведь тоже неплохая добыча, верно? Расспроси. Сразу расскажет, не придется волоочь обратно до озера.

— Как расспросить? — история все больше напоминает бред. Второй парень белый, как мел. Энтель смотрит перед собой страшным пустым взглядом. Жутко и ничего не понятно, что со мной происходит, где я вообще нахожусь? О Токсово водилась дурная слава, но не настолько же?!

— Как мы всегда поступаем! Или Алла тебе не рассказала? — прищурилась Зоя. Мой рот раскрылся снова сам по себе.

— Рассказала. Сейчас будет сюрприз, подожди, ему некуда деваться. И заклятие стазиса с воздуха убери, не хочу в него вляпаться!

Зачем-то иду к молодому мужчине, тот хрипло дышит, хватая воздух открытым ртом, дёргается в путах изо всех сил. Будто я — самое страшное, что с ним может случиться, и несущую в себе неминуемую смерть или обреку его на страшные муки.

— Лучше убей, я все равно ничего не скажу!

Поцелуем закрыла его рот, жёстко, сильно и грубо. Мои собственные пальцы опустились в мягкий шелк атласных волос, держат затылок, не дают отстраниться от поцелуя. В глазах Энтэля мечется ярость, зрачки огромные, красивая диадема сползает в такт бесплодным рывкам головы. Но у меня же не может быть столько сил, чтоб удержать его? Почему я вообще это делаю?

Вокруг нас засветился туман непонятно откуда и как внезапно возникший. Сквозь него доносится хохот и выкрики ведьм. Те же стишки, что гуляют в детских садах.

— Совет да любовь!

— Детишек побольше!

— Не слабый такой сюрприз.

Мне удалось разжать пальцы и, наконец, отстраниться.

Мужчина дрожит, бледный, почти полупрозрачный и смотрит в самую душу, словно никак не может смириться с произошедшим, осознает. Что такого ужасного в поцелуе?

— Молодец. Ну что, принц, веди нареченную во дворец, ваши судьбы теперь связаны. Разорвешь такую помолвку, ждёт тебя кара твоих эльфийских богов.

— Нет, — хрипло отвечает мужчина, — ни за что в жизни не ступить ноге ни одной из вас в сердце леса!

— Ещё один дурак на наши головы. Нам нужен Король! Ты понимаешь? Нужен.

— Нет, — мужчина тряхнул головой, а самого все так же трясет.

— Целуй его ещё раз... А лучше расстегни ему рубашку, хотя бы сможем оценить твоего жениха.

По лицу мужчины проскочила гримаса омерзения.

— Я остаюсь, встретимся через месяц у меня дома. Просите у хозяина озера, чтоб пропустил нас сразу двоих, — произнесли мои губы, — он будет на все согласен. Я

позабочусь об этом.

— Уверена? Этот мир не так прост, а ты даже без колдовской книги. Хотя ты же как-то устроила эту помолвку, кстати, как именно не расскажешь?

— Клянусь сутью своего дара, Андрей обо всем позаботился. Вам надо спешить.

— Хорошо. Я надеюсь, ты понимаешь, чего стоит такая клятва.

Ведьмы ушли неторопливой походкой, препираясь между собой и споря обо всем, что случилось. Я стою, как дура, одна напротив двух связанных эльфов. На душе страх и ужас. Энтель склонил голову книзу, словно увядший цветок, растоптанный грубыми сапогами. Птицы поют кругом, а мне страшно, невыносимо страшно. Так, что зубы стучат. Я думала, они стучать могут только в фантазиях сумасшедших авторов для красного словца. Нет, вполне реально стучат. Внезапно те, что упали первыми, шевельнулись.

— Так и будешь стоять? — донеслось из-под ног.

— Ты кто?

— Фамильяр твой вообще-то. Ты что, ещё и памятью болезная?

— Фамильяр?

— Ну, да. Беги, ведьма, эти ведь сейчас встанут.

— Куда?

— За мной!

Бегу, сама не зная куда, за неведомой тварью. Впереди среди кустов то и дело мелькают штанишки и огромная лохматая голова. Страшно до жути! Те, что остались позади, меня чуть не изжарили на костре? Такое вообще возможно? И при чем тут Андрей?! Почему я так уверенно про него говорила? Бежать, только бежать. Этот лес никак не кончается. Мы уже давно должны были выскочить на шоссе или к богом забытым дачам! Нет такого лесного массива у Токсово! Точно нет, я ведь смотрела маршрут по навигатору. И ночь была совсем не такая, какой должна была быть! В это время года ленивое питерское солнце отказывается закатываться за горизонт, так и виснет на небе, а тут тьма и россыпь ярких звёзд. И главное — кругом тишина! Нигде не урчит мотор, нет голосов, не летают над головой самолёты.

— Иди сюда! Мои лапы отказываются дальше бежать. Перейдем порталом!

Зверёк кивнул головой на корневище упавшей ели. Под ним зияла промоина, черная и грязная. Не то нора, а не то вовсе яма.

— Чем?

— Да откуда ты такая непутёвая ведьма только взялась? Лезь!

— Я застряну!

— Ничего, я подпихну! Даже не сомневайся. Колдовать ты все равно пока не умеешь, так что отомстить толком не сможешь, а потом все равно забудешь!

— Это сон. Просто дурацкий сон. Так же не бывает!

— Догоняют! Нырять!

Опустилась на колени прямо в черную грязь. Над головой еловые корни, под коленями хлюпает и мягко. Как же не хочется туда лезть, а попасться в лапы погони ещё страшней во сто крат. Сунула голову в темную дырку, задержала дыхание, пахнет плесенью и земляной гнилью. Бедро пронзила резкая боль, этот гад меня цапнул. Дернулась чуть вперёд и ушла с головой под воду. Кругом вода, я в ловушке! Только вверху крошечное пятнышко света. Бултыхаюсь, в надежде хоть как-то всплыть. Поверхность все ближе, а воздуха в лёгких все меньше, ужасно хочется сделать хоть один вдох. Умом понимаю, что тогда погибну, еле сдерживаю дыхание. Ещё пара гребков. Воздух! Вдохнула и никак не могу надыхаться.

Осмотреться тоже пока не выходит толком. Я точно не под корягой. Кругом лес стеной и опять поют птицы, бревенчатая избушка на берегу. Как сладко тут дышится!

— Плыви давай, я между прочим, промок!

— Ты где? И кто ты вообще?

— За подол твой держусь. Опять забыла? Фамильяр твой! Фа-мил-ьяр!

— А к какому виду ты принадлежишь? — задала я вопрос достойный аналитика.

Идиотка, разговариваю с галлюцинацией. Или он все же живой? Похоже на то.

— Теоретически кот. Но мои предки были лишены предрассудков. Не страдали расовой нетерпимостью, а предыдущая хозяйка вообще была редкостной фантазии ведьма. Тут поколдовала, там поворожила. У нее ещё аллергия на шерсть была.

— И?

— Что «и»? Перед тобой кот редчайшей породы! Умная голова досталась от папы — персидского кота. Принцем был. А тело от мамочки-красавицы. Она была настоящим голорожденным сфинксом. Ведьма ещё подворожила, поэтому у меня нет хвоста, какая досада. Но! Есть пальцы как твои и даже удобнее. Кружку держать могу, странички листать. Работать не обучен! Все же лапки. Плыви давай, я может быть, мёрзну!

— Куда плыть?

— К дому! Эта избушка — наш новый дом!

— И мой тоже?

— Нет, ну хочешь, ночуй под кустом, но в доме намного лучше. Честно. А без тебя мне в него не попасть. Охранные заклинания, засов опять же тяжеловат.

— Его взломать, что ли, нужно?!

— Домишко пустует давно. Он точно ничейный с тех самых пор, как моя ведьма! О! Это было ужасно!

— Померла?

— Тьфу на тебя, такая помрёт, жди. Раскинь лапы к полной луне и мечтай, пока та свалится с неба. Замуж она вышла и умотала к берегу моря, стерва. А меня бросила! Живи Пантелеймон, как хочешь! Тьфу! Найди себе хозяйку! Домик и тот отписала новой ведьме. Но заперла, скотина убогая! Бумаги я покажу. Там только твое имя осталось внести. Гроби давай! Поживее! Простудимся!

— Вода теплая!

— Значит, вымокнем!

— Уже вымокли!

— Водяного разбудишь, узнаешь, что значит вымокнуть совсем, до конца!

Никогда не была хорошей пловчихой, и откуда только силы берутся? До берега добарахталась с рекордной для меня скоростью и упала в траву. Хорошо-то как! Если б я ещё хоть что-нибудь понимала, было бы еще лучше. Кот смешной. Снял свои застиранные штанишки и отжимает в стороне от меня. Вроде и кот, но больше напоминает лысого человечка с огромной башкой.

— А где мы вообще?

— А?

— Где мы, говорю!

— Известно где! Человеческие земли. Ну, точнее, их только так называют. Здесь произошло великое смешение рас. Все живут: и гномы, и фэйри, и другие народы, но людей, конечно же, больше. До столицы полдня идти, далеко. Разбойники на дорогах опять же.

Слушай, ты б меня покормила, чем зубы заговаривать. А потом я тебе все-все расскажу, честное слово. Просто у меня с мышами как-то не очень сложилось. С такими пальцами, — он растопырил крошечную ладошку, отдаленно похожую на кошачью, но с длинными пальцами, — фиг кого схватишь. Сама должна понимать. А деревенские слова «кредит» не знают. Только спишут пропажи из амбаров на твое имя.

— На мое-то почему?!

— А чей я теперь Фамильяр? На твое на чье же ещё? Вставай и иди, открывай домик Застынешь, чего доброго, кто тебя малиновым вареньем отпаивать будет? Его ещё найти надо!

Бежал он на четырех лапах, а идёт на двух кривобокой походкой, попа так и виляет с боку на бок. Ещё эта башка лохматая на тощеньком тельце. Жуть! Такой кошкой только детей пугать, точнее, котом.

Из густых зарослей сирени выглянул домик. Ну как домик. Вблизи это, скорее, домина, не хуже того, что я получила в наследство где-то там, на Земле. Толстенные бревна, покатая невысокая крыша, резное крыльцо, окованная железом входная дверь. Пантелеймон нырнул под нижний венец, раздалось невнятное бормотание, шорох, мурчащие проклятия.

— Чтоб эту бывшую хозяйку мыши за ноги кусали! Куда я бумагу дел? А ты, что сидишь? Крыса Поднебесная! Где дарственная? Какой дурак ключ к потолку прибил? Так это ж я сам сделал, чтоб не затерялся. Вспомнил! А как теперь отрывать? Гвоздодер мой где? Где моя любимая штучка? Чем я амбары взламывать буду? Вот он!

Что-то хрустнуло, грохнуло, раздался визг.

— Ты цел там, мохнатый?

— Так меня, ещё никто не обзывал! На меня гвоздодер напал. Палец отдал, гад стальной!

Я села на крыльцо, все равно ждать. Хоть платье и волосы подсушу на солнце. Лес кругом, красота, озерцо это. Страха больше нет. Есть ощущение полной нереальности происходящего, но и оно испаряется потихоньку.словно все происходит именно так, как и должно происходить. И домик кажется родным и понятным, и бранящийся из подвала кот. Фамильяр. Хотела собаку, получила не пойми кого. Неужели я и вправду ведьма? А как колдовать? Меня же с работы уволят, если я перестану брать трубку и отвечать на звонки! И в командировку в Европу я уже не попаду. Ужас ужасный! Или наоборот? Чего я по максимуму могла бы добиться на работе? Квартира и машина у меня уже есть. А так я ведьма и при фамильяре. Это же здорово, наверное? Главное про эльфов не вспоминать никогда. Отвратительный ничем не объяснимый поступок и с моей, и с их стороны! Наверняка в нем замешан Андрей. Вот только как именно ему это удалось и что с этим делать? Свою волю терять — последнее дело.

Провела рукой по волосам. Нарощенные длинные пряди повисли на пальцах некрасивыми опалёнными лохмами. Чтоб этому Андрею! Сэкономил, гад, а я теперь облезаю. Спешно начала снимать с себя эту гадость. Если ботильоны не развалятся, уже повезло. Без длинных волос прожить вполне можно, а вот без обуви мне будет грустно, не привыкла я ходить босиком.

К тому моменту, как недокот вылез из подвала с бумагой и ключом, все накладные пряди волос лежали на ступеньках одной мокрой кучкой.

— Ты нормальная или как? Ты с волосами что сделала? Что сделала с волосами, я тебя спрашиваю? Так только падшие девки стригутся! Мы же без клиентов останемся! С голоду

пропадем! Кого я привел к приличному дому?

— У тебя глаза сейчас выпадут!

— Не дождесси! Подписывай здесь. Погоди, на уголёк. Вот тут и бегом в дом, пока никто не увидел!

Энтэль

Судьба дала трещину, оборвалась и прежней уже никогда не будет. Губы все еще хранят отпечаток женского поцелуя, пусть насильного, но второй шаг помолвки уже завершён. А я все так же стою на коленях, связанный, хотя черный ковен уже покинул светлое место.

Стражи живы, уже начали шевелиться, собственно, это единственная хорошая новость. Впрочем, ведьма сбежала, это тоже, наверное, хорошо для других, только не для меня. Жутко было смотреть на ее бесстрашие, пока возводили девицу к столбу. Еще страшнее стало, когда она выкрикнула какие-то слова, я решил, что это проклятие. Нас переиграли. И меня, и всех остальных эльфов. Подсунули якобы легкую добычу, чтобы вывести дорогу до дворца, и мы купились на этот обман. Все купились, даже я. Повезло, что не стали тащить ее ко дворцу, иначе бы все пропало. Весь наш восхитительный чистый бескрайний лес, куда еще никогда не ступала нога темной ведьмы. А теперь? Теперь уже поздно о чем-то жалеть. Потерявши честь, о жизни не плачут. Как здорово было бы, если бы ковен убил меня. Но ведьмы слишком жестоки, они приносят только бесчестие. Привносят в светлые души тьму, зачаток беспутства. Разве я не солгу, если скажу, что мне был противен этот поцелуй, эти горящие ведовским огнем глаза ведьмы, ее мягкие руки на моем затылке? Ведь я даже толком и не сопротивлялся, не пытался плюнуть ведьме в лицо, увернуться до хруста в позвонках шеи. Нет. А значит, я сам изменился, тьма пробралась и в мою душу. Стража очнется, и я вынужден буду сознаться во всем им и отцу, обречь себя самого на неминуемое изгнание, если не на страшную казнь. Судьба друга тоже оказалась замарана жутким пятном, в его роду была ведьма. Теперь понятно, почему он не совсем похож на других эльфов, откуда взялись эти чуть округлые уши и легкая полнота, такая любовь ко вкусной пище.

— Бежим! Энтэль! Бежим! — подскочил друг и я следом, — Пока стража не пришла в себя! Бежим!

Связанные за спиной руки не дают бежать в полную силу, и все же мы взлетаем по косогору, сминаем колючее мелколесье, летим, почти не касаясь земли, пробираемся сквозь чащу и петляем по сухому болоту. Наконец, после того, как перебрались через ручей, Лорин рухнул на землю. Хватает воздух открытым ртом и никак не может восстановить дыхания.

— Я твоей тайны не выдам. И ты мою не выдавай.

— Но отец все равно рано или поздно узнает! Род должен иметь продолжение!

— Дурак. Нужно найти способ расторгнуть эту помолвку! Только и всего. Тебе проще, это можно решить. А вот я... Кровь из себя отлить невозможно. На четверть я поражен тьмой. Мне самому теперь прямая дорога на костер, если кто-то об этом узнает.

— Я никому не расскажу. Даю слово наследного принца.

— Я тоже буду молчать о твоей тайне. Помоги мне стянуть с себя веревки, Энтэль. А я, как освобожусь, помогу тебе.

Грязный, грубый, распадающийся в зубах на волокна шерстяной узел верёвки никак не хотел поддаваться. Ножей и мечей у нас не осталось — ведьмы уничтожили все. Тяну с одной стороны, ту же схлестывается другая петля. Грызть его что ли?

— Ну, хоть не колдун, как ты боялся. Уже хорошо. Чтобы ты с парнем стал делать?

— Думаешь, так лучше?

— Ты хоть запомнил, как выглядит эта ошибка богов? Я, кроме черного платья и

длинных волос, ничего не запомнил.

— У нее носик небольшой и губы красивые. Но в ярмарочной толпе я ее никогда не узнаю.

Марьяна

Подпись осела на пергаменте объёмной вязью. Пантелеймон не дал даже как следует её рассмотреть, провести по ней пальцем.

— Отворяй! Отворяй дверь поскорее! Как долго я ждал!

— Так по дому соскучился?

— И по нему тоже, конечно. Ведьму я ждал. Сначала надеялся на лучшее, упустил пару неплохих, как теперь понимаю, вариантов и вот, взял, что уж попало. А то ещё сто лет мыкался бы по чужим углам.

— Подожди, мне что, за сто лет твоего обжорства платить?!

— Что там платить-то? Жадина выискалась! Половину спишем на естественные убытки. Молоко само испарилось, сметану тут никто толком и не учитывает, яичко могло укатиться и разбиться, скорлупу я всегда оставлял, а курочек, ну, их утащила лисица. Правда, лис давно тут не водится. Но кто ж об этом знает? А мы и не скажем.

Ключ заело в замке. Пантелеймон скачет кругами, мешает, заламывает тонкие кошачьи пальцы, причитает вовсю.

— Что ж я за бестолковую ведьму такую нашел? Дом и тот ее не признал! Ужас! Кошмааар! Позор.

Пришлось упереться плечом в створ и чуть приподнять дверь за ручку. Вроде пошла. Точно, ключ провернулся, наконец, хоть и с огромным трудом. Замок надо смазать, заржавел за столько-то лет. Дверь отворилась, в темноту шагать страшно. И только кот ринулся внутрь стрелой. Раздернуты шторы, хлопнули ставни, дом робко наполнился светом и летним теплом. Пол застелен ткаными дорожками всех возможных мастей и цветов. Часть комнаты отгорожена шторкой, небольшой уголок за огромной каменной печью. У стены возвышается латунный котел со множеством трубок и стеклянных сосудов. По стенам развешаны полки, за их содержимым и бревен не видно. Скляночки, баночки, засушенные букетики трав. Пыли нет нигде, чудится, что хозяйка этого великолепия уехала только вчера. Даже скатерть и та сверкает ярким узором поверх белого полотна.

— Я дома! Сейчас будем срочно разбираться с твоими волосами! Была у Луции тут одна баночка. Не могла же она ее с собой увезти? Нет, определенно, не могла. Я ж припрятал. Думал, мало ли, можно будет продать? А меня дом в себя не пускает. Ну и где? Где, я тебя спрашиваю?

— Я откуда знаю. Что хоть за банка и почему в доме так чисто?

— Много вопросов задаешь. Дом сейчас поищет и выставит, это я его стыдил. Зелье для наведения абсолютной стойкой красоты! Станешь бесподобной! А не то, что сейчас. Дома чисто, потому что бытовое заклятие наложено на фундамент. Он сам себя убирает.

— А зелье не стухло? Как долго держится?

— Сейчас и узнаем! Дом, я тебя издеру сейчас когтями на лапах! Верни честно мною украденное! Два дня держится, если повезёт.

Кот провел пальцем по косяку, мелькнул острый коготь. А говорил еще, что охотится ему нечем. Лгунишка облезлый!

— Подавитесь вы оба! Жадины! — голос волной разошелся от стен, как если бы я очутилась внутри огромного колокола. По затылку чем-то ударило, звон стекла, и все

пространство затянуло густым зеленым туманом. Не надыхаться бы только всем этим.

— Нырять головой вниз, пока сквозняком не выдуло! Весь флакон разгрохала, не могла поймать? Криворукая ведьма — позор хорошего фамильяра!

— Я-то тут при чем? Оно само упало!

— Надо было ловить! Весь запас на себя извела за один раз! Расточительство, попустительство! Еще и меня отравила!

— Стоп. Что значит, отравила?

— Посмотри на что стали похожи мои пальцы? Не туда смотришь! На меня посмотри!

— Тут ничего не видно. Все в этой зеленой гадости! Надо хотя бы дверь распахнуть!

— И выпустить все в огород? Ой, неумеха! Ой, дура! Теперь получится стойкий эффект. Тебе-то ладно, а как мне прикажешь жить с наманикюренными ногтями?!

Еле нашла ручку двери в этом дыму, распахнула её наружу и подперла бочонком неизвестного пока назначения. Живой дом, говорящий недокот, чудотворное ведовское зелье. Вдобавок, красавец на лошади, кажется, даже наследный принц. Интересно было бы знать, что еще подкинет судьба. Может, тут и гадательное блюдо найдется? Я бы погадала. Любопытно все же заглянуть в будущее немного вперед.

Зеленый дым плотным покровом вытекает из дома, укрывает собой всю траву и давно брошенный сад. Эпично получилось. Интересно, что тут теперь вырастет и когда? Кушать я люблю каждый день. И желательно вкусно. Ой! К нам, кажется, кто-то идет. Тетка какая-то с котомкой. Это хорошо, сытая ведьма, определенно, примета к хорошему урожаю, дождю и солнцу. Главное только, донести эту прекрасную идею до местных селян.

— Пантелеймон! К нам идет кто-то! Тащи косынку!

— Я что, собака тебе на посылках? Всякими глупостями не занимаюсь, имей в виду на будущее.

Мохнатая, рыжая теперь, голова высунулась наружу с цветастым отрезом ткани, зажатой в лапе.

— Покрывало с хрустального шара. Уж, что нашлось. Ой! Аглая! Ты ей не верь только! Нет меня! Ушел в гости проведать тетушку! Провалился сквозь землю! Ты вообще меня никогда не встречала! Что делать-то? Куда прятаться? А? Чего молчишь? В печке затаюсь! Только не открывай топку! Исчез, сжарила меня! Так и скажи!

Женщина шла довольно неспешно, тщательно осматривая окрестности. Интересно, что сейчас будет? Скандал? Или мне удастся ее заболтать? А если женщина пришла по делу, как тогда я буду справляться? Тоже полезу прятаться в печку? Может, дверь запереть? Ну уж нет, котомка выглядит слишком тяжелой, чтоб упустить возможность пополнить свой рацион.

— Хозяйка! — крикнули с огорода, дверь пришлось отворить.

— Добрый день.

— Наконец-то и у нас своя ведьма появилась! Нечисть одолела, сил нет. Мне бы оберег какой на дом и на хлев! А еще зелье для мужа.

— Проходите, — ляпнула я, не подумав. Вот где я возьму оберег? Надо было попросить прийти завтра, выгадать для себя время, посоветоваться с котом... Кстати, а что если и вправду кота допросить?

— Какой домишка чудной! А стены-то! Чистое заглядение!

Стены как стены, — подумала про себя я, но все же проследила за взглядом крестьянки. Кот порыжел — это ладно, не жалко. Но дом? По всем бревнам вместо сучков распустились цветы, вместо трещин проявились зеленые стебли. Красивый узор, только он разрастается на

глазах. Был бутон, распустился, рядом налилось еще три листочка. Интересно, а я во что тогда превратилась, если даже стенам досталось?

Энтэль

Сижу под сосной и понимаю, что Лорин прав, деваться нам некуда, наши служители роши мне не помогут. А помолвку необходимо расторгнуть, и чем скорее, тем лучше. Значит, выход действительно только один — найти ведьму, которая сможет это сделать. Всем известно, что черное колдовство вершат только они. Обращаться к ведьме само по себе страшное преступление, позор, бесчестие и далее в том же духе. Много раз я слышал об этом. Проблема в том, что нам двоим терять уже нечего. Все что осталось — мое доброе имя. Относительно доброе. В нашем лесу все уже наверняка полагают, что наследный принц не сидит под кустом подобно зайцу, а хлебает полной ложкой все ужасы пребывания в ведьмином плену. Поступлюсь еще одним клочком растоптанной чести и придумаю героический рассказ о том, как мне удалось отбиться от ведьм, сбежать от них и пройти через жуткие ядовитые земли.

Где найти ту, что согласится помочь эльфийскому принцу? Ясно, как день, что обращаться к тем ведовкам, что приходят к нам через пустошь — гиблое дело. Но есть и другие ведуньи! На человеческих землях, я сам про них слышал. До королевства людей три дня хода тропой. Жаль, что лошадей у нас больше нет, пришлось бросить там, на алтарной поляне. Стражи наверняка уже отвели коней во дворец в качестве доказательств и рассказали обо всем случившемся королю. Не буду об этом скорбеть, когда нужно действовать. Хорошо, хоть золото есть, правда, тоже не слишком-то много, пара монет у меня и ровно столько же у Лорина. А вот без мечей нам придется худо, дикие звери, орки и тролли будут рады легкой добыче. Значит, нужно при первой же возможности купить хоть какое-то оружие.

— Идём! — окликнул я друга. Тот силился рассмотреть свои уши в отражении поясной пряжки. Даже ремень не поленился для этого снять. Можно подумать, в его внешности что-нибудь изменилось после неприятного открытия.

— Они сильно круглые? Это заметно?

— Почти как мои. Только кончик не такой острый.

— И как я раньше не догадался о своем происхождении?

— А как ты бы мог догадаться, если тебя подкинули в лес совсем малышом? Внешне ты почти такой же, как все, вот и решили, что ты сын Доркма. На их семью напали тролли, когда они возвращались из Дома в те дни, когда ты появился. Полагали, что тебя единственного спасли фэйри и отнесли к нам. Другого никто и не подумал.

— Повезло, конечно, — друг прикрыл уши волосами, и стянул вокруг головы шнурок на манер диадемы. — Куда мы идем, что ты решил?

— Искать любую подходящую ведьму. Помолвку необходимо расторгнуть, пока дело не зашло дальше, а потом вернемся во дворец. И расскажем, что нам удалось отбиться и добраться домой.

— Хороший план. Только твой отец наверняка догадается о том, что случилось. И потом, нас могут узнать по дороге. Ты не подумал об этом?

— Будем идти ночью.

— Нет. Так не пойдёт. Нам необходимо оружие и припасы. А еще надо срезать волосы, подыскать другую одежду и сменить имена. Про волосы скажем потом, что их забрали

бесовки для колдовских обрядов.

— Было бы, чем срезать, у меня ничего не осталось.

— У меня есть ножнички в сапоге. Кто первый? Ты или я?

— Я.

Дождем опадают светлые пряди. Сколько лет я был вынужден ухаживать за этим богатством? С рождения. А теперь? Ничего от него не осталось, ну и пусть. Не самая страшная из моих бед. Отрастут до прежней длины лет через десять.

Лорину состриг волосы точно так же, как и он мне — по плечи. Вышло не слишком-то ровно. С подклада одежды срезали шнурки, волосы стянуты в тугие хвосты, уши надежно скрыты. Теперь мы оба стали похожи на двух охотников-полукровок довольно высокого роста. И только. Среди людей, бывает, встречаются изгой, если мать — человек, а об отце ничего не известно. Говорят, наши стражи плодят этих бастардов, но за много лет так никого из них и не удалось на этом поймать. Еще одно клеймо осело позором на мне, это, хотя бы, мнимое. Лучше считаться бастардом, чем эльфом, которому потребовалась ведьма.

Путь долог, а деваться нам некуда. Чем скорее покинем родной лес, тем будет лучше для нас. Жаль, тут нет межпространственного перехода. Да и с чего бы ему здесь быть? Все, которые существуют, построены эльфами и ведут к выходам внутри нашего леса. За его границы пробраться незамеченным сложно, вдоль всего леса высятся сторожевые башни.

Марьяна

Что делать-то а? Хоть бы кто помог! Где вообще взять обереги? А руки сами собой тянутся к банкам, стоящим на полке. Так бывает, когда привыкаешь к какой-то работе. Уже не ищешь глазами на клавиатуре кнопку «энтер», а просто ее нажимаешь. Но банки-то эти я никогда в руках не держала! Откуда я тогда вообще знаю, как открывается эта неприступная с виду крышка. Два поворота налево, один вправо, щелчок, теперь потянуть на себя, — проносится в голове. Затем высыпать в блюдо, начертить зигзаг и кружочек, прошептать: " Чтоб все ладилось!" достаточно громко, чтобы женщина точно услышала. Ага, еще белого порошка сверху немного, тихонечко потрясти и сыпать в мешочек. А где у нас мешочки? Справа в зеленой корзинке. Достают сразу два. Этот, плотный, для содержимого блюда, он будет служить оберегом. А тот, что потоньше, для второго зелья, оно уже готово, стоит чуть правее в коричневой банке. Всё!

— Оберег. Повесишь над входом в хлев. Как порвётся — придешь за новым. Только сама не сметай то, что рассыплется. Пусть разлетится повсюду. А это для мужа, по шепотке в суп каждый день. Пока не закончится, шёлковым будет!

— А с остальным? У него никак конёк на крыше не выходит.

— Будет вам и конёк, и крылечко. Забирай.

— А вы тут надолго задержитесь?

— Через месяц уйду, но потом вернусь снова. И Нафтизии скажи, чтоб мешочков пошила и мне принесла. Разных. Тогда и ее выводок приму.

— Конечно, — средства тут же исчезли в недрах огромного декольте, — Я вот тут принесла, — вывалила на стол из котомки ошипанную тушку гуся. Прелесть какая! Надеюсь, ее муж не отравится! А у меня ужин выйдет шикарным! И откуда только в моей голове взялись нужные слова, а в руках память? Может ведовской дар так проявляться или не может?

— Так я пойду?

— Или с миром. Все хорошо у вас будет.

— Ага, — тетку как ветром сдуло, стоило ей только перешагнуть через порог. Впервые вижу, чтобы люди так бегали — растопырив руки в стороны и помахивая пустой сумкой словно флажком. Ой! Она ещё и через бревно какое-то перепрыгнула!

— Ушла? — донеслось хрипкое из печки. Я, аж, подлетела. Напрочь ведь забыла про кота.

— Ага.

— Ну так выпускай меня! Я тут, знаешь, как золы надыхался! Чего стоишь? А чем это так пахнет? Неужели нам курочку подарили?

Кот наружу выбрался сам, пока я размышляла с какой стороны подойти к чугунной дверце. Черный от копоти, с копной рыжей шерсти на морде, он умильно сложил лапочки на груди.

— Гуся! Нам принесли гуся! И он даже тухлым не пахнет! Как я был несправедлив к этой праведной женщине! А тарифы-то выросли за последние сто лет! Выросли, говорю, тарифы на ведовскую работу!

Я стащила платок с головы. Кот зашипел и подлетел вверх сразу на четырех лапах.

— А тебе идет. В целом. Живенько так получилось. Красиво и волосы теперь можно точно не прятать.

— На себя посмотри!

— Что, тоже похорошел?

— Безумно! Зеркало где?

— В пруду! Нет его у нас. Ворожи сама как хочешь, раз такая умная.

Энтэль

По пути никого не встретили, счастливо удалось обойти все дозоры нашей стражи. На некоторых из них видны траурные желтые ленты, по нам скорбит родной лес. По мне и по другу, пока мы, подобно вора́м, крадемся лесною дорогой черт-те куда. Еды добыть толком не удалось, без оружия даже пытаться это сделать бессмысленно. Только лесные кисловатые абрикосы и скрасили путь. Впереди уже сияет изумрудное поле, а за ним начинается королевство людей, смешанных рас, если быть честным. Белые крыши низеньких глиняных домиков, сады и дороги, по которым ленниво ползут лошади, запряженные в небольшие телеги и экипажи. Отсюда, с высоты, все кажется игрушечным и очень красивым. Самому странно, что я еще ни разу не спускался в эту страну. Возможностей было с лихвой, но что-то меня держало преданным своим и только своим землям, так странно теперь. Мир ни для кого не изменился, все осталось таким же, как было, изменился я сам. Горечь немного утихла, ей на смену пришло непристойное, почти детское любопытство. Вон и Лорин таит улыбку в глазах.

— Идем, Петро. Нас ждут великие дела!

— Почему Петро? Может я хотел взять себе на время другое имя?

— Не знаю. Но многих из тех охотников, которые к нам, якобы случайно, забежали, звали именно так. А я буду Гезом. Пойдет?

— Хорошо, — я улыбнулся. Поступай согласно чувству долга, а дальше только богам известно, как будет. Значит, такую дорогу они избрали для меня.

— Скажем, что заплутали в лесу.

— Кто нам поверит?

— Люди и в трех соснах запутаться могут. Правда, мы с тобой с виду полукровки, но все же! Идем, нечего ждать.

Почти бегом спустились со склона. Жаркая середина дня, в поле солнце чувствуется совсем по-другому, да и кусачие мухи взялись откуда-то, жалят всюю. Пришлось припустить, чтоб добраться до деревушки не сожранными кровожадными полчищами крылатых тварей до костей.

— А ну, стой! Кто такие? — поднялся с обочины дед, когда мы уже почти добрались до первого стоящего чуть на отшибе от деревни хуторка.

— Охотники, заблудились в лесу, потеряли мечи, — выдал я нашу ложь.

— На кого ж вы охотились с мечами-то? — усмехнулся старик и прошелся внимательным взглядом по нашей одежде.

— На медведя? — предположил Лорин.

— Ну да, на него, родимого, только с мечом и ходить. Рогатина-то на что двоим эльфам? Так? Или не так я говорю?

— Мы полукровки. Плоды позора и страсти, из соседней деревни. Заблудились, когда охотились, — покался я.

— А по мне так чистые эльфы. Девоч пришли портить? Или стрелы менять? Имейте в виду, наконечников всем хватает. Берем только с оперением по одной за фунт тютюна!

— И часто у вас так меняют?

— Так, почитай, каждую неделю кто-то приходит. То на девчат поглядеть, то мену

хорошую сделать.

— Почему вы решили, что мы чистокровные? — напрягся Роэль и обернулся зачем-то назад, на родные нам кроны.

— Одежда как у всех ушастых, сапоги тоже, здесь так не шьют. Говор слишком мягкий, лица доверчивые и радостные. Ну, чисто дети сбежали от старого папки. Так что, мену делаем или как?

Я замешкался на секунду. Вперед шагнул друг.

— Делаем. Все наши вещи на такие, которые принято носить здесь. И пару ножей в придачу. А еще два лука с колчанами стрел, раз уж мечи у охотников не в ходу.

— Лихо закрутил. А курицу в довесок не дать? Доплата нужна.

Вопросительный взгляд друга на меня. Решать не ему. Всегда вся ответственность ложится на мою и только мою душу.

— Согласны. Золотого хватит?

— По одному на рыло за сохранение тайны.

— Договорились.

— Беглые, что ли? Надоело по кустам прятаться? Али ведьмы вас все-таки одолели, подмяли под себя вашего королька? А, впрочем, не мое это дело. Ждите здесь, я полез на чердак. Буду через часок. Схоронитесь, вон, в траве, и носа оттуда не высовывайте.

Марьяна

Догадалась дойти до пруда. Лучше б не ходила, честное слово! Все приличные случаю выражения погрязли в потоке недопустимых в хорошем обществе междометий. Из воды на меня смотрела рыжая разбитная девица плотненьких таких форм. Бюст — ух! Гвозди заколачивать таким можно. Бедрa — какая там амфора! Бочонок. Одно радуется, каким-то чудом от потрясений уцелела талия. Зато появились пухлые щёчки, и нос стал чуть вздернутым. Короче говоря, это точно не я. Скорее образчик красоты селянки из прошлого века. И как с этим жить? Как!? Никак. А надо как-то, наверное. Может, привыкну? Тем более, грудь я всегда хотела увеличить, в теории. Но не так же радикально!

— Хороша! — мурлыкнул кот и подошел к воде. Ему повезло чуточку меньше. Бережок скользкий, а с равновесием на двух задних лапах у него не сложилось, полетел кубарем.

— Жуть! Меня теперь ни одна кошка не узнает в окрестностях! Ты что наделала!?

— Я? Позволь, но ты сам предложил. И потом, мне больше досталось!

— Но тебе-то это идет! А мне, как прикажешь, жить с рыжей башкой?! Ууу!

— Зато селяне не узнают. Вылезай давай, обед надо бы приготовить, а я печь топить не умею.

— А что его готовить? Кинула гуся в печь, да пару поленьев в топку, и готово. Печка сама все умеет. Сделает так, что пальчики оближешь. Только не мои, ладно? Я со своими сам неплохо справляюсь. Ты метлу вызывать собираешься? И книгу, главное, не забудь.

— Какую книгу?

— Какую?! Которую тебе с даром вместе отдали! Тут помню, там знать ничего не знаю! Ты же колдовать можешь, вон по рецепту все сделала. А как чего коснись, так прикидываешься деревянной, что та кукла.

— Меня как кто-то ведет. Я сама не знаю, как это выходит.

— Так не бывает. Или ты ведьма, или кукла. Была бы куклой — совершенно точно колдовать бы не умела. И дар я твой чую. Значит, ведьма. Руку-то дай, я что, лапы пачкать должен? Тут у берега один ил. Сама потом станешь ругать, что я в избушке натоптал.

Энтэль

— И это вы предлагаете надеть нам на себя? Вы в своем уме?!

— Не горячись! Что тут такого?

— Что тут такого?! Мы ждали вас три часа! А вы принесли нам это! — я поднял с земли штаны кузнеца. Грубая ткань, усыпана сотней заплаток словно веснушками.

— Все так носят и ничего! Выискался мне тут! Можно подумать, ты — принц!

— Но на вас самом штаны целые, — вступил в беседу Лорин.

— Так это потому, что я староста. Да! А крестьяне все носят, кто что найдет и довольны!

— Мы — охотники!

— Вы, ушастые, уже надоели! Находитесь в чужом королевстве! Между прочим, незаконно! И грабите бедного старика! — смахнул, прохиндей, несуществующую слезу со щеки и протяжно заорал на все поле, — Люююди! Грабят! Ну, ребята, держись! Стража у нас, как говорится, лютая!

— Откуда в деревне стража? Верни наши вещи и дело с концом!

— Стражи в деревне, может и нет, а вот гость столичный вчера приехал со своей собственной. Те ребята справные, своего не упустят. Королевские сборщики податей.

— Бежим! — дернул меня друг за рукав.

Хорошо, не успели примерить штаны, остались в своих. Плохо, что золота в карманах убавилось, а толку это никакого не принесло. Сколько мы так бежали, известно только богам, а к тем я теперь боюсь обращаться. Мало ли, чью судьбу еще с моею сплетут. Остановились у ручейка, только чтобы напиться. Здесь в низине не так уж и жарко, да и пахнет привычней — пусть не лесом, но хотя бы болотом.

— Нам нужна ведьма. Чем скорее мы ее найдем, тем лучше.

— Без луков в лесу делать нечего, Энтэль.

— А кто тебе сказал, что мы пойдем через лес? С короткими волосами в этих обносках, да еще без мечей в нас никто и никогда не узнает эльфов. Тем более, родовитых. У нас даже лошадей не осталось!

— Хорошо. Только как мы найдем ведьму? Будем спрашивать дорогу у местных крестьян?

— Поступим проще. У тебя есть латунная пуговица?

— Только одна, на штанах.

— Давай сюда. Я знаю, как нужно.

— Но!

— Потуже затянешь пояс — держи, я забрал его из вещей у старика.

— Украл?

— Купил за то золото, что мы отдали!!

Выдрал из волос тонкую прядку, пока друг откручивал пуговицу. Нет, теперь кто угодно поверит, что мы были в плену у ведьм. За один день превратиться в такое! Ободранные, кое-как стриженные, сами на себя не похожие! Ужас!

Волосы не сразу пролезли в узкое пуговичное ушко, а в узел и вовсе не хотели завязываться.

— Что ты делаешь?

— А то ты не знаешь?

— Честно говоря, нет.

— Будем приманивать кикимору или навку. Они всех нечестивцев обычно знают.

Пуговицу с огромным трудом удалось притянуть к коряге потолще. Осторожно выложил приманку на середину ручья и приготовился ждать в высокой траве неподалеку. Лорин лег рядом. До темноты еще далеко, днем мало шансов столкнуться с нечистью. Может, стоит немного поспать перед дорогой? По очереди. Надеюсь, нас никто здесь не обнаружит.

Марьяна

А жизнь вообще-то налаживается! Местные идут один за одним с низким поклоном, и каждый что-то несет. Большинство мечтает вывести подозрительную облезлую чупакабру с "вот такенной башкой!" Пантелеймон дуется и грозит кулаком из-за печки. Смотрится он теперь просто чудесно. Огромная рыжая голова торчит поверх опрятного костюмчика василькового цвета. Он нашел его в своем сундуке, что был заперт в доме все это время. Крошечная копия купца с лубочной картинкой, только картуза на голове не хватает немного. А мной все так же руководит кто-то невидимый, стоит только взяться за ведовское дело. Пожалуй, это единственное, что меня немного смущает. Кот говорит, что быть такого не может, ну вот точно. Даже не верит толком, думает, я где-то училась колдовскому делу. Но я-то знаю, что это не так! Может, помогает фея-крестная? Или это прощальный дар моей несостоявшейся свекрови так проявился? Не знаю.

— На сегодня прием окончен. Завтра начну после полудня.

— Ась? — спросил старик, пришедший последним. В обмен на зелье он принес целый мешок крупных, каждое размером с пятирублевую монету, жареных семечек.

— Пока солнце в зенит не выйдет, завтра принимать никого не буду! Держите ваше зелье!

— Благодарствую! Передам соседям, чтоб рано не беспокоили уважаемую ведунью!

Дверь захлопнулась, закрылся засов на калитке. В печи скворчит гусик, сытный аромат потихоньку заполнил избу. Морс, ягоды, варенье из фиалок и меда, красивый лепной пирог. Как мало, оказывается, мне нужно для счастья.

— Пантелеймон, а зима тут бывает?

— Нет. Круглый год лето.

— Врешь?

— Хочешь, сама посмотри. Вон там, в углу, видишь таз ржавый?

— Вижу. Он тут такой один, еще и с дыркой на дне. Выкинуть, может?

— Дура совсем? Ты такого в жизни не наворожишь! Он, знаешь, сколько стоит?

— Ну?

— Как стадо коров! С пастухом вместе! Воду в него налей из колодца, да вон, зелья из красного флакона капни, и пока все через дыру вытекает, сможешь картинку посмотреть. Первая — будущее, твое или чужое, неважно, как попросишь. Вторая — прошлое, а третья — то, чего надлежит опасаться.

— А из пруда вода подойдет?

— Не гарантирую результат! Но колодец давно обвалился, так что иди-иди, пробуй.

— Без меня гусика не жрать!

— Ой! Можно подумать, я ем много! Вон, даже в парадный ярмарочный костюм и в тот влез! Столько лет побирался по злым людям, никуда не ушел, избёнку берег, а ты? Ведьма!

Все вы такие!

До пруда долетела в два шага. До дрожи в руках любопытно узнать, что будет! Какой еще сюрприз приготовила жизнь! Хоть бы хороший. Может, я вообще решу здесь остаться, почему бы и нет. Климат отличный, соседи прекрасные, котик вон есть, так чего еще мне хотеть? Разве что принца и лучше без лошади, с ней будет слишком много хлопот. Или зря я так? Наверняка и здесь есть свои сложности и проблемы, просто я пока не знаю о них? А в Питере тоже найдется работа для ведьмы. Алла как-то жила, да и остальные ведьмы поселка тоже. Они же не захотели здесь остаться, вот только узнать бы, почему? Каких проблем я пока не смогла обнаружить.

Бережок скользкий, но воду я всё-таки зачерпнула. Смотреть самой страшно, а вода через дырку течёт весьма бодро.

Первая картинка — моя квартира.

Только она вся в дыму, а за кухонным столом сидит мужчина в костюме, опустил голову низко и закрыв руками лицо. Стоило мне войти, а ведь это, несомненно, я, да еще и с черными волосами, мужчина подскочил, дёрнулся и взялся рукой за лом. Черт, и ведь лом-то мой собственный! Купила специально, чтоб подпирать летом оконную раму враспор, всё остальное ломалось. Понятно. Вернусь обратно, и меня прибьют взломщики у меня же в квартире. Что-то мне еще больше понравилось здесь.

Вода потемнела, словно захлопнулась невидимая дверь, и на смену моей кухне пришёл лес. Прекрасные эльфы стоят на коленях, а я обещаю ведьмам что? Какую дорогу я обещаю вызнать у пленных?!! Почему я вообще поклялась? Да еще и собственным даром?! Кому я здесь без ведовского умения нужна? Черт, я и думать об этом забыла.

— Доставай! Иначе найдешь труп фамильяра, когда вернешься! Гусик точно готов! Я сейчас слюной захлебнусь!

— Цыц! Погоди.

Третья картинка еще хуже двух первых. Андрей стоит посреди темного леса в центре огромной чуть светящейся паутины и дергает за тонкие нити, а те в ответ звенят и роняют на землю капли росы. Андрей — сын ведьмы, выходит, он и сам колдун? Или нет? Дар-то от Аллы мне достался. Бррр! Картинка отвратительная до жути, еще и паучки побежали, некоторые к Андрею, другие в разные стороны по тонким нитям. Фу! И еще раз фу. Вода вытекла, и в руках остался все тот же дырявый ржавый таз. Воистину драгоценный!

— А как часто можно смотреть? — крикнула я коту.

— Да хоть каждый месяц после полнолуния. Ну, чего там? Надеюсь, принца не видела? Замуж не собралась?

— Держи карман шире. Так просто ты теперь от меня не избавишься!

— Так это — просто чудесная новость. А хочешь, я для тебя шерсть собирать буду? Лет за десять сможешь накопить на носки.

— Отстань. А будущее обязательно должно сбыться?

— Ну, с учетом мутности воды и погодных условий... Вероятность его наступления весьма высока.

— Меня там убить хотели. Ломом. Прямо у меня дома. Ну, там, где я раньше жила.

— Так не возвращайся, и дело с концом! Что, тут плохо живется?

— А еще я поклялась своим даром, что вызнаю дорогу во дворец у пленных эльфов, а потом сама же их бросила посреди леса и убежала с тобой.

— Дела! Предлагаю, как следует, поужинать и потом все обсудить!

— Цвет волос долго держится?

— Кто ж его знает? Думаю, очень долго, мы же в этом снадобье почти искупались. Но, видимо, со временем сползет весь эффект.

Энтель

Проснулся глубоко за полночь. Убывающая луна выкатилась в зенит, кругом нее россыпь ярчайших звезд и небо черное-черное без намека на вуаль легковесного облачка. Не сразу понял, что случилось и где я вообще нахожусь. Почему под спиной ничем не прикрытая колкая трава и пахнет чем-то странным. Будто бы молоком, а вроде и зверем. Заозирался, кругом частокол рогов. Я окружен, Лорина вовсе не видно. Друг не мог меня бросить! Неужели он погиб этой ночью, куда я спал. Ночные звуки разрезал девичий хохот, русалка, должно быть, не зря же я ее призывал. Хохот, бархатный голос Лорина, грубая, почти пошлая шутка, произнесенная, несомненно, его губами, плюханье воды под звериным носом. Я осторожно встал и позволил себе оглядеться. Вокруг меня, куда ни взгляни, коровьи рога и спины, я в центре деревенского стада. Уф. А вот на том бережочке ручья горит костерок. Крошечный, почти незаметный, но в то же время достаточно яркий, чтоб различить влюбленную пару. Мне бы глаза от них отвести, скрыться во тьме ночной, отойти, мало ли, кто эти люди. А никак не выходит. Лорина все так и нет нигде, при этом голос его я отчетливо слышу, звонкий колокольчик сменился мягким рокошущим бархатом и идет он от этой пары. Быть такого не может. Лорин и девушка? Он ее обнимает? Эльфийские губы касаются запястья чужачки, той, что не жена ему вовсе? И не невеста даже.

— Лорин! — выдохнул я.

— Ведьма живет в верховье ручья. Я не пойду за тобой.

— Но как такое возможно?

— Как то. Ведьминому внуку не место среди эльфов, я понял это только сейчас. Мне не место там, понимаешь? Я сам первый начну себя презирать, искать недостатки, завидовать тем, чья кровь чище летней росы и с каждым часом буду становиться все хуже, все чернее душой. Даже здесь я ощущаю это.

— Ты пропадешь один.

— Со мной моя Нейла. Утром мы объявим всем о помолвке и скорой свадьбе. Она дочь старосты. И я буду далеко не первым, кто так поступил. Не все погибли из тех, кто не вернулся обратно. Многие ушли по своей воле.

— Лорин, — я махнул головой, будто бы силясь смахнуть с себя морок. Мой единственный друг, тот, кому я доверял так же, как и себе, предал всех. И меня, и себя, и нашу расу, и даже сам лес. Все променял на что-то мне не понятное. На любовь? Да разве могла она возникнуть так скоро? На вольную жизнь? На право жить, не скрывая постыдной тайны своего происхождения на свет? Может быть, и так. Как же больно и горько осознавать, что он, наверное, прав.

— Господин, возьмите пирожок на дорогу.

— Благодарю, не стоит. Это лишнее.

— Возьми, ты голоден. А нам хватит и того, что есть.

Не помня себя, растолкал коров, перешел вброд холодную воду, влез на другой берег по скользкой грязи и илу. Лорин попытался было подать руку, но помощи от него я принять больше не смог. Ладонь предавшего грязнее мокрой земли. Деревенский пирог замотан в белую ткань. Еще теплый, а может, девушка грела его у костра или хуже того, у себя на

груди.

— На здоровье, — произнесли алые распаленные страстью губы. Теперь ясно, на что променял и дружбу, и честь мой бывший друг. Оказывается, он так дешево стоит, а я и не знал. Цена дружбы — горячие поцелуи в ночном тумане густого поля.

— Будь счастлив.

— И ты.

— Счастливой дороги, господин.

Верен ли указанный путь, не имеет значения. Все, что у меня было, я потерял. И честь, и дружбу, и доброе имя. Стоит ли стремиться наладить жизнь или проще было бы ее оборвать? Я — наследник, а значит, мой долг выше чувств и всего остального. Я обязан идти, достичь своей цели. Расторгнуть помолвку, вернуться во дворец, принять власть из рук своего отца. Должен. Мое разбитое сердце ничего не значит в противовес много тысячеклетному долгу правящего рода. Не вернусь я, на трон взойдет кто-то другой. Есть ли те, кто достоин власти, кто сможет держать ее в руках, не обжигаясь, достойно? Править во имя блага нашего леса, год за годом отражая нападения ведьм, оберегая великую пустошь? Нет. Таких мало. А тем, кто есть, к власти прийти не суждено, задавят на подходе к трону отпрыски других более значимых родов.

Сапоги противно хлюпают вблизи ручейка. Пирог я давно потерял. Только луна и осталась в провожатые

Марьяна

На сытый желудок жизнь кажется счастливой и проще. Домик чудесный, соседи еще того лучше, на работу ходить совершенно не нужно, она сама на дом приходит. Живи, да радуйся. Вот только ржавый таз навел на меня тоску. Черт с ним с Андреем — вляпался в паутину, его проблемы. Мне до него дела нет, ему до меня, надеюсь, тоже. Расстались, и дело с концом. Или нет? Дар-то теперь у меня. Я ведьма, а он кто? По всему выходит, колдун, и наверняка многое может. Но в другой мир проникнуть вряд ли ему по силам. Хотя, как знать. Алла сюда точно навевалась и не раз. На Земле у меня с ним столкнуться шансы значительно выше в любом случае. Мужик в доме на кухне меня тоже не слишком-то беспокоит, я туда возвращаться не собираюсь. А вот эльф и мое обещание тревожат и очень даже.

— О чем загрустила, хозяйка?

— Мой тщательней и ополаскивать, как следует, не забывай.

— Сколько раз можно объяснять, ну вот сколько? Моет агрегат, я только слежу за процессом и вытаскиваю уже чистое. Видишь? Вот эта начала светиться, значит, пора доставать. Полотенчиком точно протирать не обязательно?

— Точно, ставь так. Хуже не будет.

Вроде и кот, а вроде и человек. Раковину вон наладил. Кладешь грязную посуду, сыплешь горчичный порошок, достаешь чистую. Вода там сама откуда-то появляется. Труб при этом нет, и из крана ничего не течет. Странно. Кот попытался мне объяснить что-то, но, похоже, и сам толком не знает, о чем говорит.

— И все же, о чем грустишь, ведьма? Может, тебе помурлыкать на сон грядущий?

— О даре. Помнишь, там, в лесу, я даром клялась вызнать что-то, какую-то дорогу у пленного?

— Ну, помню. А что тут такого?

— Как что? Кому я тут нужна без дара? А где искать этого уroda, я понятия не имею!

— Между прочим, твой жених был достаточно симпатичным. Принц Энтель древнейшего эльфийского рода. Но нам он не подходит, ради такого бросать избушку — последнее дело.

— Подходит, не подходит. Дорогу нужно узнать. И как, спрашивается, это сделать?

— Так пошли за ним метлу. А, у тебя же ее нет, бестолочь, да и книги, я смотрю, тоже. А новую метлу можно заколдовать только в сайман. Это еще через год.

— Я ее потеряла. Была и очень симпатичная. Из коряги.

— Ну так призови. А книга?

— Книги у меня нет. Алла отдала только книгу сказок. Толку-то в ней.

— Может, это она и есть. Как можно судить о содержании только по обложке? Мало ли, кто и что на ней изобразил, у всех бывают странные дни. Вот у меня была книга по кулинарии. Столько рецептов! А на обложке, угадай, что?

— Ну?

— Луковица! Ты представляешь? Лучше бы мышь разделанную изобразили. Все больше пробуждает аппетит.

— Как вызвать метлу, лучше скажи.

— Ну как? Очень просто. Залезаешь головой в печку и орешь во все горло: " Метла, дрянь ты эдакая, опять потерялась? А ну быстро домой, пока я тебе хвост не оторвала! "

— Я смотрю, ты как-то тоже задержался?

— Всего месяц дома не появлялся. И вот, хвост отколдовала. Но так даже лучше. Нет хвоста — никто не поймает. Ну так что, будешь орать?

— Буду.

— И не забудь про книгу. Она тоже может понадобиться.

Чувствуя себя полной дурой, засунула голову в печку. Чуть не впилилась лбом в кирпичи. А грязно-то как! Сажа, пепел, старые угли. Надо бы выгрести все, что ли. А может, и нет. Гусь-то вышел отличный, еще и на завтра осталось.

— Метла! Иди сюда! Я тебе прутья новые привяжу! Книга! Ау!

Кто ж знал, что заклятия действуют настолько быстро? Сначала меня огрело черенком по голове, потом в волосы ухнула сажа, следом припечатало книгой сказок. Упустила из виду, что книга лежала в машине. Судя по горстке стекляшек, окна у моей машины больше нет. Интересно было бы знать, которого именно. Боковые хоть не так жалко. А вот лобовое...

— Уху-ху! Ты где такое чудо насобирала? Откуда вообще на метле цветы? Эльф умрет со смеху, когда ее увидит! Какая метла, такая и ведьма. Ой, не могу! Черенок кривой, одни занозы! Как летать-то на ней собираешься? Ты о чем вообще думала, когда делала это? Так еще и прутьев нет ни одного. Вы же прямо летать не сможете в принципе, только по кривой! Ой, не могу. Завтра же срежем новые прутья! Вылезай из печи, золой надышишься, кашлять станешь.

— Не могу, я застряла.

Марьяна

Какой дурак ломится в дом на рассвете? Еще вчера же сказала, что раньше полудня никого не хочу видеть! Вместо этого в дверь кто-то бьется головой, если верить звукам. Дум-дум-дум! Кот сладко спит, свесив голую лапу с печи. Хоть бы открыл, что ли? Дождешься от него помощи. С другой стороны, посуду он моет. Подозреваю, только для того, чтобы понаблюдать за разноцветными пузырьками, которые снуют в раковине. Охотник недоделанный! Натянула одеяло на ухо. Спать и еще раз спать! Постучат и уймутся. Ду-ду-ду! — затряслась дверная ручка.

— Открой, а? — зевнул дом, судя по звуку.

— Не хочу.

— Он сейчас щеколду сломает, а чинить придется тебе. Или помрет у нас на пороге от огорчения. Куда труп денешь? Деревенские так запросто не возьмут. Придется вызывать стражей, а за это надо платить.

— Кто он-то хоть?

— А то ты сама не знаешь! Иди, открывай!

Из пазов вырвались и перекувырнули кровать тяжелые доски. Вот что за свинство, так обращаться с хозяйкой? Потерла ушибленный локоть и поплелась к двери открывать тому идиоту, которого принесло ко мне на рассвете. Пол холодный, в лесу еще туман стелется, ну вот кем надо быть, чтоб не только встать самому, а явиться на порог к порядочной ведьме?!

На пороге обнаружился бомж. Иногда встречаются такие в больших городах, я, по крайней мере, встречала. Глаза смотрят на мир открыто, честно, наивно, по-детски, словно в них запечатлено само небо и зелень весенней листвы. Обманчивая красота, хорошо, если ножа в кармане при этом нет.

— Мне нужна помощь.

— Не подаю.

— Я заплачу. Золотого хватит? За кров, еду и небольшое колдовство?

— Пантелеймон, нам золотого хватит?

— Спать не дадут! Сомневаешься — бери сразу два, а еще лучше десять!

— У меня всего два, господин фамильяр, — качнулся в дверях мужчина, отчего с его лба слетела прядка волос. Он, не он? Вроде, похож, на моего нареченного, а может, и нет. Не знаю. Но ведь эльф? Или нет? Уши бы посмотреть. Хотя глаза огромные. Но одежда вся грязная, нет ни капли прошлого лоска, да и волосы сострижены коротко и криво, будто их срезали просто ножом. А мой нареченный красавец и принц. С другой стороны, они чем-то, определенно, похожи между собой. Ладно, в любом случае он может мне подсказать, где искать Энтэля.

— За домом есть озеро. Ополоснитесь и постирайте одежду, а я пока накрою на стол.

— Я дожил до того, что мной брезгует познавшая тьму, — зло скривился мужчина, но согласился и пошел в сторону озера. Познавшая тьму — красиво звучит, надо будет запомнить. А пока определиться, что из обильных крестьянских даров мне не жаль на него извести. Хлеб? Домашний, деревенский, пышный? Жаль. Остаток тушки гуся? Жаль еще больше. Да и кот мне не простит такого расточительства. Яблоки? Одно точно можно отдать. О! В уголке стоит мешок овсяной муки. Ее не очень и жалко. Если добавить к этому

пару яиц и кислое молоко, завтрак можно считать состоявшимся. Печь оладьев точно нажарит на всех.

Сунула имеющееся богатство в печь. Рядом положила парочку поленьев.

— Лепешек сделай, пожалуйста.

Черт, хотела же оладьев, к ним и варенье какое-то есть. Ладно, пусть будут лепешки. Тоже съедобно и, скорей всего, вкусно.

Наспех привела себя в приличный вид, передела ночное платье, как называют эту сорочку в пол, на дневное. Разницы никакой между ними нет. Разве что у дневной есть передник с карманами и пояс. Раз уж спать все равно больше не лягу, можно рискнуть и разобрать кудри. Никогда волос не завивала, а тут попробуй приведи это гнездо сумасшедшей птицы в порядок. Перья и те торчат. Надо бы поменять наволочку, что ли? Потом разберусь.

Стол застелила скатертью, расставила глиняные горшки со всяческой деревенской снедью, и откуда во мне только проснулась щедрость — не ясно. Положила ножи и тарелки, вытащила стопку горячих лепешек на блюдо. Красота!

— Кот, ты есть будешь?

— Я сплю. Гуся не разбазаривай, у меня на него планы, мррр, — захрапела наглая рыжая морда, дернув напоследок лапкой уже во сне.

Через минуту вернулся эльф. Без грязи на лице и одежде стало ясно, что это эльф. Дрожит весь. Не догадался развесить свои тонкие вещи на ветке, чтоб немного подсохли и только потом возвращаться.

— Вас посушить?

— Только если общая стоимость ваших услуг не превысит стоимости двух золотых.

— Помощь замерзшим оказываю бесплатно, — благо вчера выучила слова бытовых заклинаний. Пока только самых основных. Книга сказок и вправду оказалась колдовской. Вот только второй раз я в печь не полезла бы. Еле выбралась из неен, а потом еще полночи отмывалась от сажи!

А впрочем, заклятие подействовало как надо. Одежда мужчины даже почти не прожглась, на манжете, конечно, появилась тонкая полоска горелого, но на общем фоне дыр его ветхой одежды это не страшно.

— Благодарю, вы очень любезны.

— Садитесь за стол. Я накрыла нам завтрак.

— Мое имя Энтэль, если это что-нибудь для вас значит.

Энтэль. Неужели тот самый? Как можно так изменится за такое короткое время? И куда делись его длинные волосы, красивый камзол, надменность во взгляде? Чертов жених, тогда хотел меня живьем сжечь, а я его принимаю как дорого гостя. Или это не он, а просто все эльфы друг на друга похожи? Но ведь и имя то самое. Ест неспешно, но жадно. Одну за одной скручивает лепешки в трубочку и откусывает маленькими кусочками. А больше не берет ничего. Гад он, конечно, тот еще, но это не повод и мне становится дрянью. Тем более, уже посадила его за стол. Может, яблоко ему дать? От щедрот души и чтобы выиграть время на размышления. Сейчас как попытается меня снова сжечь! Хотя, вряд ли, похоже, он меня попросту не узнал. Ухватила нож и начала резать яблоко на ломтики. Если что, буду этим ножом отбиваться. Эльф дернул рукой к ножу, я отмахнулась в испуге и на редкость неудачно. И его палец проколот, и мое запястье порезано, а со скатерти валит дым.

— Что вы наделали? — севшим голосом спросил мужчина. Полные ужаса глаза,

трясущийся подбородок, неужели, так крови боится?

— Я сейчас же перевяжу. Простите, это вышло случайно. Вы хотели выхватить нож?

— Я тянулся за яблоком.

— Сейчас обработаю и перевяжу, рана пустячная.

— Вы не поняли. Обряд. Он свершился. Но как? У меня ведь есть нареченная и она тоже ведьма. Ведьма ковена... Значит с ней я помолвку, выходит, расторгнул, заключив брак с вами?

— Не думаю. Мы просто порезались.

— Но кровь, она смешалась и поднялась к богам в небеса!

— Она осела на потолке, не стоит так преувеличивать. Замуж я не собираюсь, тем более за вас, принц, — бросила я пробный шар. Принц с именем Энтэль точно должен быть только один.

— Откуда вы знаете, что я принц? Хотя да, с вашим-то даром, можно коснуться почти любых знаний. Моя помолвка или этот брак, они расторгимы?

— Ну, конечно! — а что я еще могла ответить эльфу, перед которым на скатерти лежит нож. Тот просиял.

— Что для этого нужно?

А дальше губы сами собой понесли околесицу.

— Дохлая жаба, свеча, капля бензина и лист формата А-четыре. Его будет сложно найти. Нужно пробраться в другой мир. И там нам точно помогут.

Какой другой мир? Я никуда отсюда не собиралась! Разве что наведаться к ведьмам. Все же с даром я расставаться не готова, нужный эльф найден, осталось вытрясти из него всю информацию.

Энтэль

Я устал пока шел, душа растерзана в клочья размышлениями, одно страшнее другого. Крохотный домик неожиданно навел на приятные мысли. Возможно, внутри не очень мерзко, как говорят, обычно бывает в домах тех, кто связался с демонами и прочим. Да и рыжая ведьма похожа, скорее, на добрую фею, чем на порождение тьмы. Внутри чисто, стол застлан скатертью, лепешки вышли удивительно вкусными, мягкими. А то, что кровь наша смешалась не страшно, стол — не алтарь. Да и как я могу сочетаться браком с другой, когда уже заключена помолвка с истинной ведьмой из диких земель? Исключено. Всего лишь случилась ошибка, может быть, нож был испачкан в волшебном снадобье, а может, еще что случилось. Хуже я себя не почувствовал, сознание не потерял, как это должно было бы произойти, свяжи я свою судьбу с ведьмой. Все хорошо. И помолвку, оказывается, можно легко расторгнуть всего за два золотых. Это такая мелочь. Все что у меня сейчас есть и сотая доля от содержимого походного кошелька, который я так опрометчиво забыл на комодке своего кабинета.

— Когда мы выступаем в дорогу?

— Прямо сейчас! — резво ответила девушка и сама испугалась, похоже. Странная она все же, а что я хотел? Ведьма.

— Не-е-е-т! — с печки свесился фамильяр, растопырив во все стороны свои лысые пальцы. Мерзопакостное существо с кошачьей головой и телом злобного карлика.

— И тебя я возьму с собой, не переживай, а потом вернемся обратно. Хоть вещи заберу, поставлю сигнализацию на квартиру и смогу отправить парочку нелестных писем начальнику.

— Вы в ссоре с начальником городской стражи? — зачем-то спросил я.

— Еще нет. Вид у вас, конечно... Как у бомжа.

— Благодарю за комплимент, — знать бы еще, кого она считает "бомжом". Девушка заливисто расхохоталась.

— Ладно, по крайней мере, с вами мне будет не страшно вернуться в квартиру. Пока мы не выполним необходимый ритуал, вы же будете меня защищать от грабителей и воров?

— Клянусь честью, точнее, всеми лоскутами, которые от нее остались.

— Пантелеймон, у нас не найдётся рубашки для Энтеля?

— Добро разбазаривать не дам!

— Тогда я готова, можем идти.

— Плату для озерного захватила?

— Какую плату? — сощурилась ведьмочка.

— Для первого озера достаточно будет клочка моей шерсти. А для того, о котором я думаю, нужно что-нибудь посерьезней. Возьми травы для чая, сладостей и еще чего. Может, пропустит. И этому нужно завязать глаза. Плохо будет всем, если эльфы узнают, куда выходит наш озерный лаз. Мало ли. Ушастым вообще верить — распоследнее дело. Еще моя прошлая хозяйка говорила об этом, а она многое знала.

— Думаешь? А ты прав. Ещё не хватало, чтобы он узнал, как пробраться в Кавголовское озеро. Поищи наволочку поплотнее — наденем на голову вместо мешка. Энтэль, вы же не будете против?

— Моя цель оправдывает любые издержки пути. Помолвка должна быть расторгнута и чем скорее, тем лучше.

— Вот и замечательно. Эта мне никогда не нравилась, — кот вытянул лапой из ящика малиновую тряпку узором в крупный цветок.

За что мне все это?! И отказаться нельзя. Руки не пытаются связать ни магией, ни веревкой — уже хорошо. Остальное пережить вполне можно, если помнить о великой цели нашего путешествия.

Во двор вышли все вместе. Кот держится рядом со мной, щурит злые глаза, пока хозяйка не видит, демонстрирует невероятно длинные острые когти. И как они только помещались в этих лысеньких почти человеческих пальцах?

— Позаришься, решишь себе забрать, увести мою ведьму, долго не протянешь. Я такую больше ста лет искал. Как убить эльфа тоже хорошо знаю.

— Какой сумасшедший способен позариться на жалкую человечку?

— И оскорблять мою хозяйку тоже не смей! Пожалеешь!

Озеро совсем не напоминает порталное. Вода как вода, не светится даже, и птицы по краям селятся и поют. Может, эти двое решили меня обмануть? Ведьмам же верить нельзя!

— Надевай на голову! — кот протянул цветастую тряпку. Пришлось подчиниться. Девушка тут же схватила меня за ладонь, словно только этого и ждала. Я шарахнулся в сторону. Еще не хватало! Так низко, чтобы запросто позволить к себе прикоснуться женщине, я еще не пал! Нога заскользила по илу, чуть не скатился. Уф. Стою, кажется. Дышать тоже есть чем, правда, ни черта толком не видно вокруг.

— Ты чего? Я вообще-то помочь хотела.

— Эльфы считают простые прикосновения неслыханным блюдом. Еще б раздела его, тогда бы точно в озеро съехал и возни стало бы меньше. Золото все равно уже у нас в лапах. Потонет — не жалко.

— Энтель! Я не хотела. Можно под руку тебя взять?

— Думаю, да, — решился я после недолгих, надо сказать, сомнений. Плаваю я неважно. Да и черт знает, где именно в воде открывается этот портал. Нырять можно до посинения в самом прямом смысле слова, пока не наткнешься случайно.

Теплая ладонь цепко взяла меня за локоть. Довольно противоречивые ощущения, с одной стороны, должно быть вроде как мерзко. У ведьмы непременно должны быть когти на пальцах, но у этой я их не заметил. Неправильная какая-то мне попалась ведовка. Главное, чтобы с обрядом сумела помочь и ладно. С другой стороны, касание женских пальцев даже сквозь одежду оказалось приятным. Гони, не гони это ощущение, все равно оно есть и никуда от него не денешься, по крайней мере, пока мы озеро не пройдем, и ведьма меня не отпустит. Ну и абсолютно немыслимо то, что меня самого куда-то ведут. Не я возглавляю процессию, а меня тащат! Странно и неприятно. За эту мысль и уцеплюсь, пожалуй, чтобы не проникнуться удовольствием от ощущения того, как девушка перебирает пальцами мою кожу.

— Осторожней, тут скользко.

— Благодарю.

Вода заливается в сапоги, намокли и стали неимоверно тугими брюки. Интересно, а что стало с ее тонким платьем? Оно, должно быть, тоже облепило фигуру, и бедра, и грудь, и этот чудесный прогиб поясницы. Довольно. Тьма итак уже захватила мою душу. Разве можно упиваться красотой человечки? Той, что мне не жена и никогда ей не будет? Это животное

чувство, которое не должно находить отклика в тонкой эльфийской душе!

— Ныряем! — истошно крикнул фамильяр, и я погрузился под воду. Ткань наволочки плотно облепила лицо, сделавшись ужасающе тугой маской. Очень хочется вдохнуть, вырваться, выплыть скорей на поверхность, вместо этого стараюсь уйти еще ниже, вынырнуть по другую сторону озера. Странно, что ведьма меня так и не отпустила. Хоть бы не утопила за два золотых! Всплеск воды, и мы, кажется, очутились на поверхности. Точно, я снова могу дышать. Пусть ткань и мешает, но все же как сладок лесной чистый воздух.

— Нам надо идти и как можно быстрее. Минут через двадцать снимем тряпку с лица.

— Хорошо.

— И помни, ты обещал меня охранять.

Девушка перешла ты, сочтя меня ровней. Одернуть бы. Впрочем, не утопила, уже хорошо, а панибратское обращение вполне можно стерпеть.

Марьяна

Забавный эльф. Не о таком женихе я мечтала. Заносчивый, но при этом ужасно стеснительный, а вроде бы взрослый мужчина. Ну что такого может быть в том, что я взяла его за ладонь? А ведь испугался. И так шумно дышит, будто попавшийся в силки зверь. Идем уже полчаса по невидимой человеческому глазу тропке. Ее и отличает от основного леса только то, что чьей-то заботливой рукой обломаны все ветки, чуть расчищена от стволов и прутьев лесная подстилка. А какой удивительный здесь лес! С ветвей каждого, абсолютно каждого дерева так и норовят запрыгнуть в рот спелые плоды. Персики, мелкие абрикосы, яблоки. Чудеса, да и только. Там, где стоит моя новая избушка, лес совсем не такой. Надо будет заглядывать сюда почаще, может быть, даже сварю пару банок варенья. Нет, на такой подвиг решиться, определенно, будет не просто, но с другой стороны, вполне можно рискнуть.

— Снимай с него тряпку, уже можно! — мыркнул кот, идущий самым первым деловой походкой. Вот уж кто точно знает все дороги и тропки.

— Подожди тогда нас, — я потянулась руками к голове своего нареченного. Забавно звучит.

— Не стоит, я сам могу это сделать, — почувствовал он движение воздуха, идущее от моих рук, тут же отстранился и, запнувшись о ветку, рухнул в куст колючих ветвей.

— Подножка — это подло даже для ведьмы!

— Вы зацепились за корягу.

— Прошу меня извинить. Что вы сделали с моей одеждой? Она изорвана в клочья! — парень вскинул на меня исполненный ужаса взгляд и схватился за плечи. Ну да, пара дыр от колючек добила рубашку до полностью непрезентабельного вида.

— Боюсь, это вы сами постарались.

— Предлагаю бросить его здесь. Пойдем, хозяйка. Мне говорили, что за озером водится чудесная колбаса из куриного мяса с добавкой крысиного. Врут?

— Смотря, что ты имеешь в виду?

— Сосиски. Так что?

— Не знаю насчет крыс в составе, но колбаса и сосиски существуют.

— Тогда нам стоит спешить.

— Энтель, мы спешим.

— Где мы находимся? Мне кажется, я знаю эти места.

— Важно не то, где мы сейчас, а как пройти не замеченными через пустошь. Ваши дозорные очень любят кидаться стрелами из кустов, — фыркнул кот.

— Можно пройти по ее левому краю, вдоль зарослей терна, их почти не видно с дозорных деревьев. Мы сейчас в эльфийском лесу?

— Именно так.

— Марьяна, я могу вас просить идти, не оборачиваясь?

— Чтобы вы могли напасть со спины? Нет уж. Эльфы не слишком-то любят ведьм.

— На то есть причины.

— Какие, можно узнать?

— Ваша магия чужда всему живому. Вы несете смерть, ужас, бесчестие и порок!

— И?

— И порок! Ваши обряды чудовищны!

— Мое бесчестие и мой собственный порок вас не касаются. Убивать, в отличие от эльфов, я никого не пытаюсь!

— Мы только защищаем свои земли! От гоблинов, троллей и от всех порождений тьмы!

— Мало того, перетертые в порошок растения и кости, черт знает, когда и как именно сдохших птиц и жаб, не несут в себе ужаса! Ведьмы их только собирают!

— Ведьмы ковена пытаются всех, кому не посчастливится попасть к ним в лапы!

— Может, не стоит пытаться их сжечь живьем?

— Может, не стоит пытаться захватить нашу пустошь?!

— Закройте рты! — вмешался в нашу перебранку фамильяр, — мы подходим к границе.

И лично я не мечтаю получить дырку на шкуре от эльфийской стрелы.

— Следует выбрать направление чуть левее, там мы пройдем между валунов и будем неуязвимы.

— Откуда я должна знать, что вы не хотите заманить нас в западню?

— Я поклялся вас защищать, пока помолвка не будет расторгнута. Поверьте, мне сейчас тоже совершенно не имеет смысла столкнуться со своими дозорными. Боюсь, компания такой женщины как вы, сотрет мою былую честь в порошок и присыплет пеплом. Если кот не будет против, я возглавлю отряд.

— Не будет. Если что, у нас с хозяйкой прибавится шансов сбежать.

Дальше шли в полном молчании. Эльф выбрал какой-то совершенно неудобный маршрут, тут даже звери наверняка не ходят. Сплошные коряги и ветки, пробирайся, как хочешь. Еще и под ногами хлюпает то и дело. Наконец, впереди появился просвет. Вот она, пустошь, о которой мы говорили, через которую я шла вместе с ведьмами в ту самую колдовскую, Саймонову ночь. Энтель чуть осмотрелся и перетек на живот. Дальше что, только ползти? Ужас какой! А, похоже, что выбора у меня нет. Мягкий мох приятно ласкает кожу, колючие веточки то и дело кусают за локти. Ползем между высоких камней. Вроде и нет никого, а распрямиться страшно. Один кот идет, как ни в чем не бывало, на задних лапах, вот кому хорошо. Эльф внезапно для меня встал и побежал вперед к кустам зеленых колючек. Над головой что-то свистнуло. Бегать я никогда особо не умела, но тут рванула вперед со скоростью юной газели и грацией молодого бычка. Те, кто целится в нас, наверняка умрут со смеху. Еще и фигура эта новая ведет себя откровенно странно. Бюст подпрыгивает, бедра колышутся. Как к такому привыкнуть? Я всегда была очень худой и о таких формах могла только мечтать.

— Быстрее! В дикие земли никто не войдет!

— Я стараюсь!

— Демон!

Эльф в секунду подхватил меня на руки и побежал уже теперь со всех ног. Внезапно очень резко изменилась окружающая природа. Под ногами засияли прогалины выжженной травы.

— Я же говорил, что ведьмы несут в себе порок, — с этими словами эльф опустил меня на землю, — раньше я бы никогда не прикоснулся к человечке.

— Вас никто не просил брать меня на руки!

— Боюсь, у меня не было выбора. Вы специально бежали так медленно и спотыкались через каждые два шага? Я считал.

— Бежала, как умею. А где, кстати, Пантелеймон?

— Под тем кустом. Сюда еще могут долетать редкие стрелы, он прячется. А я не знаю, куда нам дальше идти.

— Исключительно прямо. Озеро довольно широкое. Мимо точно не пройдете. И я не прячусь, просто жду, когда у ушастых закончатся стрелы. В следующий раз, принц, на руках необходимо нести нас двоих. Или только меня! Труден путь за сосисками из крысятины, но я непременно отведаю их!

Озеро и вправду уже хорошо видно. Кругом почти пустыня. Серые деревья, зола и грязь под ногами, а вода черная-черная. В такую страшно не то что войти, а даже опустить руку. Ничего, один раз прошла, значит, пройду и еще раз. Деваться все равно некуда. Повинуясь неясному мотиву, достала из кармана приготовленные для хозяина озера сласти, зашвырнула их подальше от берега в озерную гладь. Хоть бы принял, мне сюда еще назад возвращаться. Причем с эльфом, иначе мимо этих стражей я так запросто и не пройду. Или стоит поискать заклинание в книге? Наверняка есть что-нибудь подходящее подобному случаю.

Марьяна

Вынырнула в родной мир и задохнулась от запахов, оглохла от обилия звуков! Где-то довольно близко работает бензопила, жужжит и воняет выхлопными газами, на том берегу в голос кричат рыбаки, обсуждают улов и килограммового окуня, вдоль берега носится за собакой исходящая на визг ребятня.

— Ик! Какая конкуренция за колбасой!

Эльф просто остолбенел. Стоит, хлопает на все это вытаращенными глазами. Вдоль берега прошла, истошно трубя, электричка. Как я соскучилась по цивилизации, и какой чуждой мне она стала. Разве возможно все это в лесу? Ведь здесь кругом растут деревья, поют мелкие птицы, в то же время парень, прилично не доехав до берега, заводит двигатель, и друг другу они не мешают.

— Как их много, и они все люди, — напевный тихий голос мужчины прозвучал насмешкой над окружающим шумом, потонул в нем.

А ведь мы даже не в городе, так, на окраине поселка. Черт, о коте-то я совсем не подумала, он ведь одет. А впрочем, собачонка детей тоже носит цветастую майку. Подумаешь, кот. Хвост, если спросят, скажу, что потерял в дворовых боях. Главное, чтобы он сам не ответил. Впрочем, наверное, сложно говорить с распахнутой настежь от удивления пастью.

— Я был бы рад подождать вас здесь. Так будет надежней.

— Сомневаюсь, при вас нет документов, да и одежда оставляет желать лучшего. Могут возникнуть проблемы со стражей.

— Я — принц, разве не видно по моей осанке, что я принадлежу к знатному роду?

— Боюсь, что нет. Идемте со мной, тут недалеко. Относительно.

— На ваше капище мне закрыта дорога.

— Ингредиенты еще необходимо приобрести. О капище речь пока не идет.

— Моего золота хватит? Вы обещали.

— Здесь в ходу приняты бумажные деньги, у меня они есть.

Конечно, обманывать, скрывая истинную цель визита, не хорошо, но и деваться мне совершенно некуда, то есть совсем. Помолвку я и сама буду счастлива расторгнуть. Но сначала этот надменный принц просто обязан рассказать ведьмам свою тайну. Все вместе, так или иначе, но вытрясем!

— Надеюсь, сделка пройдет успешно и бензин не слишком редкий субстрат. Вы уверены, что подделка исключена? Я могу вступить в торг с купцом, если это не ведьма, конечно.

— У меня есть специальный агрегат, он определит качество. Если что, просто заглохнет.

— Будем надеяться на наилучший исход.

Хорошо, что этот мнительный тип еще не увидел всех потерь собственной одежды. Мое собственное этническое платье смотрится еще куда ни шло. И не такое носят, можно сказать, оно даже модное. А вот эльф выглядит совершенным бомжом, похоже, в озере рубашка зацепилась за корягу. Красивая у принца спина, кожа белая, да и плечи тоже смотрятся симпатично в прорехах. Интересно, заметит он это, когда начнет выливать воду из

сапог? Должен. А, нет, решил идти так, булькая попеременно обеими ногами.

— Кот, мне кажется, или у тебя морда в саже?

— Кажется. Просто ещё не подсохла.

— А, по-моему, ты извалялся. Смотри под лапы внимательней, тут много старых костровищ, а в них, кроме гвоздей, вполне могут быть стекла.

— Дурная женщина! Какой, скажи на милость, крестьянин станет выкидывать хоть что-то ценное? И, тем более, гвоздь?!

— Я предупредила. Если что, поедем к ветеринару. Будет ставить на тебе опыты.

— А это кто?

— Кошачий лекарь.

— Какая прелесть! Мне давно необходимо проверить желудок. После сметаны, ты знаешь, колет немного в правом боку. Не так, чтобы каждый раз, а если сразу выпить полную крынку. Я вот думаю, это к дождю или я болен?

— Думаю, это проклятие действует, чтоб не воровал почем зря.

— Пчхи! Злая ты! В нашем мире кошачьих лекарей, отродясь, не водилось. А тут! Золотого жалко?

— Быть может.

Родные осинки во всем блеске своей летней пышной красоты смотрятся откровенно бедно, после плодоносящих персиков и других "вкусных" деревьев. А с другой стороны, привычно, все же тот мир мне еще пока чужд. Эльф плетется следом, тщательно оглядывая кусты.

— Странное место, ни гоблинов нет, ни троллей. Почему так, вы не знаете, случаем?

— Все к вам ушли, там климат приятней.

— Возможно. Должно быть, ведьмы сообщили им про переход. Они готовы на все, лишь бы только погубить наш лес, превратить его в очередные дикие земли.

— Не думаю. Зачем?

— Это свойство их внутренней сути, губить все, что тебе не принадлежит и принадлежать не может!

— Поэтому вы пытаетесь их жечь на кострах? Завидуете магии, дару?

— Всего-навсего защищаем наш лес от вторжения. Наша собственная магия давно начала угасать, но это ничего не меняет.

— А почему вы утратили дар? Как давно это случилось?

— Примерно тогда же, когда ведьмы обратили свою землю в пустыню. Думаю, они так решили нас обессилить, чтоб проще было захватить лес. Но мы не сдались. Ни один воин не дрогнул, хотя многих ведьмы увели с собой в плен... Что это?

— Я полагаю, отдыхающий. Шорты — надежная примета, чтобы отличить садовода от дачника.

— Вы не понимаете!

— Давайте без крика.

— Это эльф, Марьяна, один из плененных ведьмами. Он так и не вернулся домой, а сейчас он свободен и совершенно точно в трусах! Практически без одежды! Может быть, его ограбили?!

— Не думаю. Вы хотите подойти ближе? Поздороваться?

— Боюсь, сегодня я не одет должным образом. Да и ваша компания... Но как такое возможно?

"Дядя Марик! Вас тетя Наташа ищет! А Миша уже съел все конфеты", — бросилась девчушка к блондину, на которого указал Энтэль.

— Невозможно, — едва слышно прошептал эльф и качнулся, будто собрался упасть в обморок. Рубашка на спине разошлась окончательно и свесилась с рук, — молю, спрячьте меня за собой.

— Вы меня значительно выше.

— Тогда бежим в чащу!

— Ну уж нет, там клещи и крапива.

Энтель

Мир вокруг поражает, вынуждая содрогнуться эльфийский душу. Красота неба, зелени лесной, озера сплетается в нем самым непостижимым образом со звоном металла, со множеством людских голосов, с беспутством, которого никто и не замечает. Дети, да что там дети, взрослые одеты совсем не в те платья, на которые их обрек пол, мужской или женский, не важно. Женщины поголовно носят мужские штаны, многие из них укорочены до совершенно непристойной длины, я устал прятать румянец на щеках и отводить глаза в сторону. Мужчины и вовсе облачены в цветастые майки, не носят доспехов, ни на одном не заметил даже перевязи от меча. Дивный мир! А если нагрянут орки, или вылезет из норы своей тролль, да и дикими зверями тоже полнится лес, неужели этим людям не страшно? Как спасут мужчины своих детей, женщин, если случится опасность?

Запахи множатся в носу и пугают. Все смешалось. Не могу уловить какой-то определенной ноты, они все переплелись. Даже лиса и та остро не пахнет, хоть я и видел отчетливо ее рыжий хвост, мелькнувший за деревом. Мужчина и женщина, идущие нам навстречу, поцеловали друг друга в губы, мимолетно, публично, ничуть не смутившись, и продолжили идти, улыбаясь друг другу, как будто никого и нет рядом, счастливые сами по себе.

Ведьма творимые кругом непотребства, словно и вовсе не замечает. Впрочем, на то она и ведьма, конечно. Погибший эльф, как его назвали, дядя Марик, мне, должно быть, просто привиделся, не мог же это быть вправду он, наяву, не во сне. Точно не мог, но тогда как объяснить, что эльф улыбнулся, завидев меня вдалеке, устремился навстречу? Еле успел сбежать в кусты, прихватив девушку за руку. Столкнуться с ним в мои планы не входит, и не важно, кем являлся этот эльф на самом деле, — упырем, призраком или чем-то другим опасным.

— Энтэль! Ты где застрял?! Догоняй! — ведьма чуть не хохочет. А я всего-то засмотрелся на собаку размером с кошку. Как, интересно, с такой ходить на охоту? Вообще какой может быть толк от собаки, у которой вся морда собралась складками, а нос вдавлен в череп настолько, что, того и гляди, выкатятся глаза? А, понял, наверное, пес ценой своего здоровья спас хозяина, вот и держат в память о подвиге и в благодарность за него же.

— Дубинка тролля? — решил спросить я, хоть это и не слишком прилично, но пес меня поразил. Как он смог, будучи настолько крохотным, спасти хоть от какой-то беды своего хозяина?

— Мопс.

— Страшный, наверное, монстр. Я о таких даже не слышал.

— Пить надо меньше! Привязался. Хуч, он назвал тебя монстром, представляешь? Сейчас мы его покусаем. Я завалю, а ты цапнешь! — пошел в наступление парень.

— Он просто головой ударился, пока нырял, не обращайтесь внимания! — за меня вступилась ведьма, вот уж не ожидал от нее такого.

— Бывает, — парень окинул меня с ног до головы хмурым взглядом, но пошел дальше. И что я такого сказал?!

Лес чуть раздвинулся, показался просвет, отдаленно напоминающий дорогу. Как же невыносимо тут пахнет! Вот только не разберу, чем именно. Вспомнил! Точно такой же

омерзительный запашок исходил от одежды моей нареченной. Может быть, преисподняя имеет такой аромат? Но почему тогда он поднялся наружу? Должно быть, здесь разлом. Я видел такой и у нас в лесу, правда, там не воняло.

Просвет оказался и вправду дорогой, вонь усилилась многократно. Но моего внимания она уже не привлекла. Вся поверхность земли тут выложена камнем, ровным и почти без изъянов. Это насколько богатым должно быть королевство, чтобы устраивать такие дороги посреди леса! Да еще как за ними следить! Ни одного испражнения скота нет! Всяко крестьяне гонят животных этим путём к воде, значит, стража лютует, раз за собой люди вынуждены убирать. Вот и ведьма опасливо озирается по сторонам, перед тем как выступить из леса на камни. Точно, боится стражи. Может быть, этот мир не до конца или не весь принадлежит ведьмам? Это было бы просто чудесно.

— Стражи нет, я бы заметил, мы можем идти.

— Там поворот, я просто смотрела, не едет ли м-м-м экипаж на большой скорости. Они тут знаешь, такие довольно любопытные, без лошадей и передвигаются исключительно на бензине.

— Любопытно. Мы можем идти?

— Разумеется, только сними рубашку, пожалуйста. У тебя излишне дерзкий вид в этих лохмотьях, нас могут не пропустить в посёлок. А у меня даже бумаг с собой нет.

— Исключено. Я слежу за своей честью и не смею оголяться у кого бы то ни было на глазах!

— Тяжелый случай.

— Знамя чести нести всегда тяжело, но эта ноша хотя бы посильна. Бесчестие весит значительно больше!

— Далеко ли до колбасы? Я проголодался, а вы стоите на месте, и мы все никуда не идем, — фыркнул приспешник ведьмы, Пантелеймон.

— Уже близко. Но, если Энтэль не согласится снять эти лохмотья, мы никогда не доберемся до моего экипажа, местных денег и прочих благ.

— Я услышал тебя, хозяйка. Может быть, оставим его стоять за забором, как особу, не вызывающую никакого доверия?

— Придется, пожалуй, хоть и не хотелось бы.

В полном молчании мы миновали еще один небольшой участок тропы. Впереди показались крыши большого поместья. Или это множество домов? Целый город богачей выстроился на одном месте? Странен мир.

— Жди здесь, ничего не пугайся, даже если заметишь что-то странное.

— Страх чужд моему сердцу.

— Вот и отлично. На глаза никому не показывайся. Я прибуду на своем экипаже, он довольно странного вида и издает громкие звуки.

— Буду ждать вас здесь.

Звуки ошеломляют, сбивают с толку. Все время доносится рычание диких зверей, только чересчур равномерное, чтоб его производило живое существо. Может быть, механизм? Есть же дудки для приманивания птицы, значит, вполне может быть специальное устройство, подражающее реву диких зверей, чтобы отпугивать их. Хитро! Наверное, этим и объясняется беспечность мужчин, не носящих у пояса никакого оружия.

Ведьма не возвращалась целую вечность, должно быть, полчаса. Неужели она настолько богата, что может позволить себе владеть собственным особняком? Не похоже. Может,

служит кому-то. Но кто бы согласился взять ведьму себе в услужение? Впрочем, мне до этого дела нет.

Грохот начал усиливаться, должно быть, одну из установок решили перевезти к лесу поближе. Логично, только почему тогда сразу не установили тут? Отчетливо слышу шум мягких колес по дороге, в одном, возможно, застрял небольшой камень. Вдалеке на дороге показалась карета местного богача. Огромная, лоснящаяся, целиком черная. По мере ее приближения я все яснее стал различать пассажира. Или это возница? Надеюсь, ведьма не украла эту повозку! Я не хочу принимать в воровстве никакого участия!

— Энтэль! Ау! Ты где есть? Залезай!

Марьяна

Ведьм в поселке не оказалось. К калитке моего дома оказался приторочен файл, заклеенный наспех скотчем.

"Уехали на шабаш! Когда точно вернемся — не знаем, но не позднее начала недели". С перемещением в другой мир я совсем забыла про дни недели как таковые, и какой именно сейчас день понятия не имею. Прошла по улочке, хозяев не видно, встретила только пару рабочих и решила вернуться к своему участку, к машине.

Легко отперлась калитка, дом тоже меня пропустил. Чисто и пусто. Лежит на лавке брошенная второпях ветровка — призрак другой, прошлой жизни. Той, в которую уже не вернуться, да и не хочется возвращаться. Кот куда-то сбежал. Наверное, осматривает окрестности. Мне бы тоже ускориться, все же эльф ждет в кустах. Он, конечно, забавный и милый, но его надменность и спесь меня отторгают. Слишком напыщен и уверен в себе. Рубашку бы ему найти, хотя проще купить по дороге. Вряд ли у Аллы здесь были мужские вещи.

— Какая вещь! — восторженный мявк кота со двора не спугать ни с чем. Хоть бы его никто не увидел!

— Домик, прости, что я так ненадолго, скоро, надеюсь, увидимся, — огладила я второпях шершавую стену.

Выбежала во двор. Кот сидит на капоте машины, зажав в лапах огромную галошу, отливала ее, должно быть, на былинного богатыря. Где только нашел, точнее, у кого украл!

— Положи, где взял!

— Не отдам! Моё! Мое и только мое царское ложе, — кот отерся мохнатый щекой о резину.

— Ты туда даже не влезешь! А кто-то будет искать.

— Фи! — чихнул гад, — или сам омолаживающего зелья хлебну и превращусь в кроху, или ты меня уменьшишь немного.

— Воровать плохо! У тебя совесть вообще есть?

— Выбросил за ненадобностью подальше от дома, чтобы обратно дорогу не нашла. Тьфу. Посмотри, эта чудесная штука изнутри подбита легчайшей шелковой шерстью! А матрас какой! Прелесть! Не знаешь, какой зверь обладает такими мехами?

Пришлось заглянуть. Матрас — простая войлочная стелька, шелковый мех — синтетический затрапезного вида. Радует одно — башмак все же новый.

— Мех чебурашки. Редчайший зверь. Его живым никто не видел с очень давнего года, примерно со времен царя Гороха.

— Урвал, так урвал! Я потрясен! И всего-то принес на порог того дома крысу, хозяйка мне и кинула эту чудесную вещь! Золотая женщина!

— Не ведьма случаем?

— Точно нет. Здесь останемся или...?

— Или. Я хочу заехать в свою квартиру, давно там не была, надо проверить, что и как.

— На этой чудесной повозке? Колеса — супер! Наверное, ход очень мягкий. Меня в дороге не растрясет?

— Нет, точно.

Оглядела внимательно стекла. В боковом появился аккуратный разрез по форме торца моей колдовской книги. Кто бы сомневался! Как-то же она отсюда выбралась, чтоб попасть ко мне в руки. Это хорошо, я еще метлу внутри не заперла тогда.

— Залезай! — я отомкнула дверцу машины.

— А посадить? Галоша, знаешь ли, тоже весит, да и я.

— Сам залезешь.

— Злюка.

Кот осторожно уложил калошу на водительское сиденье, следом начал неторопливо взбираться сам, кряхтя и постанывая.

— Не хозяйка ли калоши там идет?

Шух! Аж взлетел и моментально скрылся на заднем сидении.

— Где?!

— Мне показалось.

— Злыдня! Я чуть от страха не помер!

Сидение стало чуть неудобным по высоте, все же изменилась фигура после того зелья, и когда только схлынет эффект? Главное, чтоб на дороге не остановили доблестные стражи порядка. На водительских правах, да и в паспорте я на себя нынешнюю совсем не похожа. Завелась машинка с первого раза. Тихонечко выползли за территорию посёлка. Где те кусты, в которых меня ждет Энтель? Вышла, покричала немного, идёт, озираясь. Чувствую, моя квартирка его удивит и не слабо. Может тут, в поселке, стоило заночевать? Смысла нет, все равно нужно заехать за продуктами. Да и рубашку этому гордецу надо купить, хотя бы для того, чтоб самой было рядом с ним комфортно.

— Садись, — я распахнула пассажирскую дверь.

— Благодарю, ваша карета действительно впечатляет. Если она, конечно, принадлежит, действительно, вам, — столько сомнения в голосе, что аж противно стало.

— Уж точно я ее не украла!

— Можете поклясться?

— Клянусь, что купила на самых, что ни на есть, законных основаниях.

— Хорошо, тогда я, пожалуй, сяду.

— Ремнем не забудь пристегнуться, дорога ошибок не любит, в особенности, в лице стражей правопорядка, штраф влепят и не посмотрят даже, что ты эльф, а не человек.

— Воистину странный мир! Неужели ведьмам тут настолько хорошо платят за услуги? Или вы отравили местного короля, а ваши услуги оплатил его преемник?

— Я — финансовый аналитик по основной специальности!

— Экономка при богатом доме? — выдал через минуту эльф, приподняв изогнутые брови. Очень захотелось вмазать по тормозам со всей силы, чтоб из Энтеля разом вылетела вся спесь. Еле сдержалась.

— Я анализирую работу крупных фирм, предприятий, это ты тоже не понял? Огромных мануфактур, ты таких даже не видел. И смотрю, где и какой расход можно срезать.

— Соглядатай. Та, что лезет не в свое дело, дает дурацкие советы и морочит хозяину голову. Ясно.

Ну, ясно так ясно. Посмотрим, как ты запоешь, когда мы в город въедем. А впереди еще лифт и многие чудеса! На ужин куплю ананас и не расскажу, как его едят. Нет, с ананасом ты, может, и справишься, значит, кокос! Грызи, дорогой жених, и ни в чем себе не

отказывай!

Первые городские дома блочного типа эльф встретил гробовым молчанием и вытаращенными глазами.

— Галоша моя! Никому тебя не отдам! — промурчал фамильяр с заднего сидения, я про него и забыла. — Так поседеть от удивления можно.

В какой бы магазин мне заехать? Дома — шаром покати. В небольшой продуктовый поблизости от дома? Или же в гипермаркет? Пантелеймон бессовестный конечно, да и хам, но разве можно не побаловать своего кота? Вон как обычной галоше обрадовался, представляю, что с ним случится, когда кошачий мягкий домик увидит! Значит, все-таки гипермаркет. Там и выбор больше, и зоотовары есть. Вырулила на парковку, машину припарковала рядом с горой пустых овощных ящиков, недалеко от помойки. Может, сегодня воскресенье, раз свободное место осталось только в этом непрезентабельном месте? Телефон бы хоть зарядить!

— Вы здесь живете? Я могу не влезть, глубоко, — Энтэль указал подбородком на контейнер для мусора, — с вашего позволения останусь спать на земле под каретой.

— Это помойка! Выметайся из машины немедленно! Мы приехали в лавку за ингредиентами для обряда и обычной едой. Вход там! Встречаемся там! Кота и галошу несешь ты!

— Мне кажется, вы излишне взволнованны.

— Вон отсюда!

Марьяна

Впервые иду в магазин с мужчиной такого вида. Тут даже на моду и оверсайз ничего не спишешь! Мое платье ещё хоть как-то, но смотрится. Этнический стиль он такой. И, вообще, ручная работа! Кот, правда, добавляет чересчур эпатажную нотку, но тут уж ничего не поделать. Питерская публика привычна ко всяким странным персонам. У кого собачка в жилеточке, у кого поросенок на поводочке, а у меня всего-то кот, разодетый под купца и с длинными, почти человеческими, пальцами на передних ручках. Может, сойдёт за макаку? Вряд ли, мордой не вышел, да и хвоста подходящего, откровенно говоря, нет никакого.

— Я чую! — взвыл гад и протянул к дверям передние лапы.

— Иди на руки. Хотя нет, ты знаешь, я передумала. Энтель, возьми, пожалуйста, кота на руки, у меня платье чистое, а тебе терять уже нечего.

— Я бы так не сказал. И потом, как я могу нести вашего фамильяра? Он даже не ранен, чтобы причиной могло быть сострадание.

— Тебе не нужна бумага? Тут как раз продают нужную.

— Решили меня обмануть? Это продуктовая лавка, просто огромная. Запах копчения и овощей слышен даже отсюда.

— Нет, так нет. Только и меня не пытайся просить более ни о чем.

— Даже не собирался.

Стеклянные двери перед тем как разъехаться в стороны отразили на миг чудную компанию. Я и кот в одной половине, сразу видно — богема! Хулиган после драки во второй половинке. Охранник проморгался и заступил эльфа дорогу.

— В таком виде сюда нельзя. Это общественное место.

— Уйди, человек. Перед тобой высший эльф, принц крови, наследник трона.

— Хоть марсианин. Полицию вызвать? Себя в зеркало-то хоть видел? — кивнул мужчина на витрину сбоку от нас, Энтэль повернулся и охнул.

— Великие боги! Как я мог идти так, меня видели! А если узнают? — и рванул бегом к машине, чуть не попал под колеса погрузчика, но увернулся, в три прыжка долетел до моего экипажа, дёрнул закрытую дверь, досадливо зашипел, судя по выражению лица, попытался вписаться оголенной спиной в кузов и свести вместе обрывки ткани на рукаве. Пришлось идти и спасать.

— Я искренне сожалею, что нанес своим внешним видом непоправимый урон вашей репутации, ведьма, — быстро же он взял себя в руки, — Чем я могу искупить вину?

— Сними эти обноски.

— Ни за что!

— Мы кота оставили одного. Сними, и я тут же куплю тебе новую.

— Это излишне, для вас такая трата непосильна, а я не привык к подачкам, — острый взгляд загнанного в ловушку зверя тронул что-то в моей душе. Может быть, уважение проснулось к этому мужчине? Так или иначе, он пытается блюсти свою честь. Окажись я в племени дикарей, где не принято закрывать бюст, тоже цеплялась бы за клочки ткани.

— Стой здесь, я дам тебе свою майку. Это лучше, чем ничего. А в магазине купим рубашку.

— Я не могу принять дорогую покупку. Вы — ведьма, а значит, бедны и презираемы.

Чудесная речь! Счастье, что она далека от правды. Сумка с чистой спортивной формой нашлась почти сразу. Мой костюм эльфу не надеть, а вот в растянутую маечку, может, и влезет.

— Держи.

— Благодарю. Вы отвернетесь?

— Переоденься в машине.

Вышел наружу, накинув на себя плед поверх майки.

— Я взял одеяло...

— Ничего страшного.

Издали вижу, как две женщины наглаживают моего фамильяра, тот словно закаменел. Пришлось ускориться. Эльф семенит рядом, не поспевая, плед развеивается на манер боевого плаща. Помню, как он меня укрыл почти таким же. А потом чуть не сжёл, гад. Впрочем, злиться на растерянного мужчину толком не получается. Да и потом, пусть сначала расскажет, все, что должен, а потом и я выскажу ему все претензии чохом!

— Какой миленький! Ты потерялся? Хочешь колбаски?

— Дамы, это мой котик.

— Мы решили, что он тут один. Можно угостить? Или ему вредно?

Наивно было спрашивать, уже вынув ароматный кусок из упаковки. У Пантелеймона округлились глаза, короткий бросок, и кусок оказался проглочен.

— Тебе было вкусно?

— Не распробовал.

Женщины замерли, а я не нашла ничего лучшего, чем ускориться в сторону зала. Судя по топоту за спиной, кот и не думал потеряться.

— Лучше молчи!

— Не сдержался.

Впервые я оценила то, что в гипермаркете отдел с одеждой находится в самом начале. Энтэль даже глаза на меня боится поднять.

— Суммы указаны в золоте?

— Почти. Какого цвета, выбирай.

— В память о родине — коричневый. Такого цвета стволы наших деревьев.

— Хорошо.

Размер определила примерно, на глаз. Офисная рубашка должна подойти как нельзя лучше, прикроет все тело стеснительного мужчины.

— Держи. Примерочные кабинки вон там. Можешь сразу надеть, только бирки не отрывай.

— Вы решили ее украсть? Кому следует отдать деньги?

— Когда совершим все покупки. Дома шаром покати. Это займет какое-то время. А без рубашки тебе непривычно.

— Как пожелаете, взамен этой милости клянусь выполнить одну любую вашу просьбу, ведьма. Добро должно быть вознаграждено, тем более, добро выросшее в черном ведовском сердце.

— Иди.

Обернулась, кота нигде нет. Черт бы побрал красноречие эльфа! Бросить его одного и отправиться на поиски фамильяра? Кто из этих двоих менее приспособлен к жизни и создаст больше проблем, оставшись один? Скорее, эльф. Ошиблась. Кот вышел из-за стойки

с одеждой. На задних лапах, хоть мы и договаривались, что на Земле он будет вести себя так, как полагается его виду. В передних зажата связка сосисок.

— Нашел! Мышками пахнут! И лежали совсем без присмотра! А этот где?

— Отдай! — я присела на корточки.

— Ни за что! Если тебе надо, возьми сама, я покажу где!

— Отдай! И встань на четыре ноги!

— Пол ледяной! Помилуй, хозяйка! Лапки мёрзнут!

— Купим носки! Сосиски отдай.

— И ботинки. Я видел. Тут продают, гроза собак! Морда такой жуткой шавки на боку нарисована — ух! Святые люди держат такую богатую лавку! Дай им боги всяких благ! Если денег у тебя мало, я сам украду, ты даже не беспокойся.

— На все четыре лапы, чтоб не хватал все подряд!

— Согласен! — фамильяр попытался изобразить горестную морду и смахнул несуществующую слезинку со щеки.

— Прошу извинить, что вас задержал. Рубашка подошла почти впору, требуется лишь немного укоротить рукав. Где я могу отыскать портного?

— Здесь — нигде.

Хорош. Фотомодель. Если б не такой скверный характер и маниакальное желание извести меня вместе со всеми ведьмами ковена, может быть, я бы даже влюбилась. Благодарит, а сам бесится, опасный мужчина, к такому, действительно, лучше никогда не поворачиваться спиной, если жизнь дорога. Вон как сжимает плед в руке, даже побелели костяшки на пальцах.

— Идёмте выбирать наряды Пантелеймону. А то обидится.

— Хозяйка! Как мне с тобой повезло! Точнее, какой чудесный выбор я совершил! Не зря ждал столько времени! А тощая-то была — жуть, как с деревенской помойки! А там даже куры боятся копать. И волосы эти, как вспомню!

— Цыц.

Если эльф меня узнает, беды не миновать, опять сжечь решит вместе с машиной. Или ещё что похуже придумает. Дешевле всего будет купить побольше еды, чтоб кот обожрался и замолчал. Выдаст ведь. По глупости, но фатально.

Энтель

Странный город весь наполнен металлом и камнем, деревьев почти нет, как и нет нищеты. Ни одного оборванца нам не встретилось по пути. Удивительно, ведь здесь нет ни садов, ни скота, ни покосов, ни угодий, полных богатой добычи, даже реки и той нам не встретилось по пути. Откуда же тогда берется вся эта еда? И чем люди зарабатывают свое золото? Одаренных среди них немного. Обратней почти нет. Зато гномы встречаются, их расу легко опознать даже издалека. Все тут холеные, сытые, странно, что добротнo одетые. Одежда дорогая, если верить хорошей выделки ткани, и непрактичная, а значит, люди привыкли ее часто менять. Даже коту можно выбрать наряды согласно своему вкусу. Ведьма берет сразу несколько, особо не глядя, и даже обувь берет для своего зверя. Странно. Следующим стал прилавок полный одежды для малышей. Похоже, что дети выживают даже в младенчестве, иначе бы им не шились такие красивые вещи. В моем родном мире из крестьянских детей погибал каждый второй, а то и больше, если верить, конечно, слухам. Девушка выбрала здесь носки и варежки для фамильяра, а ещё шапку с кисточкой и крошечную сумку, обшитую изнутри овечьей шерстью. Фамильяр необычайно счастлив.

Отказывается вылезать из своей мягкой норы.

— Я тебя не утащу! Кто-то жрал слишком много и растолстел!

— И ещё буду жрать.

— Давайте я понесу, — неожиданно для себя я предложил ведьме помощь.

— Давай. Хотя можно положить в тележку.

— Там трясет! Пусть принц поработает! Нам его ещё кормить в ущерб мне!

Убил бы за наглость, хотя было б кого убивать. Кот не самое умное из животных, даже если он фамильяр.

Марьяна

Каким чудом нам удалось дойти до кассы, не скупив весь магазин, я просто не знаю. Пантелеймон забрался в сумку-переноску для малышей и указывал лапкой на то, что нам просто необходимо взять из еды. Никакие доводы, что за день столько не съесть на kota не действовали. Колбасы, сыры, — благо плесневелые он отверг сразу, креветки зачем-то, пачка кошачьего корма, ворох одежды, пышный хлеб из пекарни этого магазина и фрукты для нас с эльфом. Тот на удивление тих и никуда от меня не отходит, жметя к тележке, словно дикий зверёк из огромного дикого леса, и только жадно смотрит по сторонам. Ближе к моменту расплаты кот крепко заснул. Повезло, хоть промолчит, не доведет кассира до сердечного приступа.

— Мне крайне досадно вводить вас в такой расход, ведьма. Быть может, стоит оставить часть продуктов, предназначенных для меня.

— Их стоимость несущественна по сравнению с пятью парами носочков для пушистого.

— Прошу не сравнивать меня с фамильяром. Золото я вам непременно верну. Отправлю с вороной.

— Не стоит утруждать.

— Мне это будет совершенно не сложно.

— Я про птичку. Пусть лучше на свободе летает. Зачем ее трогать?

— Хорошо, я приду к вам сам, как только все разрешится. Могу я спросить?

— Да?

К этому моменту я уже начала выкладывать продукты на ленту кассы.

— Какие черные обряды вы проводите и кого выбираете в жертву?

— Только эльфов, которые болтают под руку! — чуть не выронила пакет сливок, и как только он сюда попал?

— Постараюсь быть впредь более благоразумным. Чем я могу вам помочь?

— Складывай все по пакетам. Продукты отдельно, вещи kota отдельно. А нет, стой!

— Что-то не так?

— Твою рубашку тоже нужно пробить.

— Девушка вы бы так не кричали, малыша разбудите, потом не уснет. Не жарко ему в такой теплой сумке? Лето же, вспотеет ещё, простудится, — добродушная тётенька встала со своего места, чтобы достать до бирки на рубашке Энтэля. Эльф ожидаемо отпрыгнул от женской руки.

— В сумке кот.

— Ну да, ну да, — женщина кивком показала на почти человеческие пальчики наглой твари, которыми тот держался за борта. Хорошо ещё, пушистая лупоглазая морда скрыта под капюшоном.

— Энтэль, оторви бирку от переноски и от рубашки, подай их даме. Без этого невозможно будет посчитать стоимость, и нас сдадут страже.

— Как будет угодно.

— Впервые вижу такую странную пару. Муж выкает, жена тыкает, ребенок в мехах преет. Иностранцы, что ли?

— Хуже, — фыркнула я. Эльф и вовсе губы поджал, изобразив гримасу редкостного

презрения на лице.

Кассирша недовольно покосилась и больше ничего не спросила до самого момента оплаты. Фух. Главное приключение дня можно считать завершённым. Мы не в психушке и не в полиции. Вот только как добраться до дома? Все же ехать в центр, имея в паспорте и на правах совершенно другое лицо, идея, прямо скажем, не очень. Задержат — проблем не оберусь. И деваться-то некуда. В квартиру в любом случае надо попасть, если бы не это, можно было бы заночевать и в пригороде, дожидаться там ведьм с шабаша. Ладно, прорвусь как-нибудь. В первый раз, что ли? Отболтаюсь. Может, я покрасилась, завила волосы и отъелась? Главное, только чтобы Энтэль меня на фотографиях не увидел. Мало ли.

Газовая конфорка в квартире имеется, аж две. Вторая, правда, работать не хочет. Но для хорошей прожарки вполне достаточно и одной, как мне кажется.

Продукты распихала в багажник. Подумала, как давно мы были в лесу, посчитала.

— Тебе случаем в уборную не нужно зайти? До моего дома добираться не меньше часа и это, если повезет и не встрянем в пробку на набережной.

— Благодарю за заботу, она излишняя, — вспыхнул, как свечка. Нет, так нет. Кустиков по дороге точно не встретим, а общественные туалеты — зверь неприрученный, дикий, так просто на глаза не попадаются. Может, и вовсе гнездятся только у станций метро, да вокзалов. Пусть терпит, если что, я предупреждала.

— Садись в машину и едем.

Белые ночи — мое личное счастье и восьмое чудо света. Тепло, все хорошо видно, машин уже мало, туманная дымка выплывает с каналов и цепляется ключьями за набережную. Благодать, одним словом. Фигуры зверей из-за подсветки, морока сумерек и бликов фар будто собираются спрыгнуть со своих постаментов. Дождь так и не начался, тучи водят хоровод по краю небосклона. Ярко подсвечены плавучие корабли-рестораны, один из них напоминает пиратскую шхуну. Дворцы, башни, крылатые ангелы, замершие на дозорных вышках — куполах и шпилях. Морочный, мистический город решил сегодня побыть праздничным наваждением, сменить скорбный плащ дождя на браваду неугасаемого солнца.

— Нравится здесь? — решаюсь задать я вопрос своему не то гостю, не то взятому хитростью в плен "языку", не то и вовсе врагу, а ещё, не стоит забывать, жениху. Хорошо, если не мужу. Смешавшаяся за завтраком кровь добра мне не принесет, это вдруг стало очевидно и ясно.

— Мертвый город безмерно красив, но живым в нем не место. Покой некрополей, даже таких, стоит чтить. Я не колдун, чтобы быть здесь счастливым.

— Почему ты решил, что это некрополь? — я, действительно, удивилась.

— Слишком много металла и камня, не разбит ни один огород, я совсем не вижу животных, они, должно быть, сбежали, не помня себя от ужаса, пахнет водой и близостью прошлых смертей. Здесь было капище?

— Понятия не имею. Хотя? Мы на Обводном канале. Да, было когда-то, лет триста с гаком назад. Зато вон там роддом, а рядом детский сад.

— Странно. Я бы никогда не смог быть здесь счастливым. Даже солнце боится скрыться за горизонтом, уснуть, наконец. Ведь сейчас уже ночь?

— Да.

Повезло найти свободное место для машины рядом с моею парадной. Лихо втиснулась, поджатая с двух боков другими машинами.

— Приехали.

— Этот дом — ваш?!

Мне показалось, глаза Энтэля сейчас всё-таки выпадут наружу.

— Только квартира, апартаменты, небольшая часть дома.

— Похоже, в этом мире необычайно ценятся услуги служителей тьмы!

— О, да! Бухгалтерия и финансы — они такие. Только тьмой и назовешь. В особенности, когда разбираешь чужие отчёты. Выходи из машины. Кота только не забудь, пожалуйста.

Родной двор традиционно встретил бурей ароматов города-порта. Плесень, вонь из подвала, следы пребывания маргиналов, — когда уже вмонтируют решетку на вход и въезд?! Мне-то привычно, не гордая, квартирка досталась ещё от бабушки, а вот кое-кто зажал рукой нос и рот. Понятно, пакеты несую я одна. Может, он хоть в парадной продышится?

Со скрипом открыла входную неприметную дверь. Двадцать слоев масляной краски способны испортить все, что угодно, не только витражи, вставленные в узловатую дверь. Стиль эклектика пал под натиском хозяйственной службы. Повезло, что внутри все пространство предали безжалостному ремонту. Помнится, я в то лето, когда его вершили, чуть на задохнулась от пыли. Скульптура девы, изразцовая печь, сколько душ людских она обогрела в блокаду, роскошь богатой лепнины, незатейливая светло-жёлтая краска. И главное достояние — лифт, живущий в металлической клетке. Интересно, Энтэль туда сам зайдет или придется загонять пинками? На второй этаж с пакетами подниматься мне лень. Была-не была. Уверенным шагом прошла до заветной кнопки, нажала. В перекрытии грохотнуло и двери раскрылись. Я шагнула вперед, позволив себе обернуться только внутри. Стоят оба с выпученными глазами. Кот, оказывается, проснулся и выпрыгнул на пол.

— Идите сюда. Лифт долго ждать не будет. Я и так держу двери ботинком.

— Ведьма!

— Боишься?

— Разумеется, нет!

— Пантелеймон, не провались, пожалуйста, в щель. Она под дверью.

— Мряу-у-у! — взвыл кот и пошел вслед за эльфом. Глаза как блюдца, причем у обоих. Энтэль несмело шагнул внутрь, огляделся, прикрыл глаза и начал читать молитву. Фамильяр с глухим стоном прыгнул вперед и распластался поверх пола. Я убрала ботинок, двери захлопнулись.

— Вы живёте в клетке? Самое место для ведьмы!

— Безусловно! Нажми цифру «два».

— Зачем?

— Тогда держи пакеты.

— Простите, я не подумал их забрать сразу, вам было тяжело.

— Не прощу! — высвободила руку и от души жახнула по заветной кнопке, словно желая и ей отомстить. Кабина дернулась, эльф и кот взвыли дуэтом. Благо, ехать не так высоко. Стоило дверям только приоткрыться, меня вынесло на площадку, чуть не грохнулась, запнувшись о кота. И получила мощный толчок в спину от эльфа.

— Простите великодушно!

— Не прощу.

Энтель

Жилище ведьмы напоминает скорлупку ореха, даже скорее осколок, отобранный у дворца. По всему потолку вьется орнамент застывшей в гипсе лозы, я почти уверен, что первоначально он был создан эльфийской рукой. Уж точно, по нашему чертежу. Кто ещё может знать, как выглядят плоды священного дерева, и какие цветы растут в заповедных рощах. А эти прихотливо изрезанные листья? Таких не сыщешь больше нигде, только в нашем лесу может посчастливиться их встретить. Даже сотне слоев побелки и тысяче сколов не нарушить прозрачности строгих линий точной руки. Кто был тот мастер? Как он здесь очутился? Ведьма не знает или попросту не захотела мне отвечать. Обиделась и рассердилась, это ее право, вынужден я признать. Но как можно было подумать, что девушке может принадлежать хоть сколько-нибудь значимая часть дома? Изразцовая печь не топилась уже многие годы, не удивительно, при такой температуре на улице. Кто и зачем ее поставил здесь тоже не ясно. Может, она существует только лишь за тем, чтобы создавать иллюзию домашнего очага? А может, чтоб разгонять сырость, идущую от реки за окном. Вот там точно не обошлось без руки гномов. Только они могли целиком обрамить полноводную реку в камень. Зачем? Дикость. Даже трава кругом теперь не растет. А чахлое дерево у окна, скорее, являет собой насмешку над лесом и жизнью. Некрополис — страшное место. Русалок, и тех не увидишь, зато в черной воде полным полно упырих, но таких белолицых красавиц я среди них ещё не видал. А какие они протягивают украшения, надеясь заманить к себе хоть кого-то. Из окна вижу сияние рубинов и блеск несметно дорогих изумрудов. Чудеса. Ведьма скрылась в другой, темной комнате своего жилища. Я же вынужден ждать по ее наказу в просторной комнате. Вещи трогать запрещено, да и не особенно и хотелось поначалу, если быть честным. Сейчас же я со все нарастающим любопытством рассматриваю простые шкафы, амулеты на стенах, стопки тончайшей бумаги, лежащие рядом с ними перья дивной работы. Пером-то сложно назвать. На гусях таких никогда не росло, однако есть заострённый конец измазанный в жидких чернилах. Книг мало, переплёты их ничего не стоят, яркие краски обложек пытаются спрятать за собой бедность окладов. Женская и мужская одежда вперемешку свалена на мягком кресле. Похоже, в гостях у девицы бывает подросток рабочей специальности, похоже, что брат. Его штаны грубой ткани лежат поверх тончайшей невесомой вещички. Мне бы отвести глаза от дамского гардероба, не смотреть, но тьма крепко пробралась в душу и растревожила любопытство. Как, и демон побери, куда это можно пристроить на теле, хотел бы я посмотреть... Глупости. Нет, не хотел бы! Отвернуться в сторону получилось не сразу. В доме поплыл сытный запах предвкушения ужина — дух разогреваемого чугуна. Уверен, что меня сегодня больше ничем не угостят, это было бы расточительством даже для эльфийки после всего того, что я посмел наговорить. И уж, тем более, ведьма не озаботится сытостью покупателя своих услуг. Отвернулся к письменному столу, чтоб только не думать ни о кружевной штучке на кресле, ни о мужчине, что посещает этот дом столь часто, что даже оставляет здесь вещи, ни о еде. Взгляд сам собой приласкал картинку. Тьма побери эту ведьму! Разве можно оставлять на виду изображение женщин в одном только белье! Так вот куда крепятся эти ленточки! А на ногах у них что? Паутина или шелк? Ноги такого вида иметь, определенно, неприлично. Кто вообще их нарисовал? И как мне перестать на это смотреть?

— Ужин! — выкрикнул а девушка из глубин жилища, несомненно, чтоб меня подразнить. Я вскинул голову к потолку, решив ещё раз насладиться узором, вспомнить родные земли, проникнуться их духом. Бесполезно, перед внутренним взором как стояли обнаженные прекрасные девы, так и стоят. Боюсь подумать, что под платьем у ведьмы! Тоже ведь кружева и ленты. Интересно, а бабочка, венчающая самое сокровенное у нее вышита? Какое мне дело до бабочки и ведьминога исподнего! Я без минуты женат на исчадии тьмы! И если помолвку не удастся расторгнуть, то женского тела я никогда уже не коснусь!

— Тебя долго ждать? — раздалось за спиной, — лепнина никуда не денется. Сомневаюсь, что она решит отвалиться нам на головы именно сегодня.

— Простите, я не расслышал, чтоб вы меня звали, а эльфийский слух тонок.

— От моего крика даже прохожий подпрыгнул. Идём, а то кот все сожрёт без лишних сомнений в своем наглom праве на колбасу. Или ты ешь только овощи?

— Я ем то же самое, что и люди. Почти. Благодарю, что вы сочли нужным поинтересоваться моими вкусами после того как позвали к накрытому столу.

— Если это была поддевка, то знай, ради тебя я пожарила картошку. Впрочем, я и сама ее очень люблю. Кстати, можешь обращаться ко мне на «ты».

— Вы мне не сестра и не жена, чтоб я мог себе такое позволить! Вне зависимости от вашего разрешения!

— Дело хозяйское.

— Когда вы приступите к обряду? Все ингредиенты, как я понимаю, приобретены?

— Завтра днём и не раньше! Нужно особое место и время. Не все так просто.

Марьяна

Эльф накинулся на картошку с недюжинным аппетитом. Я и не подозревала, что мужчины столько едят. А главное, как ловко у него выходит. Цоп-уоп, тарелка пуста, можно класть следующую порцию. Кот в противовес ушастому напоминает буриданова осла. Я не поленилась раскрыть и нарезать все виды колбас, которые мы купили. Разложила кругами на плоском подносе, поставила на подоконник, посадила рядом кота и дала в лапу десертную вилку. В самый раз подошла ему по размеру. Странно конечно смотрится в младенческой варежке, но фамильяр наотрез отказался расставаться с новой одеждой, так и сидит в комбинезоне морячка-спаниеля, в берете с красным помпоном на голове, крошечных носочках и таких же варежках. Дикое зрелище, правда, я уже начала привыкать. Вот только он никак не решит с чего начать. Подумала и насыпала рядом полную креманку сухого кошачьего корма, тяжкий вздох был мне ответом.

— Счастье какое! Ведьму и то проще было выбрать, чем первый кусок! А пахнет!

— Пахнет, между прочим, капустой и бобами, а ещё травами. Мяса в твоей еде до крайности мало, — отозвался эльф.

— Врешь! От упаковки даже мышкой пахло. От сухариков тоже исходит этот нежнейший аромат.

— От упаковки пахло. Снаружи. От еды нет. В этом мире дивно готовят овощи. Мое блюдо — вершина кулинарного мастерства. Должно быть, вы усердствовали с колдовством? Простым способом такого нельзя приготовить.

— Можно.

— Я восхищён и ещё раз прошу извинить за оскорбления. Был глубоко не прав. Можно, я возьму молока?

— Все, что выставлено на стол, можешь брать смело. И из холодильника тоже. Плиту

сам, пожалуйста, не включай, она газовая, работает только одна горелка, и ту надо прочистить. Ошибёшься — взорвем весь дом к черту вместе с собой.

— Неужели некому починить?

— Я живу одна, а мастера вызвать руки не доходят.

— Вы лукавите, ведьма. Я видел мужские штаны в вашей обители.

— Это мои, если ты заметил, в этом мире женщины носят все, что налезет.

— И вправду. Впрочем, я не особенно удивлен. Мир ведьм просто обязан быть вывернутым наизнанку.

Внезапно мне до дрожи захотелось выпить травяного чая. Так, будто от этого зависит вся моя жизнь. Встала из-за стола, так и не опустошив тарелку, судорожно принялась рыться по навесным шкафчикам. Страшно от одной мысли о том, что я могла выкинуть запас подаренных бывшим женихом травок. А ведь сердилась, когда он их мне притащил. Сухие цветы вместо букета. Теперь же руки трясутся от нетерпения. Вот они, на самом верху стоят, ждут своего часа в коробке. Ромашка, зверобой, крапива, ещё что-то неясное в полотняном мешочке. Смешиваю все в кружке в разных дозах, как кто ведёт мою руку, щедро заливаю все кипятком и пью невозможно горький обжигающий напиток, будто это нектар. Листики мешаются во рту, но перестать пить, процедить отвар, я просто не в состоянии. Уф. Что это было — не поняла. Как ни в чем не бывало, заняла свое место за столом и продолжила ужин, ошарашенная собственным предпочтением. Вот же сок и нормальный пакетированный чай. Да и сахара много в банке, зачем же я пила эту гадость? Брр.

Энтель доел все, что было у него на тарелке, закусил куском торта и начал сонно таращить глаза.

— Ааах! — выкрикнул фамильяр, — это блаженство! — громко жулькнув напоследок, в горло кота провалился ломоть докторской колбасы. А жевать он не пробовал? Следом засосалась вся мисочка корма.

— Потрясающе!

Один за другим он начал поднимать наколотые на зубец вилки куски и откусывать понемногу, хищно щуря глаза, обнажая клыки, издавая ахи и охи.

— Вы позволите мне устроиться на ночь под дверью? Мой сон чуток, я принесу пользу, охраняя ваше жилище в благодарность за ужин.

— Спи на кровати. Я сейчас постелю.

— А вы?

— Лягу в прихожей, там есть диван. Для тебя он узок, а мне в самый раз.

— Благодарю вас.

Удалился с гордо поднятой головой, я же осталась мыть посуду. Не так ее много, но почему-то обидно делать это одной. Хоть бы помощь свою предложил, что ли? Спесивый эльф.

— Пантелеймон? Ты где спишь?

— Я ем! Потом устроюсь в кресле. Уборную видел, разберусь. Идите и не мешайте.

Даже глаз на меня не поднял, нахал. Еда оказалась важнее того, кто ее принес. Ну и ладно!

Мне ещё постельное белье перестилать. Не переношу домашние хлопоты, наверное, поэтому и не тороплюсь выходить замуж.

Эльф упёрся кулаками в оконную раму, красивый, плечи такие широкие, да и волосы рассыпались медовой волной по плечам. Право, жаль, что такой высокомерный и гордый,

весь потонувший в смоляном вареве обычаев и традиций.

— Энтель, достань пожалуйста комплект белья с верхней полки.

Развернулся на месте, так резко, что волосы разлетелись вокруг головы как в рекламе.

— Вы!

— Я.

— Нареченная! Как ты здесь появилась, откуда? Где та добрая ведьма, что меня сюда привела и почему на тебе ее платье?

Пальцы мужчины опасно сжались на ломике. Вот и та самая картина, что я видела в ржавом тазу. Мужчина в моей квартире и я, дура, сама же сюда его притащила, а боевых заклинаний никаких и не помню, да и Пантелеймон увлечен колбасой, не подскажет и не поможет. Кажется, всё, добегалась ведьма.

Марьяна

Взять себя в руки. Не орать, не впадать в истерику, вспомнить, какая высота от окна до земли. Чертов бельэтаж с высокими потолками вряд ли оставит мне шансы удачно спикировать на газон. Если отступать, так уж спиной к двери, — мысли проскочили молнией в голове. Нахожу в себе силы мягко улыбнуться и отыскать интонации, выудить профессиональный медовый голос. Поздно, слишком уверенно он выставил перед собой лом. Того и гляди замахнется, а я дура, что не догадалась выкинуть эту шуковину сразу, хотя бы убрала с видного места.

— Не подходи ко мне!

— Даже не собираюсь. Положи лом туда, где взял, и поговорим.

— Нам не о чем разговаривать! Ты! Ты сплела свою судьбу с моей! Вытянула меня в этот мир обманом! Та кровь на столе... Я только сейчас понял! Мы что теперь, женаты?! А дальше что? Ты станешь меня терзать?! Скормишь навкам?

— Остынь и положи лом. Мне этот брак нужен не больше, чем тебе самому. Я рада буду его расторгнуть.

— Лжешь! Зачем тогда я здесь? Ведь ты могла его расторгнуть и раньше! Я теперь в этом абсолютно уверен!

— Одной, без ковена, мне с этим не справиться. Да положи ты уже лом, я сказала! Где твоя честь?! Угрожать женщине, хозяйке в ее собственном доме! И это после того, как я тебя накормила, несмотря на все оскорбления и попытку сжечь меня на костре! — с перепугу в голосе появились совсем другие, жёсткие ноты. Именно им, на удивление быстро подчинился мой муж. Не так я себе его представляла. Пальцы разжались, металл грохнул о старый паркет.

— Я готовился защищаться. А сжечь ведьму мне велит долг и честь воина родного мне леса. Я клялся охранять его от таких, как ты! Клялся, — прямой взгляд огромных, расширенных от ужаса глаз, лихо вздернутая голова, прямая спина. Пора действовать, хоть совесть отчего-то и мучит, нет бы, ей промолчать.

— Клялся?! Так, значит, ты готов отвечать за свои слова?

— За все до единого. Если же я нарушу слово, пусть все озера и реки в моем лесу навсегда скроются под землёй.

— Ты дал мне слово выполнить одно желание. Я хочу, чтоб вы, принц Энтель, нарисовали карту вашего леса и обозначили на ней как пройти во дворец.

Кажется, все краски разом схлынули с благородного лица. Никогда я ещё не видела, чтобы кто-нибудь так быстро бледнел, губы и те превратились в две серые нити.

— Мы отобьемся. Зря вы это затеяли.

— Будущее покажет. Черти, — кивнула на свой письменный стол и пачку бумаги.

— Лживая подлая гадина, как и все ведьмы! А мне уже начинало казаться, что ты другая, добрее, что ли. Зачем морочила? Кормила? Могла сразу заставить говорить на правах жены. Эльф после обряда не имеет права скрывать от супруги правды, обязан всегда честно и прямо ответить на совершенно любой вопрос. Такова суть обряда, суть брака, суть мира — доверять друг другу. Впрочем, зачем я тебе это говорю? — злая усмешка искривила его губы. Эльф, не сядя, склонился над столом, такой же чуждый этой комнате, как мое иномирное

платье.

Строгие линии, вязь символов, штрихи и одному ему понятные обозначения. Радоваться должна, а я отчего-то стыжусь того, что сама же и сотворила.

— Прощу. Крестом отмечено порталное озеро.

— Благодарю, — я поспешила заснять карту на телефон.

— Что теперь? К чему мне готовиться?

— Достань белье из того шкафчика, мне неудобно тянуться.

— Как прикажешь, жена.

Достал и смотрит, а у самого руки побелели и даже немного дрожат. Что я наделала? Во что только влезла? Наспех, внимательно косясь на мужчину, застрелила постель дурацким комплектом в цветочек.

— Раздевайся и ложись.

Похоже, стыд эльф потерял ещё где-то там, по дороге от супермаркета к дому. Ну не считает же он всерьез, что сомнительный брачный обряд меня к чему-то способен принудить? Однако ремень брюк показательно расстегнул.

— Даже не думай!

— Я и не думаю избежать своей участи. Пусть случится то, что должно случиться. Терять мне уже все равно больше нечего! — на пол улетела спешно расстёгнутая рубашка.

— Знаешь, что?!

— Что?

— Ничего.

Выскочила за дверь и подперла ее рогатиной напольной вешалки. Удобно иметь маленькую квартирку и такую дурацкую мебель. И захочет — не выйдет. Вешалка удачно встала враспор. А утром я непременно что-нибудь успею придумать. Главное, теперь у меня есть карта. Осталось отдать ее ковену. Надеюсь, эльф не солгал, и карта верна. Уф.

— Сладких снов! — крикнула я за дверь.

— И тебе, — ответил эльф с явным сомнением в голосе. Может, у них так не принято? Ну и черт с ним! Возиться со своим недоубийцей мне совершенно не хочется! Сна тоже ни в одном глазу нет. Значит, стоит выпить чашечку чая с бутербродом и подумать, что брать с собой из вещей. Вернусь я сюда теперь точно не скоро. Вошла на кухню и чуть не подлетела до потолка. Нервы, похоже, сложили свои полномочия, слишком уж тяжело им со мной. Уф! Нет, жизнь меня к такому не готовила точно! Жирный до безобразия кот лежит на спине посреди моего парадного блюда! В лапах зажата связка сарделек, под пушистой башкой моя любимая белая скатерть! Тоже из комплекта на случай визита гостей, между прочим. Ботинки так и не снял, трясет грязь на стол. Разбудить, что ли? Или ну его? Во сне кот высунул язычок и стал лизать воздух. Догадываюсь, что ему снится. Нет, будить все же жаль, пусть спит в свое удовольствие.

Что там ещё в моем предсказании было? Андрей в паутине, бывший жених, которого надо опасаться. Значит, чем скорее уеду, тем лучше, ржавый тазик, похоже, лгать не умеет. Собрала нехитрый бутерброд из спрятанной от кота колбасы, украсила его тоненьким ломтиком сыра. Полная кружка горячего чая, мобильник с работающим интернетом. Что может быть лучше? Хоть на рабочую почту отвечу. А может, и для себя что-нибудь почитать успею. А руки-то трясутся! Ничего себе! Это я ломика, что ли, так испугалась? Скорее утопить мозг в обилии информации, пусть захлебнется, хоть нервничать перестанет. Противно вибрирующий непослушный немного палец залетал над экраном смартфона.

Если верить письмам, меня ещё никто не успел потерять, чуть поругался начальник, оттого, что я не выходила на связь, друзья звали в кафе, но дату я пропустила и не жалею, были дела поважнее, а собраться вместе можно и через месяц-другой. Клиенты тоже меня подождут немного, а через пару недель решу, готова ли я, в принципе, заниматься их делами. Если бы не пустошь и не охранные посты эльфов, мотаться из мира в мир можно было бы каждый день, по крайней мере, летом. Нырять зимой в прорубь я не готова. Надо бы как следует поговорить с соседками, может, есть какой-то способ договориться с ушастыми? Хотя с Энтэлем разговаривать бесполезно, а он как-никак принц. Да уж, бывают же такие упертые идиоты! Вот что я ему сделала плохого? Ничего. А взамен? То сжечь меня хотел, то ломом угрожал, то в постель решил затащить! Хотя последнее — вопросительно. Но мне так показалось! И спать теперь страшно в собственном доме, сижу как дура за столом и копаюсь в собственных мыслях, надо сказать, весьма и весьма невеселых. У парадной грохнул мусорный бак. Не думала, что дворники начинают работать так рано, по тому, как выглядит наш крохотный дворик, и не скажешь, что они вообще здесь водятся.

Выпила кружек пять крепкого кофе, перечитала все письма, на добрый десяток самых важных даже ответила. Еле сдержалась, чтоб не нахамить в ответном письме начальству и айтишникам. Фу на них! Только бы гадости мне писать. За окном подобие утра, ночи так и не случилось, рассвета тем более, так что понимай туманный сумрак, как хочешь, но скорей, как начало нового дня. Часы уверенно показывают восемь утра. Хорошо я тут посидела в компании с бочкообразным котом, вот кто спать умеет в любых обстоятельствах. Что ему новый мир, квартира, технологии, заполонившие все пространство, главное, чтоб колбасы дали и одежду купили. Завидую всей своей ведовской душой. Эльф тоже наверняка спит крепким сном, пойти разбудить, что ли? Разбужу. Доберёмся до Кавголово, если ведьмы ещё не вернулись с шабаша, подождем их там и домой. Кто во дворец, а кто и в избушку. Ещё по пути заеду в магазин, куплю мелочей и консервов на черный день, мало ли что. И сахара. Точно! Наварю себе варенья на всю зиму! Правда я его не особо люблю, и зимы там нет, но это совершенно не важно! Избушка есть, значит, и пузатые банки обязаны быть.

Встала, а лучше бы не вставала, честное слово. Отвыкла я от своего «теловычитания», без слоя жирочка под кожей, попа отсиделась напрочь, идти не могу. А надо. Стоп! Что, если мой драгоценный супруг опять на меня нападет? Лом я же не убрала! Пусть только попробует, придушу голыми руками! Или вешалкой дам по голове. Как лихо я ее вчера опрокинула и втиснула между стеной и дверью. Теперь бы выковырять обратно ещё. Да уж. Встряла, так встряла. Ещё и глаза толком не смотрят, а тело все никак не хочет размяться после бессонной ночи. Еле сдвинула с трёх пинков, как следует, разозлившись на жизнь в целом и себя саму в частности. Приволокла в дом не пойми кого и не пойми зачем! Резко распахнула дверь, возня с вешалкой, я полагаю, вполне могла сойти за деликатный стук средневековым тараном. Эльфа нет. То есть, совсем нет. Лом лежит на полу, где и лежал, а мужа моего нет. Осторожно заглянула за дверь. И там тоже нет. И под кроватью нет. В шкаф бы он не влез, даже если сложить как зонтик. Самоубился он, что ли? Так давно бы суета была на проспекте, полиция там, ещё какие-нибудь службы. Осторожно подкралась к окну, выглянула наружу на канал и проспект, зачем-то прикрыв правый глаз. Нет его. Ни на газоне, ни на асфальте, нигде нет.

— Чтоб тебе, принц крови! Сбежал? А разводиться кто будет? Пропадешь ведь! Или машина задавит, или помрёшь с голоду! Идиот! — проорала с чувством в окно, — похоже, дворники у нас так и не завелись. Муж мой, что, на козырек парадной спрыгнул?

— Сбежал и сбежал, нового найдешь! Красавица! — крикнул мне хозяин таксы, мерно орошающей дерево.

— Хозяйка? Ты мужа выбросила или этот убогий, действительно, настолько неумный, что сбежал от полного холодильника колбасы?

— Надо его найти! Пока дел не наделал!

— Зачем? Пусть себе бегают, а мы поедем для начала. Не переживай. Если бы я пропал, было бы куда хуже. Уверяю. А от эльфа никакой пользы, только ущерб! — лысый палец взлетел вверх к потолку. Он взрослый, и сам со всем разберётся, раз уж умудрился сбежать из хороших рук, даже не распробовав главного блюда!

— Какого?

— Тебя, разумеется! Я сделал все, что в моих силах, чтобы вам не помешать. Обожрался до полусмерти!

Энтель

Подлая, лживая, мерзкая и порочная ведьма! Как я мог попасться? Ведь сам к ней пришел! Сам! Сам напросился перенести меня в этот мир! Сам дал ей слово выполнить одно желание. Эльфийское слово нерушимо во веки веков, тем более, слово чести, данное супруге. И не важно, что мне настолько не повезло! Что моей женой стала та, что входит в число тринадцати ведьм страшного ковена! Как такое только возможно? Смешать саму суть жизни, свою собственную кровь с тьмой вот этой вот! Нет мне ни оправдания, ни прощения. Столько лет мы берегли дворец ото всех иных рас, кроме эльфийской, столько лет плутали наши дороги, а теперь все пропало из-за меня одного! Определенно, я войду в историю, как и мечтал. Вот только совсем не героем, а мерзкой тварью, пособником ведьм, грязным пятном на дереве нашего великого рода. Что предпринять? Как успеть предупредить своих? Пусть меня казнят за проступок, пусть оплюют у всех на глазах, но предупредить отца я обязан. Повезло, что жена не прикоснулась ко мне. Не стала брать то, на что имеет теперь полное право. Быть может, я ещё не весь пропитался ее тьмой, ее пороком и грязью прошлых обрядов, ею творимых в этом жилище. Хотя, не все ли равно? Жизнь окончена. Чистого будущего для меня никогда не наступит. Даже если отец проявит милость и меня не казнят, все едино. Судьба изгнанника горька и печальна. Под родные кроны я теперь ступить смогу только раз, чтоб предупредить своих и навеки со всем попрощаться.

Поздно жалеть себя, нужно спешить. Ведьма ещё может вернуться. Дверь заперта, окно — мой единственный путь на свободу, странно, что она не стала и его замыкать. Неужели надеется на мое смирение? В два прыжка оказался я на тверди земной. Леса нет здесь, кругом серая мгла и холодный камень. Что есть сил бегу широкой дорогой, сам толком не зная, куда. Лишь бы бежать, греть в душе надежду на чудо, да смотреть, не мелькнёт ли над головой растрёпанная метла. Повороты, проулки, серость домов, экипажи ещё не тронулись с места, лавки торговцев закрыты, солнце так и не рухнуло толком за горизонт, но и на небо вернуться оно не торопится. Скрылось во мгле, даёт время нечисти притвориться людьми. Впереди меня по дороге неторопливо идёт незнакомка, будто совсем человек, если не вглядываться в лицо. Умертвие, нежить, бледная кожа и красные прожилки в глазах, гримаса отвращения и боли на том, что когда-то, безусловно, было лицом, бурчание под нос странных, лишенных всякого смысла слов о подобии фигур и линий.

Стремлюсь дальше, почти падаю с ног, задыхаюсь, оглядываюсь по сторонам, тщетно выискивая место, в котором можно будет надёжно укрыться. Страшный город молчалив и беззвучен, нет здесь места раннему птичьему пению, не заржет, встречая конюха, лошадь, молчат козы, не блеет овца, лай собак, даже он, здесь не слышен, словно умерло все средоточие жизни, что питает людей. Солнце и то барахтается за горизонтом, не в силах ни упасть до конца, ни подняться и разгореться в полную мощь. Всюду туман, призрачный пугающий морок, сквозь него все чаще движутся тени людей, одурманенные, слепые, им безразлично все вокруг. Они идут к своей никому не ясной цели, молча чеканя шаг, одетыми в странную обувь ногами. Бальные туфли и обрывки платьев, штаны, на которые портной пожалел ткани, рубашки, чье призвание оболгать фигуру, сделать ее некрасивой. Серые бледные лица. Детей почти нет, и гомона их голосов я не слышу. Разве так живут люди? Ведь в каждом доме всегда полно малышей, их звонкие голоса несут счастье. Мы, эльфы,

заводим ребенка раз в пару сотен лет, нам некуда торопиться, впереди вечность. Да и боги не спешат посылать нам подарки. Но люди? Почему так, неужели они чего-то боятся настолько, что не приводят в этот мир обещанных судьбой малышей.

Когда я совсем изнемог, впереди показался небольшой лес, крохотный лог на берегу речки, хоть что-то, это место даёт мне надежду укрыться и выбрать дальнейший путь. Направление я себе представляю, пусть и примерно, оно ведёт все дальше на север. Город не бесконечен, ноги мои быстры, так или иначе, я выйду к берегу озера. Не знаю, как мне удастся открыть портал, но полагаю, что это, возможно, и не составит труда. Перед долгой дорогой не помешало бы подкрепиться. И тут случилось, должно быть, чудо, а может, боги слышали молитвы глупого эльфа, но лучик солнца прорезал, наконец, небосвод и я увидел их, птиц детства, лесных голубок. Такое мясо всегда считалось деликатесным. Нет ничего удивительного в том, что огромная стая избрала своим убежищем этот крохотный лес среди серых скал каменных изваяний. Чудо в другом, птахи совсем не боятся людей, да и меня тоже. Штук пять или семь сойдут в качестве лёгкого завтрака. На всякий случай все же решил подойти к юноше в военном мундире, уточнить, мало ли, голубей разводят специально. Вором я никогда не был, да и сейчас не готов им становиться пусть и по недоразумению.

— Прошу меня извинить, господин. К сожалению, я не разберу вашего чина и не могу обратиться по форме, — безусый юноша заалел щеками.

— Слушаю.

— Эти чудесные птицы кому-то принадлежат, у них есть хозяин?

— Голуби? Они дикие.

— Благодарю покорно за разъяснение. Моя совесть теперь будет чиста во время охоты исключительно благодаря вам.

— Очешуеть! — буркнул юноша и ушел, не прощаясь. А может, так тут говорят вместо «До свидания»?

Притаился за деревом, подождал, пока исчезнут все люди, скроются по своим делам и прыгнул за птицами. Верткие, жирные и ленивые. Поймал сразу трех. Умертвил лёгким движением пальцев, а тушки положил на скамейку. Стая спасшихся кружила недолго, села на землю. Одним прыжком смял пятерых! Повезло! Правда немного испачкал в птичьей крови рубашку, но это не страшно, ее можно отстирать в реке.

Обернулся к скамье, чтоб соединить всю добычу и оказался удивлен весьма неприятно. Мальчишка, явно из местных горожан, весьма странного вида треплет моих птичек рукой. Не ворует, что странно, но изучает. Грех, конечно, не поделиться с ребенком, тем более, беспризорником, у которого даже волосы и те измазаны в яркой краске и слиплись от грязи, да и одежда вся в дырах. Так уж и быть, если сам не может поймать себе завтрак, поделюсь одной тушкой. Если б он пытался украсть, ни за что бы не угостил. А так, он даже начал выщипывать перья с хвоста белого голубя.

— Это мои, но могу одного уступить по доброте.

— Ваши? — парень опешил. Бедняга, от голода он даже моих шагов не слышал.

— Мои.

— А зачем они вам? На перья для лука?

— Что ты, голубиное перо никогда не идёт на оперение доброй стрелы. Треплется слишком быстро. Этих я планирую ощипать и изжарить на костре.

— Врёте?

— Я никогда не мараю свой язык ложью. Поможешь собрать хворост, и тогда я поделюсь уже приготовленным блюдом.

— А перья отдадите?

— И перья отдам. Вместе со шкурой. Она не особенно вкусна у этих птах, мне нет смысла возиться. Ты же сможешь приготовить из нее похлёбку дома. Ну так что?

— Если костер жечь здесь, меня точно отправят в комнату полиции. Опять.

— Под стражу?

— Именно. Костры запрещено жечь в парках. Да и отец все же всыплет ремня. Он обещал еще после прошлого раза, когда я переплывал этот канал на спор.

— Суровый мир, суровое время не щадит никого. А где же тогда их можно было бы приготовить?

— Тут неподалеку есть чудесное местечко. Правда, там много бомжей.

— Гоблинов? Они вооружены?

— Можно и так сказать. Да не особо. В развалинах дома найдем укромное место, и нас оттуда точно никто не прогонит. Хвороста там не набрать, но есть рейки и бумага.

— Показывай дорогу.

Мосты кругом, через каждые сто метров. И зачем их здесь столько? Мой спутник неутомим, бежит вперёд, останавливаясь лишь затем, чтоб пропустить смердящие колесницы. Горожане приветливы и добры, столько восторженных взглядов обласкало добычу, притороченную к моему поясу! Сколько слов поощрения! "Добытчик!", "Охотник", "Давно нужно было истребить эту пернатую братию!" Особенно удивил рослый мужик.

— Обалдеть, нынче кружки работают! Чему детей учат?

— Охота — удел достойного, — ответил я на возглас полупоклоном.

— Вот и я так говорю жене, потому что не верит, дура. Нет, я все понимаю, но чтоб на голубей идти? Трезвому. Докатились

До развалин некогда огромного дома дошли быстро, минут пять я потерял на дорогу, не больше. Проворно взобрались по лестнице высоко на пятый этаж. Пустота пролетов, там, где нет уже перекрытий под нами, пугает мальчишку, он жметя к перилам, хватается за них тонкой рукой. Кругом завалы кирпичей и толстенных балок, никто их толком не охраняет. Богат этот мир, или крестьяне давно покинули его. В моем мире через неделю, будь там такой полуразрушенный дом, от него бы и камушка не осталось, а кругом бы расцвели пышным цветом добротные деревни и села. Странно наблюдать такое пренебрежение к работе, совершенной прошлыми поколениями этих же самых людей. Дико, я бы сказал.

— Жечь будем тут! — радостно объявил мой спутник, указав на комнату без потолка, зато с камином у стены.

— Хорошо, сдирай шкурки, а я разожгу огонь.

Надо же, мальчишка совсем ничего не умеет, даром, что перочинный нож весьма и весьма странной работы, нашелся у него в кармане. С удивлением он посмотрел на то, как быстро и ловко я добыл огонь из пальца. Аж ахнул.

— Это фокус?

— Нет, разумеется. Остаточная магия. Я не одарен в полной мере, магия почти покинула нашу расу, но искру высечь все же могу.

— Так вы что, эльф? Реальный? Не прикалываетесь?

— Ну, не гоблин же, правда? И на человека тоже не особо похож. Взгляни на уши, — зря я отодвинул прядку. Детские пальца, все перепачканные птичьей кровью, вцепились в

самый чувствительный кончик и чуть его не сломали.

— Осторожней, мне неприятно.

— Очешуешь! Реальный эльф! А как вас сюда занесло?

— Женился на ведьме, это печальная история. Она перенесла меня сюда.

— На ведьме? Они реально существуют? Познакомите?

— Думаю, нет. Ведьмы злые и слишком увязли во тьме. Ребенку не место рядом с такой.

— Я не ребенок! Мне одиннадцать лет! И нам в школе говорили, что ведьмы добрые, что на Руси их чтили, что они — те женщины, которые ведают толк в травах и природе.

Самые первые травницы в мире!

— Быть может и так. Тише, кто-то идёт.

Марьяна

Аналитик я или кто, чтоб нарезать впустую круги по дому? Хвататься за голову поздно, надо было раньше думать этой самой головой! Было бы ещё чем! «Тьфу на меня! Вот просто «тьфу». В полицию о пропаже не заявишь, остаётся только просматривать краем глаза сводку экстренных новостей нашего региона и молиться, чтобы эльф в ней не всплыл. Как найти убогого идиота? И, главное, зачем мне это нужно? Вот зачем? Он меня же и уграбит, дай ему такую возможность! Можно подумать, мне мало в жизни экстрима! Добрая дура изволит переживать, как там ее несостоявшийся палач? Все ли с ним хорошо? Идиотка! И даже хуже. Все равно совесть не даст мне спокойно жить, значит, надо что-то делать. Для начала призову колдовскую книгу. Если нормальным путем эльфа мне не найти, значит, стоит поискать при помощи колдовства. Деваться все равно некуда. Расторгну брак, переправлю в его родной мир и успокоюсь на этом. Точно, он наверняка мне понадобится для разрыва брака. Мало ли какой нужно провести обряд на самом-то деле. Если я не полная дура, так обычная идиотка. Хоть бы этого принца не угораздило ни во что вляпаться!

Книга явилась по моему приказу через раскрытое окно. Надеюсь, соседей не смутил такой странный птиц. Мало ли, что может примерещиться утром спросонья. Устроилась за обеденным столом, потеснив фамильяра. Как найти нужный раздел, если только оглавление занимает пять разворотов, а невзрачная книга сказок состоит целиком из тончайшей рисовой бумаги? Пока долистаешься до нужного места, время уйдет. И заголовки все нелогичные. Итак, смотрим на букву "Н". Найти можно много чего. Грибы, ягоды, травы. О! Нареченного! Страница восьмидесятая с конца. Ну, почему не с начала? И книга пронумерована оригинально, скажем так. По низу счёт страниц идёт от начала черными чернилами, по верху страниц уже красными и с конца. Одно радует, у составителей были разные почерки, но все довольно разборчивые. Итак! Способ первый. Кинуть в погожую ночь на перекрестке сапог или валенок. Непременно мужской. Кого зашибешь, тот и будущий муж. Готовиться за неделю, чтоб тот успел дойти к нужному часу. Чудесно, жаль мне не подходит. Вариант второй. Надеть лучшее платье и читать нараспев заговор в лунную ночь у городских стен. Нареченный непременно выйдет, нельзя применять во Франции, Испании и Италии. Могут сжечь, если инквизиция восстанет из пепла. Гадание на курином помете, ловушки, расставленные в лесу на охотников и рыбаков, сети, кидаемые в пучину во время бури. И ни слова о том, как найти уже готового, но сбежавшего мужа. Уф. Может быть, я как-то не так ищу? А про эльфов что пишут? Надо же, целый раздел есть про эту расу. И ни одного доброго слова. Самоуверенные, гордые, сложно поддаются воспитанию, требовательны к порядку и чистоте. В любовники брать не стоит, только в мужья. Ловить лучше в ведьмину ночь, в разгар саймана. Кто попадет первым, тот и подходит. А с другой точки зрения эту расу книга рассматривает? Видимо, да. В следующей главе. Но мне сейчас не до этого. Для начала неплохо бы ушастого найти и только потом изучать. Что делать? Ещё потерзать книгу? Мало ли, найду способ? Или попросить помощи в ковене? На всякий случай нашла литеру "Р" в оглавлении. Итак, разрыв браков, страница сотая от начала. Ну, и каков обряд? "Разрыв магического брака возможен только в случае смерти одного из супругов. Надёжным способом убить мужа считаются, отравление, удушение, утопление. Смотреть на подходящих страницах". Класс! Просто супер! Может, есть какой-нибудь другой

способ, получше? Ну там, травок попить? При луне станцевать? Да что угодно!! Я же не могу навечно остаться замужем за этим маньяком! Соседки дамы опытные, подскажут, наверняка расторгли брак и не раз!

— Пантелеймон!!!

— Что так орать? Я под столом.

— Одевайся, мы едем в Кавголово!

— Зачем? Что я там не видел? Давай лучше здесь проживем недолго, лет эдак пять. Мне как раз хватит, чтоб хорошенько распробовать все местные деликатесы, обзавестись котятками. Посмотри, какие морды у этих кошек? Нет, ты видела? Даже шире моей! А глаза? Диво дивное! Красавицы! Хочешь, в пятнышко, хочешь, в полосочку, есть, вообще, голубые! Как ёлки.

— Быстро. Или я уезжаю одна.

— Куда тебя одну, бестолочь, отправишь, пропадешь же вместе со своим эльфом! Погоди, я штаны найду. Полосатенькие. В них меня как будто бы ещё немножечко больше. В ширину! Красота-то какая!

— Бегом!

— Помни, ты сама этого хотела!

Кот схватил в зубы сардельку, батон колбасы прижал к сердцу обеими лапами и бодро просеменил к выходу на двух задних. Сил переживать за психическое здоровье соседней у меня не осталось. К машине мы вылетели почти одновременно. Поскорей бы добраться до места! Надеюсь, ведьмы тоже уже вернулись!

Энтель

В комнату вломились без стука сразу двое парней. Справедливости ради стоит заметить, что стучать им было попросту не во что. Двери в комнату нет. Но хоть поздороваться можно было первыми? Они же вторглись в чужое времяпрепровождение, не мы. Что, впрочем, хотеть от простолюдинов. Подам им хороший пример.

— Доброго дня, господа. Позвольте вас угостить? Скоро будет готов чудесный завтрак, я охотно могу поделиться.

— Чего?

Глухие они или неумные?

— Эльф спрашивает, не хотите ли вы жрать. Он готов поделиться голубем-другим, — перевел на просторечье мальчишка.

— Очешуеть и не встать! Реально голубей жрете?

— Деликатес! Вы удивлены? Ещё при дворе моего прадеда начали подавать к столу это блюдо. Тогда шли голодные годы и чисто случайно изыскали деликатес. Прощу! — я сунул по деревянной шпажке с готовой тушкой в руки каждого. Уже и не дети, но ещё далеко не мужчины. И глаза диковатых волчат. Не знают цапнуть или подставить голову под ласковую руку. Смотрят и ждут, что я отдерну руку назад.

— Берите, гостей угощать — добрая примета!

— Вы чё, тут и живёте? — разве что не обнюхали, но всё-таки взяли, правда, есть не решаются, похоже, боятся, что я могу отравить. Дикий мир.

— Нет, разумеется. Мне надлежит идти пешком в место под названием Кавголово.

— Пешком? В Кавголово? Офигеть.

— Присаживайтесь, — я указал рукой на кучи кирпичей, затем отдал одну готовую тушку мальчонке. И, наконец, соблюдая все приличия, смог приступить к завтраку. Пахнет,

конечно, далеко не хвоей, и даже не травами, затрудняюсь сказать, чем кормилась птица при жизни, но вышло вполне достойно. И прожарились хорошо. Если б на меня ещё так не глазели.

— Его жена из дома выперла. Ведьма.

— Не выперла, а заманила обманом.

— Чё, денег даже на паровоз не оставила?

— Боюсь, что нет.

— Очешуешь.

Дальнейшая трапеза проходила при полном молчании. Мальчик охотно терзал тушку зубами, парни отламывали по кусочку, всем видом показывая настороженность, но ели. Время быстро течет. Пора уходить из этого гостеприимного дома.

— Благодарю за компанию. День короток, а путь долог.

— Давай мы тебя хоть до вокзала проводим. Тут не так далеко. На паровозе, всяко, быстрее добираться.

— И денег на билет подбросим. Там зайцем сейчас не проскочить. Сам не верю, что предлагаю дать денег хоть кому-то.

— Денег я не возьму просто так. Если хотите, могу продать вам заклёпки с пояса. Чистейшее серебро. Этого хватит на дорогу?

— Ага.

Дальнейший путь мы преодолевали втроём. Прохожие расступались, освобождая дорогу. Все же милые люди здесь живут, даже не ожидал. И как они умудряются чують во мне принца крови?

Огромное здание из кирпича, примитивной архитектуры, но на стекла золота не пожалели. Просторный зал наполнен прохладным воздухом, суета. Кассиры укрыты за толщиной стен. Билетик можно получить, только сунув руку в небольшое окошко. Покупка не заняла много времени, спутники помогли. Ремень я снял прямо тут же и отдал им целиком. Мальчишка взамен сунул мне в карман небольшую записку и очень просил звонить при случае. Куда звонить? Как звонить? Пообещал, что постараюсь исполнить его просьбу, в конечном итоге, это не накладывает на меня ровным счетом никаких обязательств. Приятно распрощаться добрыми знакомцами. Хорошие юноши, славный ребенок. Железный ящик красным глазом вперился в бумажку и только после этого раскрылись ворота, пропускающие к поездам. Неужели на вокзале смогли заставить служить настоящих вампиров? Сомневаюсь. Но и не припомню, чтоб ещё у кого-то кроме их расы так ярко алели глаза.

Выйдя на площадь, я оказался ошеломлён, признаюсь честно. Женщины в форме и огромные железные сундуки на колесах. Что выглядит более дико, сказать затрудняюсь. Наверное, все же женщины. Слишком уж грозный у них вид, да и голоса наводят тоску и лёгкую поволоку ужаса на сердце. Прошел немного вперёд. Допустим, у этих домов есть колеса, значит, их можно перекатить. Магией? Упряжкой лошадей? Чем-то необъяснимым, за счёт чего движутся в этом мире осиротевшие без лошадей экипажи? Не все ли равно. Вопрос в том, повезут ли меня даже за взятую плату на одном из них. И повезут ли к нужной мне цели? Жестяных домов два. Дороги тоже две. Значит, скорей всего только один путь верен. Который? Ошибиться нельзя, время дорого. Спросить? Надеюсь, меня не сдадут страже за оплошность как иномирянина или как эльфа. Кто знает, какие законы тут приняты. Уверенным шагом подошёл к улыбчивый даме.

— Чудесного вам дня, госпожа.

— И вам, — прокричала дама так, что я на секунду оглох.

— Позвольте полюбопытствовать, надеюсь, я не отниму у вас излишне много времени на ответ и не затрудню им. Какой из двух экипажей довезёт меня до славного местечка под названием Кавголово?

— Который до Кавголово? Или что? Я не поняла? — вот теперь точно оглох.

— Да.

— Правый. Отправление через десять минут.

— Благодарю. Покорно. Процветания вам и благ в этом и иных мирах.

— Спасибо! И вас туда же!

Пошатываясь, добрал до дверей колёсного жестяного дома. Крик выпи над ухом и то было проще пережить. Изнутри вид ещё более странный, чем снаружи. Скамейки как в парке и окна во всю стену. Люди едут и много их, значит, нет в этом ничего сложного. Надеюсь, пассажиры не вынуждены крутить колеса. Рукоятей вроде бы нет.

Марьяна

По дороге в коттеджный поселок, уже на загородном шоссе, меня остановил экипаж доблестных служителей дорожного порядка! Пять лет у меня права! Пять! И до сих пор ни разу не останавливали, даже коллеги на работе шутили, что и права, и машина, у меня, похоже, заговоренные! А зачем меня останавливать, если я ничего не нарушаю, в городе вообще крадусь как мышка в амбар с зерном? Стоило замуж выйти, и начались проблемы по всем фронтам!

— Я говорил, что за эльфом ехать — глупейшая затея! Не маленький, не пропадет! Лучше б в лавку поехали снова, и ты вот этот сыр мне купила! — тычет лапой фамильяр в каталог. Сегодня он разместился на переднем сидении.

— Сиди молча! Я сама разберусь. Вроде ничего не нарушила.

— А если нарушила, что тогда, отберут наш удобенький экипажище? Заточат в темницу? Езжай дальше! Куда ты встаёшь! Магия крепка! Прорвёмся, уйдем от погони!

— Если что, выпишут штраф и все.

— Золото отдавать? Которое можно спустить на покупки для меня? Ведьма, ты определенно сошла с ума. Зачаруй его по-быстрому на вечную радость, поверь, стражу станет не до тебя, и поехали дальше!

Вытащила документы из сумки и постаралась как можно быстрее покинуть машину. Только беседы постового с котом мне и не хватало сегодня!

— Сержант Емельянов. Документы предъявляем.

— Держите, — сунула ему в руки всю пачку, посомневавшись, то ли я делаю. Может, договор на покупку машины был лишним? А что там делают мои документы из офиса? Поскользнулась, чуть не грохнулась, в последний момент уцепившись за руку мужчины и прижавшись к нему грудью.

— Употребляли? Вытащите мне из этой кучи права и страховку для начала.

— Нет. Простите, вы у меня первый. Лейтенант, я имею в виду.

— Сержант. Встаньте ровно, — мужчина попытался высвободиться из объятий.

— Не могу. Я каблук сломала. Дайте руку, пожалуйста.

Кое-как отцепиться от твердой опоры мне удалось. Нужные документы сержант выудил из стопочки сам.

— Куда направляетесь?

— Мужа ищу, — полицейский нервно сглотнул.

— Удачи вам на дороге, не нарушайте. Я женат, сын школьник, жена второго ждёт.

Видите колечко?

— Рада за вас.

— Я тоже за себя рад. Отвело, называется. Стоишь тут, птичками любишь и документки проверяешь, а на тебя уже охоту открыли. Езжайте. Вас вон котик ждёт. В кепочке. Счастливого вам пути!

— И вам, — на секунду замешкалась. Он-то никуда не едет. Добавила на всякий случай, — не хворать. То есть процветать.

Потеряв точку опоры в виде руки мужчины, я шатнулась на сломанном каблуке и, немного хромая, поплелась к машине. Пантелеймон округлил глаза, моргнул, привстал на

задние лапы так, что его плотно обтянутый майкой торс появился в окне, сжал лапу в кулак, потряс ей в воздухе и исчез на сидении. Как в замедленной съёмке я услышала, что опускается стекло. Черт. Фамильяр сейчас что-нибудь ляпнет, и будем мы втроём ждать медицинского освидетельствования вменяемости.

— Не смей!

— Хозяйку обижать?! Лапу ей выдернуть! Тьфу! Да чтоб ты никогда мзды взять не смог! Чтоб у тебя жизнь была праведная!

Пулей я проскочила за руль и завела машину. Только на сержанта не смотреть! Пусть думает, что ему послышалось! Скосила всё-таки глаз. Ой, зря. Похоже, моё пожелание сработало. Ой! Ой, как стыдно! Был же нормальный лысоватый дядька с пузиком и немного сутулый. А теперь? Теперь на обочине стоит эталон мужской красоты в лопнувшей на неимоверно широких плечах форме. Рот открыт. Глаза круглые-круглые. Ветер раздувает длинные волосы, пробившиеся хаером на месте недавней лысины. Притормозить, что ли?

— Чтоб вас начальство и семья опознали такого.

— Ык!?

— Удачи во всех начинаниях! — и по газам, тихонечко так, с пробуксовкой на гравийной отсыпке дороги. Позади что-то грохнуло. Посмотрела в зеркало заднего вида. Кажется, небольшая авария на том самом месте, где я сама недавно стояла, перед носом у сержанта. Мужик на крутом джипе без номеров въехал правой фарой в бульжник. И откуда только взялся? Его же секунду назад тут не было. Ну и ладно.

В поселке я остановилась у своего домика, вышла из машины и погрузилась в странную звенящую тишину. Не работает техника, не лают собаки, детских голосов и то не слышно, даже стайки воробьев нигде нет. Будто бы мы одни с Пантелеймоном живые в этом призрачном мире. И сторожа у ворот тоже не слышно. Шлагбаум поднялся сам, чудеса. Только на душе становится страшно самую малость.

— Как думаешь, в чем дело?

— В чем, в чем! Нормальные ведьмы спят об эту пору! Шабаш же длился всю ночь! Ещё только полдень! Домик, кстати, ничего такой. Но избушка наша куда лучше смотрится. Там гамак есть. Мышь! Смотри, мышь! Нет, ты видела, какая наглая? Прямо из-под дома вышла. Я деморализован! Только жареный куренок способен вернуть мои нервы на место! Или новая сумка. Попрохладнее. В меховой чуть жарковато летом.

— Что делать? Может, разбудить?

— Думать не смей о таком! Разбуженная не вовремя женщина сама по себе знамение беды, а уж ведьма!

Энтель

Повозка тронулась не в ту сторону, мне стало не по себе. Что, если мы сейчас протараним вокзал, хоть и скорость мала? Там же люди. В последний момент направление движения изменилось, и мы с грохотом помчались вперёд. Скорость ужасает! Это не дом на колесах, это монстр! Деревья за окном проносятся со скоростью зайца. Вжих и все! На всякий случай вжался плотнее в сидение. Если домики решат тормозить или им под колеса попадет ветка, упавшее дерево, беды точно не миновать. Ладно, я погибну, не страшно, моя эльфийская чистая жизнь и так решена. Осталось недолго, встретиться на прощание с отцом, рассказать, как всё было и с достоинством принять кару. Но ведь и другие погибнут. Домик полон народу! Почему никто не встревожен? Откуда такое умиление в лицах?

— Перепил? — спросил мужчина напротив.

— Перепел? Где?

— Бедолага. Меру знать нужно. Эх. К своим едешь?

— Именно так.

— Ты хоть подремли, может, полегчает немного. Иначе жена по глазам сразу все поймет. И будет тебе встреча на высшем уровне, что искры из глаз посыплются. Я-то с возрастом поумнел, меру знаю. Выходишь-то где?

— В Кавголово.

— Разбужу, отдохай. Мне до Васкелово пилить. Вон, мармеладок везу, ее любимые.. Может, хоть в этот раз пронесёт, обойдусь без скандала. Иначе опять превратится в крокодилиху и поминай выходные добрым словом, а то и весь отпуск, — мужик потряс у меня перед носом свертком в яркой обёртке.

— Извините мне мое любопытство, но раз уж мы с вами так душевно беседуем о делах семейных, скажите, вашу судьбу боги тоже связали с ведьмой?

— Красиво сказано. Сам женился. По доброй воле, так сказать. Нет, так-то она ничего, добрая, даже ласковая. Иногда. Когда спит. Посмотришь на мягкое личико, оглядишь прибранный дом, вспомнишь холостых однокашников, все уж померли. Так вроде, повезло?

— Должно быть так.

Постарался взглянуть в окно. Здесь, за пределами города мир напоминает черновик картины нашего леса. Те же деревья, но листва их так скупа, будто художник пожалел красок. Плодов вовсе не видно, ни персик, ни абрикос не мелькнёт за окном. Даже когда скорость поезда заметно упала перед остановкой, и то за окном были одни только бесплодные зелёные ветви. Странно. Так я и не понял, чем живёт, чем питается такая огромная масса людей, если нет здесь ни садов, ни крестьян, да и стад тоже не видно. Реки и те несут в себе только грязную кишашую нечистью воду.

— Следующая твоя! Удачи с женой!

— Благодарю покорно. Я надеюсь расторгнуть наш брак.

— Даже не думай! У тебя на морде написано, что один пропадешь! Правду тебе говорю. Хлипкий весь, а потребляешь много. Нет уж! Выпей эту чашу яда до дна, чтоб другим не досталось!

Энтель

Вышел на остановке. Красота. И дышится много легче, чем в их каменном городе, совсем не воняет, почти совсем. Люди бегут, спешат по своим делам, кого-то встречают, другие уходят сами. Солнце все же выкатилось на небо сначала из-за горизонта, теперь уже из облаков, и, похоже, решило взять реванш за время вынужденного отсутствия на небосклоне — изжарить всех дотла. Кожа противно вспотела под тонкой рубашкой. И ведь не снимешь, я же не человек, чтобы так легко демонстрировать свое тело. Озеро видно прямо отсюда, идти совершенно не далеко. Главное только, чтоб оно меня пропустило на заветную сторону без помощи ведьм. Дождался, пока с диким ревом укатилась дальше повозка, домики грохнули, будто прощаясь, надеюсь, я никогда больше их не увижу. Хотя и рад был бы так проехаться снова. Все же целое приключение — мчаться быстро сквозь пространство. Н-да. Пора идти, время не терпит промедления. Страшно возвращаться обратно. Страшно настолько, что не идут вперед ноги, просто не смеют идти. Но я ведь принц! Наследник! Во мне текут последние отголоски крови великого рода. Долг, честь, обычай — все это гонит вперед. Заставляет идти навстречу судьбе, изгнанию или смерти, позору, отречению в глазах собственного отца. «Надо» — великое слово. «Обязан» держит крепче любой самой тяжелой цепи. Было бы можно хоть на час задержаться, слился бы с этой веселой толпой, дал бы себе время в последний раз насладиться этим миром и этой веселой свободной от всех условностей жизнью. Не могу, не смею, хоть какие-то надежды отца, но я могу ещё оправдать. Предупредить и помочь отбить атаку тьмы, не дать прорваться ко дворцу. Запечатать проход через озеро, если это возможно сделать быстро, надо стараться успеть. Шаги стали шире, а мир сузился до сверкающей полоски впереди между деревьев.

— Энтель, стой. Я приказываю тебе на правах старшего, — я замер, словно тетива лука перед тем как дать стреле вылететь. Развернулся на каблуках. Маркаэль стоит и крутит в губах травинку.

— Ты умер. Тебя замучили ведьмы в плену. Так говорили все, кто вернулся обратно с той вылазки.

— Как видишь, я вполне жив. Состою в браке, имею двоих. Ты слышишь? Двоих! детей. В них только половина эльфийской крови.

— Как так вышло? Пути назад нет? Мы оба никогда не сможем вернуться?

— Путь есть. Уверен, твоя ведьма тебе его откроет. Мне моя предлагала уйти раз сто или двести. Я уже сбился со счета.

— Почему ты все ещё здесь?

— Идём. Нам есть о чем говорить. Тебя ждали все, кто перешёл в этот мир.

— Они тоже живы? Вы в плену или в рабстве?

— Нас сковали другие цепи. Сильнее их не существует. И нет, из всех десятерых женаты только трое. Дети есть у меня одного.

— Я не понимаю.

— Поймёшь. И надеюсь, сможешь принять правильное решение. Тебе одному под силу все изменить.

Идём прямо вглубь бесплодного леса, под ногами то и дело валяются чьи-то бесхозные

неприглядные вещи. Маркаэль прислонил к уху неясный мне артефакт. Раз за разом слышу, как доносятся из него голоса всех тех, кто погиб давно, сгинул, оказался замучен руками ковена ведьм. Что за чертовщина здесь происходит? Может, это все только мне снится? И почему весь лес наполнен вещами? Как их не украли, не прибрали в руки? Даже металлические банки, и те лежат под ногами, а ведь их легко могли переплавить в ножи. И шелка брошены, пусть рваные, но обрывки дорогой некогда ткани. Ни один крестьянин не смог бы пройти мимо такого полотна. Может, это кладбище? Странное, языческое, где сложены на могилы в беспорядке вещи умерших, и мы топчем ногами чужие могилы? Эльф не может стать упырем, не может. Маркаэль точно живой. Или? Не знаю. Мыслей слишком много, они путаются, никак не хотят выстроиться единым строем. Шли долго, пока не выбрались к поляне, увенчанной старым кострищем. Сплошь знакомые лица. Светлые, ясные, хмуро сдвинуты брови, строги взгляды бездонных глаз. Со всех сторон хрустят ветки, эльфы идут на поляну, внезапно ставшую будто алтарной. Чудится, что меня сейчас будут судить за все грехи прошлого. За то, что я смел нарушить по незнанию и вина моя велика. Больше, чем я могу себе даже представить.

— Энтэль, ты всегда был храбрым и честным в бою, — начал Маркаэль издали на правах старшего здесь, — Всегда смело смотрел вперед. Не боялся правды. Смело шел вперед. Не отступал ни перед чем. Так ли это теперь?

— Честь превыше жизни, Маркаэль. Беда заключается в том, что я предал свой род, женившись на ведьме. Такова была нарушенная злой ворожбой воля богов.

— Благая воля. В ней спасение нашей магии, всего нашего мира, пустоши и диких земель.

— Как ты можешь говорить такое?

— Правда — зверь страшный, надо иметь достаточно смелости, чтобы смотреть ей прямо в оскаленное лицо.

— Мне достаёт смелости прямо смотреть вперед!

— Тогда слушай. Много лет тому назад, как ты знаешь, в нашем родном некогда лесу закрыли для чужаков священную рощу, обрезали все земные пути во дворец, оставив лишь оконце портала.

— Так и есть.

— Магия должна литься, перетекать, струиться потоками по целой сети невидимых ручейков, пронзающих наш лес насквозь. Мы оборвали эту сеть, нарушили, сами, своим неумелым колдовством, желая спрятать самое ценное: реликвии, семью короля, наследников. Захотели иметь надёжное пристанище в сердце нашего леса. Крепость, куда не войдёт никто чужой, не зная дороги. На все роды эльфов, кроме рода королей, на всех их потомков, была наложена печать, призванная беречь эту тайну. Более того, мы возгордились настолько, что и рощу закрыли от чужаков особым ритуалом, чтобы ничьи грязные ноги не топтали наших цветов. Я прав?

— Безусловно.

— Катастрофу мы сотворили сами. В сокрытый дворец, в наши реликвии не течет более магия, мы опустели, не получают больше одаренные дети. А священная роща не питает диких земель своей благодатью. Перекрыта река, что несла свои воды в те безрадостные иссохшие земли.

— Быть может, ты прав, но откуда, скажи, ты все это знаешь?

— Моя жена — член ковена ведьм. Она скорбит об утерянной родине. Эльфы и никто

другой опустошили ее родную землю. Когда правда вышла наружу, стало сложно что-либо изменить. Твой дед не захотел никого слушать, Энтель. Он объявил войну ковену ведьм, твой отец продолжил его дело. Война никогда не закончится, если ты не изменишь наш мир. Дворец должен быть открыт, чары должны быть сняты.

— Это невозможно, даже если бы я того и хотел. Среди нас не осталось достаточно сильных магов.

— Ковену ведьм под силу исправить все, сделать так, как было раньше.

— Почему тогда их земли до сих пор напоминают выжженную степь?

— Чтобы снять ворожбу, нужно попасть в сердце леса. Никто из нас не может указать путь. Печать не даёт.

— Ложь. А ты предатель, Маркаэль. Тьма никогда не прольется на сердце леса, мы отобьем любую атаку! Путь стал известен моей жене, я пройду сквозь озеро и предупрежу короля о грядущей беде! Вы просто подло боитесь новых пыток! Жалкие пленники! Именно потому и решили меня уговорить обманом.

— Ты слепец! Оглянись вокруг! Нас никто не пытается! Мы свободны от традиций, от устоев. У меня вообще есть семья! Дети, Энтель!

— Ложь!

— Имей смелость посмотреть правде в глаза! Займи трон! Проведи ковен ведьм ко дворцу! Сними заклятие дела, освободи реку священной рощи!

Дальше я слушать не стал. Пошел в сторону озера.

Энтель

Ни один не посмел увязаться за мной. Придумали они эту историю сами, или ведьмы заставили их рассказать мне сказку — не знаю, но поверить в нее я не готов. Священная роща и дворец со всем содержимым издревле принадлежали нам, нашей расе. Никто из живущих не смеет покуситься на воды плодоносной реки, тем более, ведьмы. Мой дед был мудрейшим из нас, власть и магия его были почти безграничны. С возрастом он стал, правда, немного чудаковат, но это ничего не меняет. Он первый развязал войну с тьмой, первый встал на защиту наших земель. Разве он мог ошибиться? Надеюсь, что нет. Великая ворожба стоит огромных расчетов. Не мог он, просто не мог допустить столь серьезную ошибку. Или все-таки мог? Все ошибаются хоть раз в жизни, но он свою ошибку совершил ещё раньше, когда попытался коснуться воплощения тьмы. Отец рассказывал, что деда в свое время чуть было не заморочила красавица ведьма. Если б он женился на ней, кто знает, каким был бы наш род. Скорее всего, он бы попросту не продлился. После этого и закрыли дворец, а вместе с ним рощу от чужаков. Связаны эти события между собой или нет? Мог дед так мстить бывшей возлюбленной? Червячок сомнения грызет сердце. Хоть и понимаю, что это глупо. И уж точно нельзя верить тем, кто находится в ведовском плену. Они скажут все, что нужно, в угоду своим хозяевам. Но Маркаэль, он всегда был честен, да и остальные, с кем мы давно простились, тоже. Странно все это и страшно, что я не могу избрать истинную между двух величин. Кто прав, кто виноват в прошлой войне и чудовищной ошибке, если она была, конечно, допущена? Быть может, у отца получится мне разъяснить хоть что-то, если он пожелает, конечно. Ноги вынесли меня на берег, а удар мячом в грудь несколько прояснил мысли.

— Простите, — извинилась девчонка и побежала вдоль берега дальше, пиная, то и дело, огромный надутый мяч. Детство — славное время, если оно так беззаботно. Где мы вышли из воды прошлым днём? Там тоже росли деревья, и берег был мягким как здесь. Вроде бы и куст этот я видел или не видел? То это место или не то? Этот берег или противоположный? Не пойму до конца, но начну искать портал здесь, чтоб далеко не ходить. Раздеваться не стал. Пусть здесь и принято купаться всем вместе без разбору в нижней одежде, но я всё-таки эльф! И мне должно быть плевать на порядки людей и их косые взгляды, обращённые в мою сторону. Широким шагом направился к воде. Позади раздались удивлённые возгласы и даже мужские грубые крики. Вода ледяная! Если б не портал, я бы сюда добровольно никогда не полез! Вчера я или этого не заметил, или тепленькая вода родного мира проводила меня через портал. Беззаботно хохочет ребенок, тычет в меня пальцем и плюхается в озеро, поднимая тысячу брызг. Как далеко от берега нужно зайти в воду, чтобы открылся портал? И почему всех этих людей туда не уносит? Как они, вообще, так долго могут находиться в ледяной воде? На всякий случай нырнул. Бесплезно. Дно вижу, а порталного мерцания нет ни подо мной, ни дальше, насколько я могу рассмотреть. Вынырнул чуть ли не под аплодисменты. По крайней мере, восторженные вздохи я точно слышал. Ко мне с берега спешат несколько мужчин весьма грозного вида, остальные просто смотрят. Я, очевидно, что-то нарушил. Извиниться или же принять бой?

— Дебил! Топись в другом месте! Не на глазах у детей!

— Господа, позвольте, я просто нырял. И в мыслях не было свести счёты с жизнью.

— В штанах? Стирал что ли? Обувь-то сними!

— Непременно. На этом ваши претензии будут исчерпаны?

— Шел бы ты нырять куда подальше.

Зуб на зуб не попадает, а эти стоят, выпятив несусветные животы. Рискнул пройти мимо, со спины они на меня не напали. Может быть, действительно, были обеспокоены моим видом? Странно. Какое людям может быть дело до эльфа, даже если бы я собрался топиться на самом деле. Я же не человек и не принадлежу к их клану, пользы этим мужчинам я никогда своим трудом не принес бы. Да и дети. Они что, никогда не видели трупов? Всяко, здесь бушует раз в несколько лет какой-нибудь мор.

На берегу теплее не стало. Мокрая одежда противно облепила тело, снять бы, да стыдно. Кажется, я понял, наконец, почему все в озеро лезут полураздетыми. Чтобы не мёрзнуть потом. Может, и мне так поступить? Эльфов здесь нет. Те, что были на поляне в лесу, уже наверняка ушли далеко-далеко. Зубы начали выбивать дробь. О! Кустик. Портал наверняка открывается здесь. Вода стала немного теплее по ощущениям, по крайней мере, в ней не холодит кожу ветер. Брр. Как же остальные-то плавают? Идиоты. Без особой нужды в эту воду лезть, точно, не стоит. Нырнул. Мечтай, Энтэль, дальше. Дно пусто. Вынырнул на поверхность, кое-как доплыл до берега, холод стал, действительно, невыносим. Плюнул на все, расстегнул рубашку и снял. Не помогло. Стало даже ещё хуже. Может быть, дело в штанах? Или вода в обуви так холодит? Сапоги тоже снял, вылил из них воду. Легче не стало. Можно было б дожидаться темноты и нырять голышом, когда никто не видит, если б в этом дурацком мире ещё водилась тьма по ночам! Без рубашки мокрые волосы противно хлещут голую спину.

— Убогий, штаны сними, отморозишь себе самое ценное! — выкрикнул мужик, мимо которого я только прошел.

— Думаете, станет теплее?

— Однозначно.

Проститься с последними крупяцам чести или не стоит? Замерзну, и моя глупая смерть никому не принесет никакой пользы. Но разве можно летом замёрзнуть? А вдруг, действительно, можно? Плюнул на все, остался в одних панталонах. Мужчина, который только что сам рекомендовал мне раздеться, подозрительно хрюкнул и зарыдал.

— Держи полотенце, прости дурака. Кто ж тебя так вырядил-то? Ой! Можешь даже не возвращать. А я думал, у меня сын идиот, когда он рубашку, мало того, что кривую купил, так ещё в пятнах краски. Нет, оказывается мой ещё ничего, даже умный местами. Ой, насмешил.

— Простите. И я вам очень обязан за заботу, — постарался я сгладить ситуацию и принялся вытирать волосы, разбирая на пряди. Расчёску бы сюда, домашнюю, которая дует теплом на пряди. Я бы ей ещё и спину погрел, и грудь. Мужик снова захрюкал.

— На талию повяжи. Поверх этих твоих, ой не могу! Кто увидит — побьют же! С кружавчиками! Подтяни хоть рейтузы, модник! Хрюк. До колик посмеялся. Ой! Кто такие шьёт только?

— Мои панталоны шиты эльфийской рукой...

Не знаю, что я сказал не так, но добрый человек перекатился на живот и стал бить по песку кулаками.

— Хорошо, что я сегодня не пил, сам бы иначе врачам сдался на лечение! Эльфы! Панталоны! Я б такими тоже не стал светить. Ой! Ик! Иди парень, пока до инфаркта меня не

довел.

До позднего вечера, когда туман уже стал подниматься над гладью воды, я ходил по берегу, с трудом понимая, где уже был, а где ещё нет. Морочное место, тут так легко потерять всякие ориентиры. Лишь позже, промокнув насквозь и продрогнув, я догадался влезть на дерево. В одном-единственном месте вода сверкает черным колодцем, нет над ним власти тумана, портал там, несомненно. Вот только проверял ли я то место или еще нет, не знаю. Кое-где разгорелось пламя одиноких костров. В последний раз я нырнул в воду. Сияющее марево на дне точно есть, только через него никак не удастся пробиться. Силы кончились, надежды пропали, мне не суждено попасть к своим. Путь остался только один, менять свою жизнь и свободу на благоденствие леса. Надеюсь, ковен примет такую жертву. А может, те эльфы, они всё-таки были правы? Может, войну развязали мы? Сколько часов я бродил по берегу, а меня так никто и не тронул. Захотели бы найти, поймать, взять в плен и пытаться, ведь могли бы уже это сделать тысячу раз, и согласия моего не спросили бы. Не понимаю, ничего не понимаю. И как разобраться во всем, тоже не знаю.

В этот раз мне повезло больше, у шлагбаума поселка меня встретил мужчина чем-то неуловимо похожий на Энтеля. Те же длинные волосы, красивое лицо, огромные глаза, пухлые немного "девчачьи" губы.

— Надеюсь, вы меня сжигать не собираетесь? — я чуть приоткрыла окно.

— Конечно же, нет. Разрешите представиться — Маркаэль, супруг Зои, одной из прекрасных ведьм ковена.

— Марьяна, но вы и так это знаете. Залезайте в машину, что ли?

— Буду рад показать вам дорогу до дома жены. Третий поворот направо. Там вас уже заждались.

Разблокировала дверь, фамильяр только вздохнул и покрутил у виска тощей лапкой. Может, я все же не права? Но в зеркале заднего вида отражается лишь взволнованный, немного бледный мужчина, не маньяк и не убийца. Впрочем, Энтель с виду тоже не похож на того, кто хочет живьем изжарить всех ведьм на кострах.

— Он был здесь, ваш муж.

— Надо же. Я рада. И где он теперь?

— Нырять, ищет портал. Без вас Энтелю его ни за что не открыть, технический мир не пропустит эльфа обратно без разрешения жены. Да и водяной тут суров.

— А вы как здесь оказались?

— Это было давно, лет сорок назад. Да, точно, сорок один год миновал. Это был первый месяц весны, когда почки только проклевываются на деревьях. Меня похитила ведьма, чтобы узнать путь к дворцу. Я сражался как оборотень, а она только смеялась. Десять дней плена в ее ласковом к чужаку доме. Чуть не разнес его по кирпичу. Мне было разрешено все, кроме как выходит наружу. Во двор и то она меня не пускала. Клятва при полной луне. Зоя поверила, что я не могу раскрыть путь во дворец, ставы ещё слишком сильны, и отпустила. Я не ушел, пока не привел за собой все в порядок, все, что успел разрушить. Влюбился в бесовку без памяти. И уйти никуда уже просто не смог, так и остался.

— Скучаете?

— По родному миру? Конечно. Да только вернуться без нее не хочу. Так бы с удовольствием показал нашим детям и любимой весь наш лес, все заветные тропки, хрусталь чистых озёр, яркое небо, здесь оно совсем не такое, диких зверей. Без нее все пресно. Счастье становится полным только тогда, когда есть с кем его разделить. Вы не находите?

— Не знаю.

— Жаль. Энтель станет со временем добрым супругом, если взглянет правде в глаза, подарит вам сыновей, а может, и юную ведьму.

— Достаточно. Один раз я уже на костре побывала, и повторять мне не хочется от слова «совсем»,

— Зря вы так, Марьяна.

Я ничего не ответила, стараясь не пропустить поворот. Эльф руководит, показывает, где развернуться и как лучше встать. Высокий забор, щетина камер, зелень кустов и аккуратненький особняк как из сказки. Башенки, окна, широкие ступени крыльца. Двор не бездушен, тут есть и клумбы, и круглые грядки, беседка, даже фонтан. Все аккуратное и милое взгляду. Под ногами хрустнул песок, просыпанный поверх гладкой плитки. Скользко

же по ней, наверное, ходить зимой. Интересно, почему Зоя назначила встречу именно здесь? Ведь она ещё ничего не знает про карту. Могли бы собраться и у меня. Хозяйка вышла встречать у порога, особой радости на лице, впрочем, нет, скорее, тревога.

— Проходи, все свои собрались.

— Ковен?

— Не только. Ещё ушастые, все кого мы, — женщина чуть замаялась и поджала бледные губы, — похитили с той стороны в разные годы.

— Ясно.

Гостиная довольно уютна, деревянная мебель, по углам кадки с цветами, зелёная скатерть, фарфор, лёгкие закуски и соки. Похоже, меня заждались. Удобно расположилась в одном из кресел. Судя по сосредоточенным лицам, по тому, что никто не смотрит в глаза, разговор ждёт не из простых и приятного в нем, очевидно, немного.

— Не буду ходить вокруг да около. Что тебе успела рассказать Алла, я не знаю. Кстати, стерва жива и благоденствует, можешь за нее не переживать. Дар у тебя свой, природный, она ничего не отдавала. Книга и та заемная, не ее. Где уж взяла, не знаю. Да и зачем так, грубо нарушив правила, вышла из ковена — вообще не пойму, она сама рассказывать тоже не хочет. Итак, ты заняла ее место и привела сюда своего, кто он тебе теперь? Все ещё жених или муж?

— Муж, кажется. Надеюсь, это ненадолго.

— Хочешь его убить? Лучше не здесь. Лесов много, а тут слишком быстро найдут. Не успеешь, как следует, замести следы, даже если мы все вместе поможем. А мы поможем, даже не сомневайся.

— Развод вы вообще не хотите рассмотреть?

Зоя выдохнула и прикрыла ладонью лицо.

— Разорвать свершившийся брак с эльфом практически невозможно. Только убить мужа, — шепчет мне Ира, — но на это пока ни одна из нас не решилась.

— Черт...

— Карта. Нам нужна карта. Всем нам, понимаешь? — вскинулась Зоя, — без нее невозможно пробраться во дворец. Нельзя изменять равновесие мира. Эльфы порушили все своим колдовством! Скоро река в их роще загнется, ее нужно выпустить на свободу, а для этого надо попасть во дворец, понимаешь? Вытряси из Энтеля карту! От этого зависит если не все, то многое.

— Карта уже у меня. С этим все в порядке.

— Смогла? Покажи!

Пока рылась в кармане, выуживая телефон и скомканную бумажку с планом, ведьмы меня пожирали глазами, появилось четкое ощущение, что если не отдам, так разорвут подобно голодной своре.

— Вот. И на телефоне есть фото.

— Молодец! — чуть не крикнула Зоя и все принялись рассматривать план, вырывая его друг у друга из пальцев, сталкиваясь головами за общим столом. Одно из кресел упало и перевернулось, никто и не заметил даже. Со всех сторон разносится гомон голосов, удается осознать только отдельные редкие фразы среди вздохов и междометий.

— Вот оно где!

— Смотри! Посты надо обходить левее, чтоб эти опять не начали бить по мне стрелами!

— Может, морок какой наведем?

— В сердце леса без хорошенькой битвы все равно будет не пробраться!

— Да и там нас попытаться остановить.

— В эту ночь прольется много эльфийской крови, как ни крути, — обречённо выдохнула Ирочка и пригубила что-то дымящееся из своей кружки.

— Я не хочу никого убивать.

— А придется, если не мы, то нас. Да потом, даже если идти под мороком, они не нас, так друг дружку перестреляют.

— Зоя правду говорит, ушастые станут биться за свой дворец до конца и наши земли их не волнуют!

— Ничем не уговоришь их короля. Тут колдовства-то всего минут на сорок. Двадцать чтобы дойти, десять на то чтоб снять с дворца все ставы и ещё немного на реку.

— Как хотите, а я свою жену никуда не пущу, — встал Маркаэль.

— И я свою тоже, — опустил ладонь на стол другой эльф, — это может быть слишком опасно. Ее смерть станет огромной утратой для нас всех. Для меня, — последние слова он произнёс неслышно, одними губами.

— Маркаэль, что ты тогда предлагаешь? — пошла Зоя в атаку, — Допустим, я остаюсь дома. Только допустим! — кверху взлетел тонкий палец, — и кто тогда войдёт во дворец? Ты? Так ты колдовать не умеешь, и пока мы не снимем чары с дворца, и не будешь уметь. Потом, может быть, и к тебе вернётся врождённый дар, какой раньше был у всех эльфов. Или, может быть, девушки уйдут без меня? А я в это время стану просто метаться дома по кругу, как собачонка на цепи и переживать? Ты же знаешь, чем это закончится! Вспомни сам, как не отпустил меня в одну из великих ночей Саймана?!

— Ты говорила, что приболела, — шепнула Ира.

— Туфта. Это он меня не пустил, а я постеснялась признаться!

Воздух в столовой заискрился, то и дело начал взрываться мелкими фейерверками.

— Я предлагаю другой вариант, — спокойно ответил муж ведьмы, отогнав от себя сгусток взрывной магии, словно надоедливую муху, тот сверкнул и разорвался над блюдом, разорвав в клочья чашку и кекс.

— Какой?!

— Марьяна пойдет одна. Точнее, не одна, а с этим бездумным лосем, с Энтелем, нашим принцем.

— Тебе совсем не жалко девчонку? Она и колдовать пока толком не научилась! — заколки из аккуратной прически Зои разлетелись по сторонам, а волосы встали дыбом. Маркаэля это ничуть не смутило, он продолжил все в том же умиротворяюще-неспешном тоне.

— Они заключили брак, кровь смешалась. Ты сама это знаешь и видишь.

— И?!

— Если бы ты слушала то, что я тебе говорил, то знала бы, что в таком случае Марьяна вросла в родовое древо Энтеля. В королевское древо рода! Ее одну-единственную из вас не посмеют теперь тронуть в Великом лесу. Никто.

— Эти ваши традиции!

— При чем тут традиции? Магия королевского рода. Пока хоть один из семьи занимает трон, своими руками эльфы не могут тронуть члена династии. Наемников за сорок минут не найти, так что если все делать быстро, должно получиться. Вот только можно мне задать откровенно нескромный вопрос?

— Ну!

— Я не к тебе обращаюсь, дорогая. К Марьяне.

— Допустим, — уклончиво ответила я.

— Ваша м-м-м консумация брака уже состоялась? Это дало бы больше гарантий сохранения вашей жизни.

— Конс? Что, простите?

— Он спрашивает, как прошла первая брачная ночь. В одной постели или вы друг за другом гонялись по всему городу, Энтель с факелом, а ты с... не знаю чем. С метлой, например.

Кровь бросилась в щеки. Да что ж такое-то! Сначала муж, теперь эта конс...? Пусть будет константа. Мы так точно не договаривались!

— Я провела ночь одна, на кухне за работой.

— Советую уладить этот момент до перехода в наш мир. И, вообще, постарайтесь наладить семейную жизнь, у вас двоих впереди почти вечность. Если, конечно, вы не укокошите друг друга раньше, да дорогая?

— Маркаэль, молчи, я тебя очень прошу!

— Я так не могу! И не хочу! Мне, вообще, этот брак не нужен!

— Зря, в небесной канцелярии, как здесь называют сонм великих богов, не допускают ошибок. Вы — идеальная пара, совершенная, каждый из вас рождён для счастья друг друга, а, значит, и всего мира.

— Почему?

— У нас говорят, что если в каждом доме поселится счастье, то весь мир станет счастливым.

— Почему мы созданы друг для друга?! Энтель хотел меня сжечь!!!

— Все ошибаются. В любом случае вам предстоит договориться между собой, войне тут не место. Со временем наследный принц займет трон, я в этом уверен, вы станете королевой Великого леса. Первой ведьмой, которая сможет занять это место. Мир прежним уже не будет. Но он, безусловно, станет значительно лучше. Не медлите, чем быстрее случится предначертанное, тем лучше. А потом, я слишком хорошо знаю свою собственную супругу. Так просто она не успокоится и весь ковен ведьм отправится брать дворец штурмом. Это событие унесет много жизней. Зачем? Когда все можно ещё уладить миром.

— Марьяна, для начала попытайся просто поговорить со своим мужем, — встряла Ира в наш разговор, — Потом решим, как поступить. Если что, можешь быть уверена, одну мы тебя точно не бросим. Штурмом — не штурмом, но во дворец мы пролезем.

— Знать бы ещё, где Энтель.

— Бродит по берегу озера. Я отправила свою службу охраны за ним присмотреть. Нырлял раз сорок, все ищет портал. Но без тебя ему все равно в свой мир не пробраться.

— Хорошо. Я поговорю с ним. Остальное не обещаю, сначала надо подумать.

— Подумай, девочка, — с нажимом сказала Ира. Вот и попала я, как глупый зайчонок, в силки. В магический мир мимо всех эльфийских дозоров мне не пробраться, скорее всего. Может, и не убьют, если все, что сказано про брачный обряд, чистая правда. Но в тюрьму или как это называется у эльфов, посадят. И кто знает, сумею ли я от них всех отбиться? От целой толпы. Если уж опытные ведьмы боятся сунуть в Великий лес нос. На Земле тоже оставаться будет рискованно, даже за границу меня не выпустят, я почти уверена в этом. Столько высокопоставленных ведьм иметь в качестве врагов недолго получится.

Изничтожат. Не магией, так обычной бюрократией. Выходит, так или иначе, но с Энтелем мне придется договориться. Подманить его на еду, что ли? Говорят, мужчины на это покупаются, но я что-то сомневаюсь. Маркаэль как почуял мои мысли, стал складывать еду со стола в небольшую корзину. Закуски, фрукты, коробка конфет, пара пирожных прямо на фарфоровом блюде встала поверху. Ира заключила все в прозрачный магический шар, очевидно, чтобы не смялось. Смотрится как надутый мыльный пузырь.

— Тронешь пальцем — откроется, а так его даже никто не заметит, и саму корзину тоже. Мужчин надо кормить.

— Спасибо.

— Удачи.

Наружу я вышла на ватных ногах. Что за чертовщина со мной происходит, жизнь была так проста. Магический мир тоже только порадовал. И вот на тебе, муж! Угораздило же меня тогда порезаться обычным ножом. Что, вообще, со мной происходит? Почему я стала говорить порой невпопад, совсем не те фразы, что хотела бы произнести! Да и нож этот. Похоже, все, что произошло, было совсем не случайностью. Вопрос, кто мог наложить на меня подобное колдовство остается открытым. Хотя и так ясно кто. Члены ковена. Но при чем тогда Алла? Зачем она меня во все это втянула, а сама просто сбежала! Не понимаю. Да и не пытаюсь пока толком понять, слишком много всего навалилось разом. До озера бы дойти без приключений — было бы уже хорошо.

Марьяна

Вышла и вперилась взглядом в машину. Пусть все думают, что хотят, но мне необходимо собраться с мыслями как следует. Села и резко дала по глазам, напрочь забыв про несчастного фамильяра. Тот подлетел и укатился куда-то назад с диким мявком.

— Жив?

— Очумела? Чуть не убила! Я лапку зашиб и вообще? Что удумала? Куда мы так быстро едем? Убиться решила и меня взять на тот свет?! Чтоб не скучно было там, наверху? Или хочешь высказать свои претензии богам лично? С кем я только связался!

— Мы едем обедать, — надо как-то и от него отвязаться, чтоб не мешал.

— Да? Это значительно меняет дело. Можно, действительно, поторопиться. Прости, я не знал и понял это как-то не сразу. Мне казалось, ты опасно равнодушна к еде.

— Это не так. Сырую рыбу ты любишь? Или лучше в мясной ресторан?

— Даже не знаю, на что согласиться. А так, чтоб сразу все вместе, нельзя?

— Можно. Я могу просто купить несколько блюд в кулинарии.

— Нет, я все же хочу в ресторан. Вдруг там кормят лучше. Но такой, чтоб было все, вообще все на свете.

— Договорились. Сейчас поищу, — я скосила глаз на смартфон.

— Следи за дорогой! Убьемси!

— Не мечтай. Так, есть тут один прямо на берегу... он нам не подходит. Сейчас поищу что-то ещё. Вот, вполне приличное место и не слишком дорого. Точно не обеднею. Надеюсь, туда пускают с животными.

— Я костюмчик вообще-то надел. Вполне могу сойти и за карлика, и за лепреккона, если кепку пониже надвинуть.

— Просто молчи, договорились? Скажу, что ты погорелец, сбежал из лап опасного преступника... Скажем, циркового льва, идёт?

— Лучше уж я стану просто молчать, чем меня уличат в связи с бродяжьей братией.

— Вот и договорились. Просто молчи.

— Чего ты такая злая стала? Тебя эти ведьмы расстроили? Я так и знал! Не надо было тебя одну выпускать из моих заботливых лапок!

Марьяна

Дорога пустынная, машина ГИБДД так и стоит припаркованная у дороги, вот только сержанта что-то не видно. Остановиться, что ли, мало ли что с ним случилось. Начала притормаживать, фамильяр наострил мохнатые ушки.

— Злая женщина, решила мстить, так делай это красиво.

— Ты о чем?

— Посмотри, как человек мучается! Вон, на сосну пытается влезть.

— Где?

— Да у дороги.

И вправду лезет. Неужели я так плохо с ним обошлась? Может, расколдовать обратно? Если б я ещё это умела делать. Затормозила, открыла окно.

— У вас все хорошо?

— Изыди! У меня впервые в жизни все отлично. Только больше ничего не колдуй, ведьма!!

Ну и ладно, напрямик поехала дальше, благо здесь не так далеко. Остановилась у дверей ресторана, из тех, что попроще. Скорее, это даже кафе, да и покосившаяся вывеска говорит сама за себя, что дела у хозяина идут немного не очень. Кот приосанился, натянул свою полосатую кепку пониже. И зачем я только ее купила? Нет, ума у меня, определенно, нет, даже жаль. Вышла наружу, птички поют, будто мир все еще прежний, а не вывернутый наизнанку. Так оно и есть в целом. Это же я вышла замуж не глядя, да ещё и за эльфа, а не кто-то другой. В кафе чистота, удобные столики, салфеточки с кружевами, скатерти в рюшах, официантка только одна, за стойкой сурового вида мужчина. Кот на него только взглянул и тут же вцепился в мои штаны одной лапой.

— Ой, девушка, а кто это у вас такой? К нам с животными нельзя. Совсем нельзя!

— Жаль. У моего кота день рождения, хотела отпраздновать. Заказать мяса всех сортов, рыбы, десерт без сахара. Может быть, это можно как-то устроить? Он тихонечко посидит. А я заплачу вперёд, сколько скажете.

— Если так, то конечно можно что-то придумать. Но блюда мы готовим только полновесные. За окорок, к примеру, придется платить целиком. Да и стейк из форели не разделить.

— Отлично, посчитайте сколько выйдет. Пантелеймон, выбирай столик.

— Мырр! — уселся на самом видном месте, прямо напротив окна. Не глядя, оплатила счет на солидную сумму. Особенно меня порадовал крем-чиз с кусками креветок, надеюсь, кота это надолго займет. Денег не жалко, не помогу ковену, на Земле не останусь. Ведьмы меня со свету точно сживут. А зачем мне рубли в магическом мире? Абсолютно ни к чему.

— Какой красивый котик! — расплылся в улыбке мужчина, стоило только показаться из кассы краешку чека, — Быть может, котик захочет чего-то ещё? Фирменная сметана? Кошачий корм под нашим соусом? Все же такая дата! Знаменательное событие! Людочка, носи свечи и праздничный каравай!

— Несите все, что он сможет сожрать. Приеду часа через три-четыре, оплачу.

— О господине Пантелеймоне не извольте беспокоиться. Мы заботимся о своих клиентах!

— Не скучай, — буркнула я коту и поспешила к двери.

— Даже не собирался! Ой, то есть мырр-мяу!

Главное, не оборачиваться. Всем послышалось. Мало ли, какая тут акустика, в этом заведении.

Села в машину и отправилась в сторону центра. Каналы, серая вода, неясные призраки прошлого, полупраздничная атмосфера, толпы туристов. И я совершенно одна в этой толпе, что может быть лучше, чтобы привести мысли в порядок? А не стоит ли позвонить бывшему жениху, Андрею? В конце концов, это его мамаша меня во все втянула. Может быть, что-то подскажет? Включила громкую связь. Один гудок и он уже взял трубку, ждал, что ли, моего звонка?

— Андрей?

— Разумеется, — холодный голос, будто из склепа.

— Можешь меня поздравить, я вышла замуж.

— Я в курсе и искренне сочувствую твоему жениху, точнее мужу. Это было предназначено, от судьбы не уйдешь, как ни пытайся.

— Скажи честно, ты все это затеял?

— О, нет. Это затеял не я. Твоя мать, когда произвела на свет ведьму.

— Меня нашли в мусорном баке.

— Она испугалась, вот и бросила, где придется. Сильные ведьмы, действительно сильные, я имею в виду, рождаются всего лишь раз в сотню лет. Пора бы простить уже, ну или отомстить. Силы теперь тебе позволяют.

— Не хочу. Скажи честно, к моему замужеству ты приложил руку? — чуть не проехала поворот, еле вписалась.

— Веди аккуратнее. Надо было тебя поторопить.

— Конкретнее.

— Приложил руку, и ногу тоже. Да хотя бы колдовскую волю. Помнишь, у тебя носом пошла кровь, когда ты была в гостях у меня? Я ещё извел на тебя чистое полотенце и лёд.

— Помню.

— Кровь — чудесное средство для колдовства. Юная ведьма всего-навсего исполнила волю опытного колдуна. Это лассо, что-то по типу поводка, ты слушалась, подчинялась, всегда шла у меня на поводу. Не бойся, оно скоро ослабнет, а потом и вовсе исчезнет. Но с мужем советую поторопиться.

— Зачем тебе это нужно? Андрей, ты слышишь меня?

— Ещё не поняла? Ты, оказывается, глупей, чем я думал. Алла мечтает вернуться домой, у нее дом в приграничье, я же не готов отпускать свою мать под эльфийские стрелы. Тут ты под руку подвернулась, и все так удачно сошлось. Внезапно головоломка сложилась. Поторопись, убеди короля, чтоб сделал все, как нужно, и больше в войну с ведьмами не влезал.

— Иначе что?

— Руль может не туда повернуться, так бывает. Ещё, чего доброго, вылетишь в канал, — машина дернулась, повинувшись моей руке, но не моей воле. Благо быстро ее удалось вернуть в нужную колею.

— Ненавижу!

— Вы с Энтелем созданы друг для друга, может это тебя утешит. Да и войну кто-то же должен закончить, верно? Ты всегда была жалостливае, Марьяна. Вот и сейчас принеси мир

на эльфийские земли, а в дикие ведьмины благодать. Всем это будет только на пользу. И тебе в том числе.

— Чтоб твоей суженой жаба оказалась!

— Ты почти угадала. Моя невеста — кикимора, живёт на болоте. И, знаешь, я с ней счастлив намного больше, чем с тобой.

— Так тебе и надо! Манипулятор! Будешь гонять рыбок и жаб!

Расхохотался противно и мерзко.

— Ладно, не будь букой. Я приготовил тебе подарок — свадебное платье, заберёшь в том кафе, где оставила фамильяра. Смелая ты женщина, кстати! Не боишься, что хозяина ресторанчика, с твоего позволения назову эту забегаловку так, удар хватит? Пантелеймон молчать долго не может.

Отключилась, не в силах дольше слушать весь этот бред. Андрей все же сволочь, каких мало. Мог бы и рассказать, предупредить! Послушалась бы я его тогда? Нет, конечно. Бежала бы от сумасшедшего дальше, чем видела! Другой мир, мой собственный дар, суженый-ряженный. Только его мне и не хватало! Злобно вышла погулять у фонтана, хлопнув дверцей от всей души, даже жалко стало машину. Что я наделала, во что ввязалась? Мирно пасется стайка голубей, собирая хлебные крошки. Сумасшедший подросток — кто его только этому научил — охотится на птиц, сидя за скамейкой. Притаился, прыгнул, птицы, естественно, разлетелись. Парнишку это ничуть не смутило. Сел выжидать снова, в благое бы русло эту энергию.

Даже сосиска в тесте не смогла придать мне бодрости духа и хорошего настроения. Вот почему у меня все не как у людей? Идеальный муж — маньяк-убийца со склонностью истреблять именно ведьм! Кот — говорящий лысый обжора! Тьфу. Броди, не броди, а дела решать надо. Перспектива въехать в столб меня прельщает несколько меньше, чем перспектива попасть под обстрел эльфов. Тьфу, ещё раз! Чтоб Андрею кикимора народила выводок зелёных сыновей! Представляю, как Алла обрадуется таким внукам! Идеал для ее благолепной квартирki! Главное, чтоб не забыли устроить там небольшое болотце для малышей.

К ресторанчику прикатила, когда уже начало вечереть. Дикое мявканье напоминает песню. Может, мне туда вообще не входить? Но рассчитаться-то надо. На цыпочках подкралась к окну. Кот поет, хозяин ресторанчика подпевает. Официантка лежит, раскинувшись на стуле. Обморок у нее или что? На двери табличка — закрыто. Когда меня это могло остановить?

— Ведьма! Я соскучился! Тебе платьице подарили! — рухнул на пол огромный надутый шар, завёрнутый в полотенце на манер тоги. Только башка и торчит, лапки до пола дотянуться не могут — мешают живот.

— Мы с господином Пантелеймоном чудесно отпраздновали! Ваш счёт, многоуважаемый ведьма, — встал мужчина из-за стола и ловко сгреб кота в свои лапы, протягивая мне бумажку. Одно могу сказать — не слабо. И куда только поместилось? Вроде небольшой котик был.

— Почему он так странно завернут?

— Швы на его костюмчик разошлись, но я все починил. Это указано в счёте нижней строкой. Скатерть в подарок. Дома его развернете.

— Похудеет, сам выберется. Прошу.

— Лучшая ведьма на свете! Хозяюшка! Я чуть сам не лопнул!

Прикинула свои силы и попросила донести до машины этот шарик. Сам, даже если захочет, не доползет, только если докатится.

— Спасибо, у вас чудесное заведение. Процветания вам и вашему делу.

— Жду через год. Заглядывайте на все праздники! Заведите себе ещё парочку фамильяров. Когда надумаете, я для вас отловлю хоть десяток котов.

— Не стоит.

Кота завезла в избушку. Не хватало ещё при нем выяснять отношения с мужем. Из машины Пантелеймон просто выпал.

— Я тебя не понесу!

— Брось прямо здесь. Так мне и надо, — покаянно произнес фамильяр в упор глядя на соседский забор. Пожалуй, я не хочу знать, что он там присмотрел.

Энтель

Супруга на берег озера явилась одна, к моему огромному удивлению. Задумчивая, гордая. Села на бревно метрах в пяти от меня, выпрямив спину, расправила черные волосы. Весь ее вид говорит о том, что в любой момент мне можно ждать нападения. Мышцы напряжены, руки сложены на коленях, готовые плести заклинания. Я уязвим как никогда, никто не поможет. Но почему она не позвала с собою ведьм ковена? Почему до сих пор не напала? Просто сидит, выжидает, молчит. Первым завести разговор не решаюсь, тоже жду неизвестно чего.

— Голодный?

— Немного.

— Держи, — на ее коленях возникла корзина со снедью. Выглядит привлекательно, голод уже давно терзает желудок. Да только брать страшно, впрочем, как и подходить ближе. Вдруг, это всего лишь уловка? С другой стороны, ведьма сильна. Хотела бы, давно бы напала. Шагнул слишком резко. Жена тотчас подскочила, я было замер, но все же решил подойти ближе, лишь бы не показать страха.

— Давай договоримся?

— О чем?

— Ты не посмеешь меня больше сжигать!

— Хорошо. Я бы и так не смог навредить супруге. Но и ты не станешь меня морочить или пытаться околдовать.

— Только если это выйдет случайно. Я ещё не всегда могу совладать со своим даром. У тебя в животе урчит.

— У тебя тоже. Садись есть, думаю, тут на двоих хватит.

— Только после тебя.

— Жене принято уступать первую очередь, чтобы она могла взять лучший кусочек.

— Ладно, — надо же, согласилась, правда, поджав под себя ноги, готовая в любую секунду вскочить. Я устроился по другую сторону от корзины. Тонкая как у эльфийки рука потянулась к пирожному. Взять и самому что ли такое? Есть хочется уже нестерпимо. Да и потом, ел же я ведьминустряпню, да и где, в ее собственном доме.

Аккуратно стащил одну штучку. Крем сладковат, но вкусно. Девушка ест не спеша, боясь запачкать губы и пальцы. Засмотрелся, задумался о ее прихотливой удивительной красоте. Тонкие линии, бледная атласная кожа. Будто каприз богов. Эльфийка, да только цвета поменяли на противоположные. Забавно. Но ничего не меняет.

— Когда ведьмы собираются брать штурмом дворец? — постарался задать вопрос как

можно более равнодушно. У жены чуть дрогнула рука.

— Никто штурмом его брать не собирается.

— Почему? — искренне удивился я.

— Не хотят лить кровь понапрасну, если этого можно избежать. Маркаэль, вообще, запретил Зое там появляться, пока все не уляжется.

— Ведьмы же неуязвимы против наших стрел и мечей.

— Ты не понял. Эльфийскую кровь. Мы, ковен то есть, ну и я тоже, не хотим кровопролитной битвы.

— Тогда что выходит?

— Мы с тобой отправимся в Великий лес. Ты проводишь меня во дворец, и я сниму чары с порталов и реки. Ещё заключим соглашение, вы не трогает нас, членов ковена, мы не нападаем на ваш лес и все остальное.

— Так просто? Что ты, вы все хотите взамен? Золото? Деревья? Семена? Молодых мужчин?

— Ничего.

— Быть такого не может.

— Может. Есть только одно «но»...

— Какое?

— Наш брак нерасторжим. И до того, как я войду в лес, нужно совершить эту, как ее. Черт, забыла слово. Конс...? Брачную ночь провести как молодожены. Поверь, я не собиралась за тебя замуж, но Андрей говорит, что мы идеальная пара, не знаю, с чего он это взял.

— Андрей?

— Мой бывший жених, он колдун, а мать у него ведьма. Она меня ненавидела, сколько я ее знаю.

— Ясно. Твои родители тоже против нашего брака?

— Понятия не имею. Я помоечная. Мать выкинула меня, испугалась ведовского дара... Об отце я вообще ничего не знаю.

— Печальная история. Боюсь, мой отец умрет, когда узнает о тебе.

— Жаль. Но ничего не изменишь. Кстати, ягоды вкусные, пробуй.

— Спасибо, — наши пальцы столкнулись в корзине, и девушка мигом убрала свою руку. Консумация, первая брачная ночь и столь долгожданное соглашение положит конец войне. Неужели? Так просто. Это вернёт мне и честь, и положение, и надежду заполучить трон. Правда, я окажусь связан навечно с такой вот женой. Уже, собственно, связан, если ведьма не врёт. Похоже, что нет. Собственно, что в этой женщине такого плохого, не считая кровавых обрядов? Она красива, умна, одарена, умеет готовить, знает, как себя вести, пусть и очень примерно. Но все же ест пищу при помощи столовых приборов. Готов я взвалить на себя ответственность за всю ее жизнь? Отвечать лично кошельком или честью за ее прегрешения? Стоит, пожалуй, спросить, перед тем как на что-то решиться.

— Какие жертвы ты берешь для своих ритуалов? Только животных или младенцев тоже?

— Никакие. Я в таком не собираюсь участвовать. Не веришь, посмотри мою колдовскую книгу.

И ведь призвала ценную вещь, даже дала в мои руки. Травы, корешки, никаких других особенных ингредиентов я не обнаружил. Разве что кровь, но и та используется по капле.

— Я согласен!

— На что, прости?

— Ты можешь мной овладеть. Взамен я беру на себя ответственность за тебя и всех твоих будущих детей, как рождённых от меня, так и от другого. Других, — голос непроизвольно дрогнул. Я что? Ревную? Дурак, нашел, кого ревновать. С блудом жены есть только один способ совладать — просто смириться. Все знают об их норове.

— Я пока не думала о детях. И если уйду от тебя, то навсегда. Со всеми своими детьми, окончательно и бесповоротно. Измен не будет. Овладевать мужчиной, тем более, не собираюсь. Все же ты муж, тебе и ухаживать за мной!

— Прости. Ты уверена?

— Абсолютно, — вскочила и куда-то пошла. Может, ищет подходящее место? Так лес в другой стороне. Или у ведьм все иначе? Великие боги, прошу, только не на алтаре, по центру кладбища в присутствии всего ковена.

— Супруга! Это должно быть укромное место! Молю! Все золото готов бросить к твоим ногам за исполнение этой небольшой просьбы!

— Пошел к черту! — ревет она что ли? Разве ведьмы умеют плакать? Догнал, чтобы убедиться. Точно, плачет. Пахнет весьма однозначно — слезами. Обнять? Неудобно и страшно, но и успокоить необходимо. Провел рукой по спине, не помогло. Мы так и идём куда-то вдоль берега порталного озера. Девушка плачет, я же молчу, ничегошеньки не понимая. Глупый слепой котенок, впервые столкнувшийся с болью женского сердца один на один.

— Почему ты плачешь?

— Все неправильно. Ты обо мне плохо думаешь. Я сама, вообще, не понимаю, что думать и как дальше жить. Обними меня.

— Не укусишь?

— Нет.

Худенькая, костлявая в совсем тонкой рубашке, дрожит, содрогаясь острыми плечами в неукротимых рыданиях. Разве я мог ее расстроить так просто? Собственную жену нужно оберегать от всего, это суть мира, суть жизни. Неужели я должен оберегать ведьму и от себя самого? Чем я ее обидел? Невольным укором? Тем, что предложил золото? Эльфийка, будь она на месте моей жены, убила бы меня, вне всяких сомнений, руками отца, дяди, братьев. И была бы права. Неужели, моя жена ничем не отличается от наших женщин?

— Я был не прав. Поверь, обидеть тебя не думал, просто не знал, как у вас это бывает.

— У кого вас?

— У ведьм. Прошу, не плачь больше. Лучше объясни, каков будет наш брак? Я согласен жить в избушке, но во дворце появляться обязан, и часто. Если ты согласишься жить со мной там, это будет значительно лучше. Ты ни в чем не будешь нуждаться. Расскажи о ваших обрядах, что предшествует брачной ночи?

— Ухаживания, болтовня ни о чем и о многом, свидания, подарки.

— У нас точно так же, даже странно, — в особенности, странно, если это — правда, и супруга не лжет! — Почему тогда ты сейчас так торопишься с консумацией? — рискнул я спросить.

— Чтоб твои меня не убили, когда мы пойдем в лес! Это даст мне гарантию жизни!

— Вот как, — я задумался ненадолго. Все же, неплохо бы узнать супругу получше. Да и мои комнаты во дворце подойдут больше, чем иномирный лес, переживший недавний набег, где тут и там валяются чужие грязные вещи, — Давай поступим иначе. Я гарантирую тебе

жизнь и свободу, мою жену никто не посмеет тронуть. Проведу тебя во дворец тайно. Точнее не совсем так. Как супругу, разумеется, но эльфийку, иномирную, строгую в исполнении обычаев и традиций своего народа.

— Предлагаешь наклеить мне уши как у тебя?

— Нет, зачем же так. Этот обман будет уж слишком просто раскрыть. Длинное платье, накидка на лицо из ткани. Или маска? Лучше накидка. Я видел, у вас такие надевают в день свадьбы. Только нам нужна поплотнее. Скажу, что ты сможешь покончить с войной, ибо тебе спустилось видение. Как-то так. Быть может, и отец переживет то, что в наш род вошла ведьма, если узнает об этом не сразу.

Марьяна

Даже противно, что Андрей опять все предвидел! Неспешно мы дошли до машины, эльф всю дорогу пытался меня разболтать. Может быть милым, если захочет. Жаль только, если все его манеры, вся забота, учтивость — лишь средство к достижению цели, мира на наших землях. Но может все-таки... Может же и такое быть! Чем я хуже других? Ничем. Значит, тоже имею право любить и быть любимой. Раскрыла багажник и достала подаренный свёрток. Тьфу! Так не хочется его надевать, это платье! Но и с делами нужно покончить как можно скорее. Ночью салоны свадебных платьев отчего-то всегда закрыты. Можно подумать, мне одной может понадобиться срочно нацепить на себя наряд невесты!

— Открывай, — сунула я обёртку а руки мужа.

— Бумагу можно просто порвать или ее желательнее сохранить без повреждений?

— Рви, как хочешь, главное, чтоб платье подошло для наших целей.

— Секунду.

Цвет густых зарослей, вышивка, стразы, длинный шлейф, ворот под горло, фата, похожая скорее на скатерть, через нее не только меня не увидят, но и я сама никого не увижу.

— При случае передай благодарность твоему прошлому — какой упор он сделал на этом слов — жениху. Ревнует? Смешно.

— Надеюсь, я его больше никогда не увижу. Подержи так. Я переоденусь.

— Прямо здесь?

— Соседям точно ничего видно не будет, и потом на мне есть бельё.

Как же он покраснел! Забавно и мило. Вынудил тем самым снимать блузу, не торопясь. Ой! Глаза отвёл! Нет, правым все-таки косится, изучает. Смешной.

— Раскинь на руках, чтоб мне было удобней.

— Сейчас-сейчас.

Согнулась, распуская шнурки на кроссовках. Хоть бы он в обморок не грохнулся, пока я буду стягивать штаны. Вон как побледнел! И это с учётом того, что на мне надеты спортивные шортики.

— Подержишь? Чуть повыше. Я вытяну руки, а ты надевай.

— Угу-м. Я хотел сказать, да.

Холодные руки держатся на отдалении от кожи и все же задевают меня то тут, то там. Лёгкий крой юбки, свободные рукава, плотная, но удобная ткань. Пуговичек нет, а вместо них по спине идёт шнурочек из ленты. Мне до него не дотянуться никак.

— Помоги?

— Одну минуту, — ледяные пальца мужа ещё и трясутся, шнурок, судя по всему, никак не хочет попадать в петли. Спустя минуту страданий, Энтель сдался.

— Кажется, я заболел. Похоже тобой. Почему все так?

— Не знаю. Может, так действительно было предназначено?

— Может, и так.

Через бесплодных попыток, мужу поддались три петли, а ведь их там добрый десяток в каждом ряду. Странно то, что меня его беспомощность нисколько не злит, наоборот, умиляет.

— Помочь? — гаркнуло откуда-то от земли. Я подпрыгнула, Энтель дёрнул за шнур и вытащил конец из петель, обжимание платья совершенно ослабло

— Пантелеймон?

— Можно подумать, вы ждали кого-то ещё?

— Ты сдулся.

— Свежий воздух творит чудеса. Так помочь или нет? Пока этот криволапый тебе все петли не оторвал?

— Помоги.

— В обмен на одно желание!

— Исполню любое. Вас поднять на руки?

— Хотелось бы. В прыжке ничего путного и у меня не получится.

Дело пошло гораздо быстрее. По спине снуют проворные пальцы кота. Корсет затягивается, дышать становится тяжелее. Вот уж, действительно, красота требует жертв! Узел, судя по ощущениям, бант.

— Какое желание я должен исполнить?

— Мы заберём отсюда Мурлетту. Дивной красоты женщина! Умна! Все время молчит! Добытчица! Угостила меня чебуреком!

— Как пожелает супруга.

— Мурлетта! Грузись. Все согласны!

Такой страшной кошки я ещё не видала. Глаза таращатся в разные стороны, половины хвоста просто нет, шерсть серая тусклая, торчит дыбом. И эта пакость с Земли запрыгнула эльфа на плечи.

— Отлично. Идёмте скорей! Девушка мечтает отужинать сметаной! У нас ещё оставалась, я помню.

Идти неудобно, шлейф волочится, подол цепляется за все камни. Отсюда до озера не далеко, но столько мороки.

— Позволь нести тебя на руках, у нас так принято, — неуверенно донеслось сзади

— Не уронишь? Хозяйка у нас одна! Имей это в виду!

— Позволяю.

— Обхвати меня руками за шею, — вижу, как нелегко ему даётся каждое слово, как эльф сомневается и ловит мой взгляд. Осторожно положила ладони ему на плечи. Не дотянуться до шеи, так, чтобы обнять. Догадался склониться, и я мигом взлетела на сильные руки.

— Тебе не тяжело?

— Усомниться в силе мужчины — нанести ему серьезное оскорбление. Разумеется, нет. Я был бы счастлив, если бы ты немного прибавила в весе. Женщина — сосуд мира. Ты — вместилище будущего королевского рода и должна быть здоровой и сильной.

— Зануда!

— Надеюсь, это было одобрением. Мой долг быть внимательным к мелочам.

— Нет, это констатация факта.

— Тоже неплохо. Куда нам следует идти?

Пришлось показывать тропку. Хорошо, что время уже перевалило за полночь, и прохожих на улице совсем нет. Энтель несёт меня бережно, то и дело уворачиваясь от веток. Неужели ему действительно не тяжело нести меня на руках так долго? Ещё и кошка восседает у него на плече, смотрит вперёд, вглядывается в дорогу.

Энтель

Перебираю в голове речь для отца. Великие боги, только бы я ни в чем не ошибся. Вдруг надежда на мир лишь пустышка? Нельзя допускать таких мыслей. Надо просто идти, куда супруга укажет. Ей куда проще искать короткую тропку. Мир полон магии, но именно здесь она темная. Порой я даже начинаю слышать призрачный шепот, идущий со всех сторон.

— Дурное место. Очень много призраков.

— Место как место.

— Никогда не встречал их столько на одной территории.

— Я их даже не вижу, но тут неподалеку раньше казнили людей. Лет двадцать подряд, я точно не помню. Со всего Питера свозили.

— Отовсюду идёт шепот.

— Это просто ветер. Осина шуршит листиками.

— Если ко мне вернётся магия, мы придем сюда ещё раз, я открою ворота, помогу им подняться. Ты ведь не будешь против?

— Нет, конечно. Я и сама планирую сюда иногда возвращаться.

Хороша, уверена в себе и спокойна. Сколько же силы воли нужно иметь, чтоб ничем не показывать своего страха, когда будущее туманно. Красивая, лёгкая как пушинка, моя навсегда вне всяких сомнений. Хочу я этого или нет.

Озеро разлеглось темной кляксой. Спешу войти в него, охладиться, погрузиться в глубину. Кошка на плечах шипит и дерет спину когтями. Фамильяр ее уговаривает, объясняет, что топить сегодня никого точно не будут. Кошка пытается отцепиться, удрать, не дать себя погрузить под воду. Последний глоток чужеземного воздуха, и я ныряю на глубину вместе с женой на руках. Вынырнули все рядом друг от друга, плывём к берегу. Родной мир встретил звездным небом и чириканьем птиц на ветвях вдалеке. Выплыли почти моментально, словно кто-то толкал нас всех в спины. Фамильяр напялил на супругу накидку. Можно идти, да только страшно немного. Что я делаю, поступая против всех правил? К добру это пойдет или к худу? Пока не сделаю, точно ведь не узнаю.

— Возьми меня под руку, вообще ничего не видно!

— Разумеется, прости, что не додумался сам это сделать и не предложил тебе помощь.

Первые посты уже близко, отчётливо вижу лицо знакомого эльфа. Знай он, кого я веду с собой а лес, сразу убил бы меня. И ведь узнает, да только потом. Встречать выехал небольшой отряд, всего десять всадников. Главное, быть уверенным в своей правоте, отступать уже поздно.

— Великий лес счастлив возвращению наследника трона, принца Энтеля, — медом звучит дежурная фраза. Все хорошо. Я не отречен, с отцом можно попытаться договориться. Быть может, шанс на нормальную жизнь не просто есть, но и велик! Прохладно улыбнулся, как и полагается тому, кто крепко держит свою жизнь в своей власти.

— Боги были милостивы ко мне. Плен оказался не долог, я смог отбиться и один проследовал в иномирье. Именно там, на святилище древнего храма мертвых, я повстречал нареченную. Боги одобрили наш брак, приняли смешанную кровь себе в жертву.

— Да продлится род короля Великого леса! Пусть ваша жена подарит нам наследника трона!

— Благословение богов было достаточно широко. Марьяне одной известен способ вернуть магию эльфам. Доложите отцу.

— Какой расе принадлежит новая ветвь вашей семьи?

— Марьяна — эльфийка серого города.

Нам подали двух лошадей. Супруга цепко ухватилась за мою руку.

— Ты дурак? Я на это верхом не залезу! Слишком экзотический способ самоубийства!

— Пешком идти далеко, да и нас никто не поймет.

— Уверен?

— Абсолютно. Хотя бы попробуй, — надо же, слушается, идёт к коню со мной под руку, кое-как мне удастся впихнуть ее ногу в опущенное почти до земли стремя. Залезать с такого будет не просто.

— Дай мне руку! Подпихни сзади! — цепляется, но подняться на лошадь не может. Еле впихнул. Не знаю, что о нас думают стражи, но все взгляды отведены в сторону леса. Только один чуть ухмыляется, старший в отряде.

— В чем дело?

— Всегда приятно смотреть на заботу супруга о своей истинной. Да будет ваше сердце всегда столь же полным от счастья, как и сегодня.

— Проведи ее коня в поводу. Сквозь накидку ей ничего толком не видно.

Марьяна

До дворца доехала с отбитым задом и мокрая насквозь после второго за сегодня портового озера. Радует только то, что климат здесь теплый и мягкий, не простудишься, даже если захочешь. Энтеля не узнать — голосом победителя раздаёт приказы и мелкие указания. Скорее бы снять с лица эту скатерть! Просто невыносимо хочется оглядеться. Ещё чуть-чуть и я лопну от любопытства!

— Перекинь ногу и спрыгивай.

— Энтель, я разобьюсь.

— Я поймаю тебя, не бойся.

И ведь, действительно, ухватил прямо в полете. Трава под ногами ярко-зелёная, мы опять куда-то идём.

— На вопросы можешь не отвечать. Молчи, это достойно скромной невесты.

— Посмотрим. Где мы?

— В полусотне шагов до садового трона моего отца. Держись рядом со мной.

— Не отпускай мою руку!!! Я грохнусь тут.

— Держу, не отпущу ни за что и точно не дам упасть.

Внезапно стало совсем неуютно. Выходит, король теперь мой кто? Тесть? Или свекор? Наверное, все-таки свекор. Ужас какой! С этой точки зрения на ситуацию я не смотрела!

— Ты вернулся, сын мой! И не один. Это похвально, только как ты осмелился вступить в брак не получив от меня согласия и совета?

— Но то была воля богов. Свою нареченную впервые я увидел в источнике, что бьёт на вершине горы.

— Любопытство — тяжёлый порок. Девушка одарена, как я могу чують. Но неужели ты думаешь, что она способна вернуть магию в наши земли.

— Таково было знамение. Серые камни, ледяная река, старое капище. И вдруг на небо выкатилось яркое солнце. Боги иного мира благоволят нам.

— Где же ты побывал и как сумел вернуться обратно?

— Супруга провела меня особой тропой. Это наша семейная тайна. Мир тот полон тоски, неуспокоенных душ и тумана, другим эльфам там незачем появляться.

— Пусть так. Да свершится великая ворожба, что позволит магии к нам вернуться.

Сотвори же ее, дочь моя Марьяна, супруга наследника трона.

Как записочку-то достать, мало ли что перепутаю? Нет, то, что он меня дочкой назвал, режет слух, хоть и приятно. Вот удивится, когда узнает, кого дочкой назвал. Хоть бы не помер от удара. Ох. Пролезла рукой в декольте, сжала записку. Под фатой ее вполне реально поднести к глазам и даже что-то увидеть. Хоть бы Пантелеймон подсказал! Черт, а где, кстати, кот? Удрал? Потерялся? Он же не мог всю дорогу молчать! Уж кто-кто, а я его знаю! Ладно, не маленький. Путь к родному порогу и миске сможет найти лучше меня.

Надо сосредоточиться, все остальное — потом. Тянусь к своей магии, к своему дару. Лес кругом будто замер сухой и бесплодный, лишь тонкие сосудики силы пронзают его насквозь. Вижу все так ярко, будто и не прикрывает полотно мне глаза. Записка оказалась не нужна вовсе, достаточно потянуться к миру, вернуть все на свои круги, запечатать порталы, разрушить ненужную стену, целый купол, что скрыл сердце леса ото всех. Как же светло кругом, белая энергия льется, обжигает, тороплюсь призвать сюда плодородную тьму из наших земель, сплести эти две энергии воедино, дать смешаться одной с другой. Вроде бы получилось. Осталось дотянуться прямо отсюда до роши. Не хочу больше садиться верхом, тем более, туда так далеко добираться. Тянусь, что есть сил. Песчинка за песчинкой разрушаю плотину, выковыриваю из нее мелкие камни силой своего дара. Первым пробился тоненький ручеек, следом за ним затрещало, грохнуло на весь лес, посыпались камни. Так странно, я отчётливо вижу, что там, далеко, происходит, но совсем не вижу того, что меня сейчас окружает. Не вижу лица короля. Сейчас первый поток увлажнил русло, смел собой сучья и грязь, облизал высокие берега. Вода все прибывает и прибывает. Пройдет час, может два, и она устремится в наши исконные земли. Жрецы шлют во дворец голубей с записками в клювах. На их взгляд произошла катастрофа, на мой — случилось настоящее чудо. Болото, укрывшее берега реки в священной роше, стало уже куда суше. Пройдет день, может, два, и на нем исчезнут все топи. Как славно, жаль, что эльфы это не сразу поймут. Огляделась по сторонам. Никого и ничего не вижу сквозь ткань глазами, вижу чем-то иным, как в груди стоящих тут силуэтов начинает разгораться внутренний свет. Разный. У кого-то зелёный, у кого-то голубоватый. Магия короля ярко-синяя. Энтель полыхает призрачно-красным. По лесу стремятся потоки энергии, ползут во все стороны, одни наружу, другие отчаянно рвутся, пытаюсь проникнуть сюда. Ворожба сотворена и исполнена. Ковен ведьм останется мною доволен.

— Магия вернулась сюда. Пока сердце леса будет открыто для всех, она не уйдет. Я наложила крепкий став по совету мужа. Ведьмы никогда не нападут первыми на Великий лес. Могут только ответить на любое притеснение с нашей стороны.

— Клянись в том, что это правда, своим именем, дочь моя.

— Клянусь именем Марьяна, что все так и есть. Не нарушайте течения реки, тогда роша будет процветать как когда-то давно, во времена правления вашего отца.

— Скромность делает честь девушке, но лицо будущей королевы должно быть открыто. Кем бы она ни была.

Порывом ветра с меня сдуло тряпку. Что за чертовщина сейчас произошла? Энтель зеленый. Король смотрит спокойно, только на губах играет улыбка.

— Пророчество сбылось, как я вижу. Ты — ведьма. Значит, воля богов, действительно, нерушима. Я обязан был сразу смириться вместо того, чтоб пытаться подменить судьбу наследнику трона. Проводи супругу свою во дворец, теперь это и ее дом тоже. Ты все сделал правильно, Энтель.

Энтель

Все кругом замерло. Отец благосклонен к моей жене, несмотря ни на что. Разве мог я помыслить о таком чуде? Все разрешилось к нашему счастью. Супруга стоит ошарашенная, кажется, она и сама не верит случившемуся. А я? Я чую магию, что струится в наш лес ручейками, обращается к каждому эльфу и ко мне тоже, вползает в тело несмелым потоком, питает что-то внутри, наверное, ту самую искру, что называется даром. Все друзья и просто знакомые смотрят на меня с восхищением, а на жену как на чудесный трофей, достойный только наследного принца. Несмело беру ладонь жены в свою руку, чуть сжимаю, вынуждая идти вслед за собой. Моя и только моя на долгие годы, на всю нашу жизнь. Иначе уже не будет, так решили боги, и так решил я. Принял их волю всем сердцем как свою собственную, наконец-то. Собравшиеся расступаются, открывая нам путь ко дворцу. Марьяна оглядывается по сторонам, внимательно рассматривает пышные цветы и деревья, любитесь мягким ковром разноцветной, высаженной узором травы, что укрыла перед нами дорогу. Думаю, она восхищена красотой.

— Слушай, а ты не видел кота?

— Кота?

— Моего фамильяра? Его нигде нет.

— Он ушел с Мурлеттой к избушке.

— Тогда ладно. Я так понимаю, бить нас сегодня не будут?

— Ну конечно. Как можно навредить супруге наследника? Это невысказано.

— Тогда я хочу горячую ванную, вкусный ужин, точнее, уже завтрак и спать. Так можно?

— Позволь, я тебя провожу в наши комнаты. Думаю, тебе там понравится.

— Я проголодалась. Оказывается, такое мощное колдовство забирает кучу сил. Давай сначала навестим кухню? Я с радостью приготовлю что-нибудь из еды.

— Завтрак подадут уже готовым, идём скорее, я распорядюсь обо всем и ненадолго оставлю тебя. Мне нужно будет обсудить с отцом все то, что случилось.

— Ладно. А что у вас готовят? Имей в виду, насекомых я не ем! И лягушачьи лапки тоже.

— Тебе подадут молочную кухню. Девушки обычно предпочитают ее. Пирожные, сливки, коржики с маслом, немного лесных ягод в корзиночках, собранных не позднее, чем за час до еды.

— И бутерброды с сыром. Я вчера почти не успела поесть.

Немного стыдно за наш разговор перед всеми. Приличные эльфийки переживают и от страха молчат, когда готовятся впервые войти в дом своего мужа. Моя жена весела и беспокоится только о еде. Что ж, это даже мило, наверное. По крайней мере, ведьмы в нашем роду ещё не случалось. Я первый, кто обрёл такую жену! Колдовку, вернувшую магию, остановившую войну, сотворившую поистине чудо. Мелочи можно просто не замечать. Главное, проследить, чтоб никто из портных не сшил для нее мужских штанов. Это точно будет позором на весь наш лес.

Марьяна

Куда я попала? Как, вообще, оказалась в столь роскошном местечке? Все такие учтивые,

строгие. Слуги пытаются угодить всем, чем можно. Дикость иметь столько слуг. Зачем? Одна девушка стоит рядом со столиком только для того, чтоб наполнять мой бокал напитками. Другая без усталости меняет передо мной блюда. Крохотные пирожные, кексики и бисквиты. Каждый размером не больше столовой ложки. Некоторые подают на тарелках, другие на широких листьях дерева, расстеленных поверх деревянной доски. Удобная одноразовая посуда, красивая даже.

— Попробуйте, этот десерт делают из молока карликовой оленихи. Он такой нежный. Посыпка сверху из лепестков лунного цветка. Он благоухает только один раз за несколько лет.

— Спасибо, но я больше, действительно, не могу. Где здесь ванная? Мне бы хотелось ополоснуться и лечь спать.

— Сию секунду.

Неприметная деревянная дверца в углу комнаты оказалась дверью в личный спа-салон. Массажный стол, деревянная ванная, масла для кожи стоят рядами, везде горят восковые свечи. Вот только девушки никуда не ушли.

— Позвольте?

— А? Что? Да, конечно, — я не совсем поняла, с чем согласилась. Дальше все завертелось. Платье снято, меня уложили на стол, лёгкий массаж, следом горячая ванная, масла, теплое пушистое облако полотенца, напитки в высоких кувшинах, волосы разбирают и сушат на особых расческах. Приятно, но непривычно и странно. Столько ухода только для меня одной.

— Ваше с мужем ложе готово, мы перестелили белье на более тонкое, приятное к такой нежной к коже, как ваша.

Так! Об этом я как раз не подумала. Наше с мужем ложе. Ой! Логично, конечно, но совершенно неправильно. Наверное. Или правильно? Спать же можно и по разным сторонам кровати? Пока думала, на меня как на куклу уже надели халат, заплели волосы в длинную косу и проводили в спальню обратно.

— Не будем мешать. Если вам что-то понадобится, звоните в колокольчик, мы сразу придем.

Служанки ушли, а я места себе не нахожу, меряю комнату шагами. Муж красавец, все хорошо, нет никакой опасности, так почему я переживаю? Ведь не юная девушка, есть ум, есть какой-то жизненный опыт. Может, стоит осмотреть пока комнату как следует? Хоть узнаю, куда ведут остальные двери. За одной нашлась крохотная кладовка. Скорее, встроенный шкаф. Муж мой, оказывается, почти рыцарь, не просто принц. Мечи, доспехи, щиты, арбалеты и луки развешаны по трем стенкам. Забавно. Неужели он умеет сражаться? Вот так и сбываются детские мечты. Хотела принца в мужья — получай, когда уже и не ждёшь, а мир кажется логичным и давно упорядоченным. Закрыла дверь, захочет, расскажет сам, лезть в чужие вещи без спроса — плохая идея. Бросила взгляд на кровать и сама не знаю, чего испугалась. Того, что она слишком помпезная? Рюши, кружева, оборки и складки, полсотни разномастных подушек и в довершение всего расписная узорчатая спинка. Олень с оленихой и куча их малышей, птички парят над гнездом, из которого торчат клювики птенцов, белка и та держит за лапу бельчонка. Плодородие и благодать! Нет, мы так не договаривались и, вообще, я нервничаю! Муж меня одну бросил, сам куда-то ушел, обещал ненадолго, а сам до сих пор не вернулся! Мне срочно нужно на воздух! — последнюю мысль я произнесла вслух. Черт. С грохотом в дальнем углу комнаты от стены отвалилось панно.

Решат ещё, что я виновата. Пошла, чтоб поправить и заметила узкую лестницу в окружении каменных стен. Была — не была, поднимусь. Хоть развеюсь, успокоиться у меня сегодня все равно не получится. Пятнадцать ступенек отделяли меня от башни. Окна на все стороны света. Красота неземная! Действительно неземная! Лес, поля, ведьмина пустошь, синяя лента бурной реки, вдалеке села, словно игрушечные, махонькие овечки пасутся на поле, эльфы в длинных плащах занимаются своими делами. С другой стороны замка сколачивают огромный стол, расставляют скамьи и складывают поленья для большого костра. Так? Вот это мне уже не нравится. Знаем мы эльфийские костры, проходили. Теперь к ним ещё и магия вернулась, причем ко всем сразу! Так просто сбежать у меня не получится, фамильяр куда-то пропал. Ой! Консумации, и той не было. Сожгут и не спросят, что я думаю об этом! Вижу Энтеля, он руководит установкой помоста. Похоже, готовится праздник, в котором мне уготована главная роль — роль живого цыпленка в костре. Глупой курицы, точнее! Муж меня, похоже, заметил. Помахал рукой, указал на столы, затем на костер. Вот же гад! И зачем они меня, спрашивается, кормили и купали? Зря переводили продукты? Исполняли последнюю волю? Отпрянула от окна. Кажется, мне пора домой собираться. Белье не стирано, травы не разобраны и, вообще, загостились! С перепугу споткнулась на лестнице, запугалась в полах халата, чуть не грохнулась. Дура! Точно, дура! Как отсюда выбираться, когда кругом враги? Может, меч в руки взять? Толку-то от него! Я обращаться с оружием не умею! Тут же воинов целая куча! Магия? Вспомнить бы хоть одно подходящее случаю заклинание.

— Дорогая? Ты не стала ложиться отдыхать? Я боялся тебя побеспокоить, не стал заходить, — вошёл в дверь, стоит, улыбается вовсю, — Ты вся красная. Приболела? Дай я потрогаю лоб.

— Зачем?

— Мне бы хотелось жить так, как я привык. Эльф всегда заботится о супруге. У вас принято иначе?

— Скажи честно, ты опять решил меня сжечь?

— Почему ты так думаешь?

— Не увливай! Там сложен костер! Я все видела!

— Отец очень счастлив! Распорядился устроить празднество в честь нашей свадьбы и моей прекрасной супруги.

— Где мне будет отведена роль козы отпущения?

— Ты испугалась? Разве я могу дать в обиду свою супругу? Разве хоть кто-то посмеет напасть на ту, что вошла в род королей Великого леса? Не веришь? Хочешь, я поклянусь, что не дам тебя в обиду?

— Да, — потяну время, хотя бы.

Приблизился ко мне, заглянул в глаза, положил ладони на плечи.

— Клянусь поступать с тобой так и только так, как велит мне мое сердце, оберегать и любить. С богами не спорят. Ты — лучший подарок, который только можно получить в этой жизни. Я о таком не смел и мечтать никогда. Милосердная, добрая, искренняя, живая, чистая душой, несмотря на свой темный дар, очень красивая, особенная. Все наши девушки светловолосы, ты одна носишь волосы цвета ночи. За многие километры смогу тебя различить среди других. Мой подарок.

Поцеловал, притягивая к себе, совершенно внезапно я ответила на поцелуй. Мягкие губы с запахом меда, лёгкость прикосновений, рука мужа скользит по спине, и я откликаюсь

на смутный неясный зов все больше, прижимаюсь к груди, жажду этих касаний, этой ласки и той защиты, которую он мне подарил. С ним стало спокойно и безмятежно. Словно мы, действительно, созданы друг для друга, и все происходит именно так как и надо. Несмело расстегнула ворот его рубашки, коснулась губами шелковой кожи, вдыхая неповторимый запах травы, меда и леса. Целует мой висок, слегка нависая, склоняясь. Подхватил на руки, отнес на постель прямо в ту самую гору подушек, отстранился, мне снова стало горько и одиноко, будто разорвалась связь, будто потеряла я столь необходимую часть себя. С мужа слетает одежда. Рубашка обнажила красивую грудь, обмускуленные неширокие плечи, все это я уже видела у него раньше, но не так. Тогда я его опасалась, теперь же, наоборот, стремлюсь прикоснуться, впитать, запомнить. Звякнула пряжка ремня, пали на пол тяжёлые брюки, я увидела кружево... Что это? Панталоны? Такой красавец и носит длинные кружевное белье? Прыгнул ко мне на постель, сам собою опустил полог кровати, мы здесь одни. Одни в целом мире. Он и я. Халат слетел сам. Горячие поцелуи, жаркие объятия, сливаемся воедино, не имея шанса расстаться хоть на мгновение. Танец искристой любви нежный, мягкий и плавный. Он не торопится, давая мне насладиться собой, касаясь, лаская, издавая невнятные вздохи восхищения. Я же жмусь к нему, отдаваясь всецело, трогая бесподобное тело идеального во всех смыслах мужчины, каких и не бывает в природе. Страсть пришла на смену нежной любви. Мир завертелся, разрываясь на вскрики. Жаркий напор и мое нескончаемое наслаждение, его выкрики, танец страсти. Нет силы, способной нас двоих разлучить. Горячий поцелуй, ставший последним в этом танце жизни, лег на ключицу.

— Я никогда не знал, что такое возможно, искра души моей. Знал бы, умер от тоски, ожидая, когда твоя нога ступит на наши земли.

— Я тоже никогда не думала, что бывает так...

— Спи, любовь моя. Ни о чем не печалься. Все твои заботы я возьму на себя. Больше тебе никогда не придется беспокоиться ни о чем.

Уложил посреди подушек, засуетился, накрывая лёгким как облачко одеялом. Так я и уснула у него на груди, сладко посапывая и ничего не слыша. Зачем спускаться на праздник, когда мое счастье уже здесь и другого вовсе не нужно.

— Мурлетта! Ну сколько можно? Я тебя спрашиваю! Зачем нам эта гора дохлых птиц во дворце? Мы что, плохо живём? Скажи мне! Вся кухня Великого леса к нашим услугам! Зайди в любой дом — мигом накормят! Тебе мало колбас и сосисок, что таскают нам Энтель и хозяйка с Земли? Скажи, мало? Не надо давиться перьями!

— Мяу! Мырля!

— Что ты сказала? У нас будут котята? И много?

— Ми?

— Шестеро, но ты не уверенна?

— Муррр!

— Мигом на кухню! Отъедаться и отдыхать! Бегает она тут! Пузо застудишь! И ничего, что сейчас лето. Шесть фамильяров! Это сколько же ведьм нам надо найти! С ума сойдешь с тобой. И каждой нужно организовать по дворцу с собственным принцем, не в избах же им уютиться. Ты иди, иди, я поразмышлять должен. Нет, твоих птичек никто не съест. Я сейчас приберу. Нет, в этот раз не в помойку... Придумал! Зажарю в камине. Иди.

Небольшая жертва богу огня. Кошечка славно постаралась. Дьявольская дюжина мелких птах — именно то, что мне сейчас нужно. Скажу, что съел сам, вместе с перьями. Итак, легкое колдовство фамильяра — небольшой шепоток. Как там звали того колдуна? Андрей, кажется. Вот и отлично. Теперь ему везде и всегда будет мерещиться запах котовьей пахучей метки. Нечего было обижать мою хозяйку! Ворожбу фамильяра не под силу снять даже черному колдуну. Выветрится сама. Лет через двести! Мырр!